Блаженный Августин

О различных вопросах

(Примечание: некоторые тексты из Писания, приведенные блаж. Августином, отличаются от Синодального перевода)

О различных вопросах к Симплициану в двух книгах
Книга первая. (В которой разбираются два вопроса из послания апостола Павла к Римлянам)
Предисловие
Вопрос 1.
Для чего дан закон? (§ 1)
Вожделение, произошедшее через закон (§ 2-3)
Каким образом грех без закона был мертв и как он ожил? (§4-5)
Кто дурно пользуется законом? (§ 6)
Закон исполняется лишь духовным человеком. Плотские люди именуются так в двояком смысле (§ 7-9)
Наказание за первородный грех (§ 10-11)
Закон — добр (§ 12)
Что за закон греха в членах? (§ 13-14)
Объяснение мест, на основании которых может показаться, что закон — зол. Закон не господствует над теми, кто под благодатью (§ 15)
Заблуждение манихеев в отношении ветхозаветного закона (§16)
Объяснение свидетельств, на основании которых может показаться, что закон не добр (§ 17)
Вопрос 2
Намерение апостола. Благодать веры предшествует добрым делам (§ 2)
Цель апостола в примере Иакова и Исава. Добрые дела от благодати, а не благодать от дел (§ 3)
Каким образом справедливо избрание Иакова и отвержение Исава? (§ 4)
Происходит ли избрание Иакова по Божественному предвидению будущей веры? (§ 5)
Избрание — по благодати и намерению Божию (§ 6)
Принадлежит ли вера к числу даров благодати? (§ 7)
Почему справедливо отвержение Исава? (§ 8)
Вера — дар милующего Бога (§ 9)
Почему дар веры был отнят у Исава? (§ 10)
Не по предвидению ли будущей воли был отвергнут Исав и принят Иаков? (§ 11)
Добрая воля в нас создается Божиим действием (§ 12)
От призывания ли происходит добрая воля? Удобное призывание (§ 13)
Почему Исав не призван удобным для него способом? (§ 14)
Что такое происходящее от Бога ожесточение? (§ 15)
Решение вопроса об отвержении Исава (§ 16)
Все люди — одна масса греха (§ 17)
Как возненавидел Исава Бог, Который не ненавидит ничего из созданного Им? Сосуды погибели служат к исправлению других (§ 18)
Призваны не все, но из всех — и из иудеев, и из язычников (§ 19)
Одно место из книги Иисуса, сына Сирахова (§ 20)
Намерение апостола. Бессилие человека без благодати Божией (§ 21
Избрание благодати является тайной (§ 22)
Книга вторая. (В которой разбираются прочие пять или шесть вопросов, предложенных из книги Царств)
Предисловие
Вопрос 1.
Дух Божий по-разному воздействует на пророков (§ 1)
Пророчество как постоянное свойство и временное состояние (§ 2)

Саул и Петр (§ 3)
Почему злой дух — Божий? (§ 4)
Слова «Дух Божий» без всякого прибавления означают добрый Дух Божий. Следует ли понимать этот Дух как Дух Святой, единосущный Отцу и Сыну? (§5)
Каким образом в Сауле присутствовал и добрый, и злой дух? (§6)
Саул, преследуя Давида, был охвачен пророческим и добрым Духом (§ 7)
Можно ли иметь дары Духа Святого без любви? Без любви дары Духа не приносят никакой пользы (§ 8)
Можно ли иметь дар пророчества без любви? (§ 9)
Пример для еретиков и раскольников (§ 10)
Почему злой дух называется Господним? (§ 11)
Вопрос 2
О Боге человек не в состоянии сказать что-либо достойное Его (§ 1)
Каким образом в отношении Бога говорят о ведении и предведении? В каком смысле говорится о гневе, ревности и милосердии Божием? (§ 2)
Божественные вещи называются человеческими именами, но при этом должны мыслиться без всякого несовершенства. В чем разница между ведением и мудростью? (§ 3)
Каким образом Богу может быть свойственно раскаяние? (§4)
Почему раскаяние и ревность кажутся менее приличествующими Богу, чем предведение, гнев и тому подобное? (§ 5)
Вопрос 3
Как Самуил мог быть вызван волшебницей? (§ 1)
Возможно, вызван был не дух Самуила, а призрак (§ 2)
Каким образом бесы знают будущее? (§ 3)
Вопрос 4
В каком положении тела надлежит молиться?
Вопрос 5
О словах Илии, жалующегося Богу на смерть сына вдовы
Вопрос 6
О духе лжи, посланном обмануть Ахава
Заключение
О восьми вопросах Дульциция в одной книге
Пролог
Вопрос 1
Действительно ли крещеные грешники выйдут из геенны? (§ 1)
Одной веры без дел недостаточно для спасения (§ 2)
Сложные для понимания слова апостола Павла (§ 3)
Опровержение мнения тех, кто полагает, что вера без дел приводит к спасению (§ 4-6)
Другие слова апостола, напрасно приводимые теми, кто полагает, что вера спасительна без дел (§ 7-8)
Какая вера хананеянки вызвала похвалу Господа? (§ 9)
Мнение некоторых о том, что верующие и крещеные христиане, даже если будут продолжать жить во грехах, спасутся через огонь (§ 10)
Какой огонь испытывает дело каждого в этой жизни? (§ 11-12)
Очистительный огонь после этой жизни (§ 13-14)
Вопрос 2
Помогает ли умершим жертва, приносимая за них их родными? (§ 1-3)
Местонахождение душ до всеобщего воскресения (§ 4)
Вопрос 3
Состоится ли будущий суд сразу же после Второго Пришествия Господа и умрут ли те, кто будет восхищен на облаках в сретение Господу? (§ 1-6)
Вопрос 4.
Каким образом над сынами праведных в псалме исполняется благословение? (§1-3)
Вопрос 6
Действительно ли Самуил был вызван волшебницей из преисподней?(§1-2)
Возможно, вызван был не дух Самуила, а призрак (§ 3)
Каким образом бесы знают будущее? (§ 4)
Свидетельство из книги Иисуса, сына Сирахова (§5)

Вопрос 7
Как Сарра избежала бесчестия со стороны Авимелеха и фараона? (§1-4)
Вопрос 8
Был ли Дух Божий, носившийся над водой, Святым Духом? (§1-3)
Вопрос 5, который обсуждается в последнюю очередь
Как Давид мог быть избран Господом по сердцу Его? (§1-2)
Почему Христа называли Давидом? (§3)
Заключение
О восьми вопросах из Ветхого Завета
Вопрос 1. О том, сколько бывает видов нарушения общечеловеческой праведности
Вопрос 2. О даре знания и истолкования языков
Вопрос 3. О Слове, Премудрости и Замысле Божием
Вопрос 4. О том, может ли верующий христианин желать своей смерти
Вопрос 5. О том, что сказано в книге Иисуса, сына Сирахова (Сир.36:20-23)
Вопрос 6. О том, что сказано в книге Притч (Притч 9:12)
Вопрос 7. О том, что сказано во Второзаконии (Втор 25:5-10)
Вопрос 8. О том, что сказано в Исходе и Второзаконии (Исх.23:19; 34:26; Втор.14:21)

О различных вопросах к Симплициану в двух книгах

Книга первая. (В которой разбираются два вопроса из послания апостола Павла к Римлянам)

Предисловие

Ты послал мне, отец Симплициан, поистине бескорыстнейший и приятнейший дар своих вопрошаний: если бы не попытался я ответить на них, то оказался бы не только непокорным, но и неблагодарным. И то, что предложил ты для разрешения из апостола Павла, так или иначе было уже нами разобрано и записано. Однако, не довольствуясь предшествующим изысканием и разъяснением, я постарался исследовать [теперь] более осмотрительно и внимательно те же самые апостольские слова и ту же последовательность изречений, чтобы не оказалось, что по небрежности я нечто упустил [прежде]; ведь ты не счел бы все это достойным вопрошания, если бы уразумение этого было легко и беспрепятственно.

Вопрос 1.

Для чего дан закон? (§ 1)

1. Итак, первый вопрос, который угодно было тебе предложить нам для разрешения, начинается с того места [послания к Римлянам], где написано: «Что же скажем? Неужто закон есть грех? Да не будет!» — и [простирается] вплоть до того места, где [апостол] говорит: «Итак, закон — благо для меня желающего» и прочее; и даже, как мне кажется, до слов: Несчастный я человек! Кто избавит меня от тела этой смерти? Благодать Божия через Иисуса Христа Господа нашего (Рим.7:7-25). Мне думается, что здесь апостол в себе самом изображает находящегося под законом человека и его слова

говорит от своего лица. И поскольку немногим раньше сказал он: «Мы освободились от закона, в котором содержались как мертвые, чтобы служить в новизне духа, а не в ветхости буквы» (Рим.7:6), так что здесь может показаться, что подобными словами он как бы порицает закон, то тотчас добавляет: «Что же скажем? Неужто закон есть грех? Да не будет! Но я узнал грех не иначе, как посредством закона, ибо я не понимал бы пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай» (Рим.7:7).

Вожделение, произошедшее через закон (§ 2-3)

2. Здесь вновь возникает недоумение: ведь если закон не грех, но насадитель греха, то ничуть не меньше порицают его эти слова [апостола]. И потому надлежит уразуметь, что закон дан не для того, чтобы им насаждался грех, и не для того, чтобы им искоренялся, но лишь для того, чтобы грех им показывался, для того, чтобы самим указанием на грех сделать виновной человеческую душу, чувствующую себя как бы в безопасности из-за своей невинности. И поскольку без благодати Божией не может она победить грех, закон призван обратить душу к тому, чтобы, встревоженная своей виною, она взыскала благодати. Итак, не говорит апостол: «Я совершил грех не иначе, как посредством закона»; но [говорит]: «Я узнал грех не иначе, как посредством закона» (Рим.7:7). И опять же, не говорит: «Ибо я не имел бы пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай»; но говорит так: «Я не понимал бы пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай» (Рим.7:7). Отсюда ясно, что закон не насаждает пожелание, но делает его явным.

3. Поэтому и получилось так, что закон, поскольку благодать не была еще получена, не мог противостоять пожеланию, и оно даже возрастало; ведь когда добавилась вина в преступлении, из-за того, что пожелание стало делать противное закону, оно стало сильнее [пожелания], не воспрещаемого никаким законом. Поэтому [вполне] последовательно [апостол] Добавляет: «Так что, получив повод, грех посредством заповеди произвел во мне всякое пожелание» (Рим.7:8). Ведь и до закона было [пожелание], но не было всяким, поскольку отсутствовала тогда вина в преступлении. Поэтому и в другом месте говорит: «Ибо где нет закона, нет и преступления» (Рим 4:15).

Каким образом грех без закона был мертв и как он ожил? (§4-5)

4. А то, что присоединяет он: «Ведь без закона грех мертв» (Рим 7:8), — это приведено здесь в том смысле, как если бы он сказал: сокрыт, то есть считается мертвым. Об этом немного ниже он скажет более отчетливо: «А я жил некогда без закона», то есть я не страшился никакой смерти, проистекающей от греха, поскольку не был проявлен [грех], раз не было закона: «Когда же пришла заповедь, грех ожил», — то есть проявился. «А я умер», то есть познал, что я умер; ведь будучи виновен в преступлении, я, несомненно, подвергаюсь угрозе наказания смертью. А когда говорит он: «Грех ожил, когда пришла заповедь» (Рим 7:9-10), — то подобным образом ясно показывает, что грех некогда жил, то есть был известен, и это, как полагаю я, в случае преступления первого человека, поскольку и тот получил заповедь (Ср. Быт 2:17). Ведь и в другом месте говорит: Жена, прельстившись, впала в преступление (1Тим 2:14); и еще: «Подобно преступлению Адама, который есть образ будущего» (Рим.5:14). Ибо ожить может лишь то, что некогда уже жило. Однако это сделалось мертвым, то есть стало сокровенным, когда рождавшиеся смертными люди жили без заповеди закона, следуя пожеланиям плоти без всякого разумения, поскольку не было никакого запрета. Поэтому апостол и говорит: «Я жил некогда без закона». И отсюда ясно, что не от своего собственного лица, но вообще от лица человека говорит он: «Я». «Когда же пришла заповедь, грех ожил, а я умер; и заповедь, бывшая в жизнь, оказалась мне в смерть» (Рим 7:9-10). Ведь если повинуются заповеди, она, разумеется, жизнь; но она оказывается в смерть, когда совершается нечто противное заповеди, так что не только творится грех, что происходило также и до заповеди, но и становится он более обильным и пагубным, ибо теперь грешит знающий [заповедь] и преступающий [ее].

5. «Ибо грех, — говорит [апостол далее], — взяв повод от заповеди, обманул меня, и убил ею» (Рим 7:11). Грех, незаконно пользуясь законом, когда от запрещения возникло стремление, сделался более сладостным, и тем самым обманул. Ибо обманчива сладость, за которой следует множество горестей тягчайших наказаний. Итак, поскольку не воспринявшие еще духовной благодати люди с большей сладостью совершают запрещенное, грех обманывает ложной сладостью; а поскольку также присоединяется вина в преступлении, то и убивает.

Кто дурно пользуется законом? (§ 6)

6. «Поэтому закон свят, и заповедь свята и праведна и добра» (Рим 7:12); ведь она приказывает, что должно приказывать, и запрещает, что надлежит запрещать. «Итак, неужели доброе сделалось для меня смертью? Да не будет» (Рим.7:13). Ведь порок в дурном пользователе, а не в самой заповеди, которая добра, поскольку «закон добр, если кто законно пользуется им» (1Тим.1:8). А дурно пользуется законом тот, кто не покоряется Богу в благочестивом смирении, чтобы с помощью благодати мог быть исполнен закон. И потому тот, кто незаконно пользуется законом, принимает его не для чего другого, как чтобы его грех, скрывавшийся до запрещения, начал проявляться вследствие преступления, причем «чрезмерно» (Рим.7:13), поскольку уже не просто творится грех, но и заповедь преступается. Поэтому [апостол] продолжает и присовокупляет: «Но грех, чтобы явиться как грех, посредством доброго причинил мне смерть, так что из-за заповеди грех или грешник становятся чрезмерными» (Рим.7:13). Отсюда проясняется, в каком смысле сказал выше: «Ведь без закона грех мертв» (Рим 7:8), — сказал он так не потому, что без закона не было греха, а потому, что последний не был явным. Ясно также и в каком смысле сказано: «Грех ожил» (Рим 7:9): не в том смысле, что грех начал существовать, — ведь он был и до закона, — но в том, что сделался он явным, поскольку стал противиться закону. [Все это ясно] на основании того, что он говорит здесь: «Но грех, чтобы явиться как грех, посредством доброго причинил мне смерть» (Рим 7:13), ведь не говорит: чтобы быть грехом, но: «чтобы явиться как грех».

Закон исполняется лишь духовным человеком. Плотские люди именуются так в двояком смысле (§ 7-9)

7. Затем апостол присоединяет и причину, почему так обстоит дело. «Ибо мы знаем, — говорит,— что закон — духовный, а я – плотский» (Рим.7:14). Этими словами он вполне ясно утверждает, что закон может быть исполнен только духовными, а таковыми можно стать лишь при помощи благодати. Ибо чем более подобным становится некто духовному закону, то есть чем больше сам возвышается в духовном движении, тем больше исполняет его, поскольку тем больше услаждается им, уже не угнетаемый его бременем, но воодушевляемый его светом: ибо заповедь Господня светла, просвещающая очи, и закон Господень непорочен, обращающий души (Пс.18:8-9); а благодать при этом отпускает грехи и изливает дух любви, благодаря которому праведность не только не тягостна, но даже и приятна. И разумно, сказав: «а я — плотский» (Рим.7:14), присовокупляет к этому [апостол объяснение], каким образом плотский. Ведь в некотором смысле называются плотскими и те, кто уже находятся под благодатью, уже искуплены кровью Господней и возрождены верой; те, кому тот же апостол говорит: «И я, братья, не мог говорить с вами как с духовными, но как с плотскими; как младенцев во Христе я питал вас молоком, а не твердой пищей» (1Кор.3:1-2). Говоря так, он во всяком случае показывает, что были возрождены благодатью те, кто являлись младенцами во Христе и питались молоком, и однако все еще зовет их плотскими. А тот, кто еще не под благодатью, но под законом, является плотским в том смысле, что он не возрожден еще от греха, «но продан греху»; поскольку как вознаграждением за смертоносное вожделение овладевает он той сладостью, которая обманывает его, так что услаждается он даже и тем, что поступает вопреки закону; ибо тем более желанно нечто, чем менее дозволено. И не может он наслаждаться этой сладостью как неким вознаграждением за свое состояние, если не будет как бы купчей распиской вынужден служить влечению. Ведь чувствует, что он раб господствующего пожелания, которое запрещено ему; осознает,

что справедливо для него это запрещение, но все же делает [недолжное].

8. «Ведь не знаю я, — говорит апостол, — что делаю» (Рим.7:15),. Не в том смысле сказано здесь «не знаю», как будто не знает он, что грешит. Ибо подобное противоречило бы сказанному: «Но грех, чтобы явиться как грех, посредством доброго причинил мне смерть» (Рим.7:13); и еще, выше: «Я узнал грех не иначе, как посредством закона» (Рим.7:7). Ибо как явилось то, чего он не знает, или как узнал он это? Но здесь сказано в том же смысле, как Господь скажет нечестивым: «Не знаю вас» (Мф.25:12). Разумеется, ничто не сокрыто от Бога, поскольку лицо «Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них» (Пс.33:17). Но иногда мы говорим, что не знаем того, чего не одобряем. Поэтому [и апостол] говорит так: «Ведь не знаю я, что делаю», то есть не одобряю. И тут же подтверждает это, говоря: «Потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим.7:15). Итак, в отношении чего говорит: «ненавижу», о том же говорит и: «не знаю»; ведь и о тех, кому скажет Господь: «Не знаю вас», Ему говорится: «Ты, Господи, ненавидишь всех делающих беззаконие» (Пс.5:7).

9. «Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр» (Рим.7:16); ибо того же не хочет, чего и закон; ведь закон запрещает это. Поэтому согласен с законом: не в том отношении, что делает возбраняемое им, а в том, что не желает того, что делает. Ибо связан, не будучи пока что освобожден благодатью, хотя благодаря закону и знает уже, что поступает дурно, и не желает этого. А то, что говорит [апостол], продолжая: «Потому уже не я делаю это, но обитающий во мне грех» (Рим.7:17), это говорит он не из-за того, что не согласен делать грех, хотя согласен с законом в его осуждении, — ведь все еще говорит от лица человека, находящегося под законом, а не под благодатью; человека, который и в самом деле влеком к совершению зла господствующим вожделением и обольщающей приятностью запретного греха, хотя в части познанного закона и не одобряет этого, — но из-за того говорит: «Не я делаю это», что делает это как пленник. Ведь совершает это вожделение, натиску которого он уступает. А чтобы не уступать, чтобы ум человеческий тверже противостоял вожделению, — это дело благодати, о которой намеревается апостол сказать позже.

Наказание за первородный грех (§ 10-11)

10. «Ибо знаю, — говорит, — что не обитает во мне, то есть в плоти моей, доброе» (Рим.7:18). Зная — соглашается с законом, а делая — уступает греху. Что если спросит некто, почему это говорит он, что в плоти его вовсе не обитает доброе, а значит, [обитает] грех? Почему же, как не из-за передачи смертности и непрерывности [греховного] пожелания? Первое — наказание за первородный грех, второе — кара за частый грех; с первым рождаемся мы в эту жизнь, а второе присоединяем, живя. И две эти вещи, а именно как бы природа и обычай, соединившись, делают вожделение мощнейшим и непобедимейшим, что и называет он грехом, и говорит, что обитает последний в плоти его, то есть обладает некоторым господством и как бы царством. Отсюда и следующие слова псалма: «Я избрал бы скорее быть униженным в доме Господнем, чем обитать в шатрах грешников» (Пс.83:11); то есть тот, кто унижен, где бы он ни находился, не обитает там, где пребывает. Поэтому ясно, что обитание следует понимать здесь с учетом некоторого господства. А если по благодати совершится в нас то, о чем говорит апостол в другом месте: «Чтобы не царствовал грех в смертном теле нашем, к повиновению похотям его» (Рим.6:12), то уже нельзя будет в собственном смысле сказать в этом случае, что грех обитает [в нас].

11. «Потому что желание, — говорит, — свойственно мне, а совершение добра — нет» (Рим.7:18). Неверно понимающим эти слова кажется, что [апостол] как бы устраняет ими свободное решение. Но как же устраняет он, если говорит: «Желание свойственно мне?». Ведь ясно, что само желание в [нашей] власти, поскольку свойственно нам; а совершение добра — не в [нашей] власти, и это — по вине первородного греха. Ибо эхо — не первоначальная природа человека, но кара за преступление, вследствие которой появилась и сама смертность, вроде некой вторичной природы, от которой освобождает нас благодать Создателя, если мы с верой подчиняемся ей. Но сейчас произносятся слова человека, находящегося пока что еще под законом, а не под благодатью. Ибо тот, кто не находится под благодатью, не делает того «доброго, которое хочет», но делает то «злое, которого не хочет», вследствие господствующего вожделения, усиленного не только узами смертности, но и тяжестью привычки. А если делает он то, чего не хочет, то не сам уже делает это, но обитающий в

нем грех, как это было сказано и объяснено выше.

Закон — добр (§ 12)

12. «Итак, я нахожу, — говорит он, — что закон благо для меня, желающего исполнять [его], однако мне свойственно злое» (Рим.7:21) , то есть нахожу, что закон — благо для меня, поскольку я хочу сделать содержащееся в законе, однако мне свойственно злое, по легкости его совершения; ибо и то, что сказал он выше: «желание свойственно мне», сказал в смысле легкости [исполнения]. Ведь что легче для человека, находящегося под законом, чем желать доброго и делать злое? И первого желает он без всякого затруднения, хотя и не делает с той же легкостью, с какой желает; и второе, ненавистное, легко имеет, хотя и не желает этого: как бросившийся вниз, без труда летит он в пропасть, хотя не желает этого и это ненавидит. Это сказал я в отношении слова «свойственно». Итак, человек, находящийся под законом и не освобожденный еще благодатью, выносит свидетельство о законе, что он добр. Тем самым вообще свидетельствует он, что порицает самого себя, поступающего вопреки закону, и находит, что закон — благо для него, желающего сделать то, что повелевает последний, и неспособного из-за одолевающего его вожделения. Благодаря этому видит он, что связан виною в преступлении, [и побуждается] к тому, чтобы взыскать благодати Избавителя.

Что за закон греха в членах? (§ 13-14)

13. «Ибо я нахожу удовольствие, — говорит [апостол], — в законе Божием по внутреннему человеку»: в том, разумеется, законе, который говорит: «Не пожелай. Но вижу, — говорит, — в членах моих другой закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греха, пребывающего в членах моих» (Рим.7:22-23). Законом в своих членах называет он то самое бремя смертности, отягченные которым мы воздыхаем (Ср. 2Кор 5:4). «Ибо тленное тело отягощает душу» (Прем.9:15) . Из-за этого также часто бывает, что невольно услаждает недозволенное. Это давящее и угнетающее бремя апостол называет законом, поскольку справедливо предписан и возложен он как наказание Божественным приговором Того, Кто предостерегал человека, говоря: «В день, в который вы вкусите, смертью умрете» (Быт.2:17). Этот закон противоборствует закону ума, говорящему: Не пожелай, которым услаждается человек по внутреннему человеку; и до тех пор, пока не окажется некто под благодатью, этот закон столь сильно противоборствует, что подчиняет человека закону греха, то есть себе самому. Ведь когда говорит он: «пребывающего в членах моих», показывает, что это тот же самый закон, о котором раньше сказал он: «Вижу в членах моих другой закон» (Рим.7:23).

14. А все это говорит он для того, чтобы плененному человеку стало очевидно, что не следует много думать о своих силах. Вот почему обличает он иудеев, горделиво хвалившихся якобы [исполненными] делами закона, хотя вожделение увлекало их ко всему недозволенному, в то время как закон, которым хвалились они, говорит: «Не пожелай». Поэтому вот как со смирением надлежит говорить человеку побежденному, осужденному, плененному; наконец, не победителю благодаря полученному закону, но скорее преступнику; вот как со смирением надлежит ему взывать: «Несчастный я человек! Кто меня избавит от тела этой смерти? Благодать Божия через Иисуса Христа, Господа нашего» (Рим.7:24-25) . Ибо в этой смертной жизни свободное решение не для того служит, чтобы исполнил человек правду, когда захочет, но для того, чтобы в слезной и благочестивой молитве обратился он к Тому, с помощью Чьего дара может он исполнить ее.

Объяснение мест, на основании которых может показаться, что закон — зол. Закон не господствует над теми, кто под благодатью (§ 15)

15. Поэтому, принимая во внимание всю ту последовательность апостольской речи, которую мы разобрали, всякий, кто полагает, что апостол считает закон злым, поскольку говорит: «Закон пришел, чтобы умножилось преступление» (Рим.5:20); и: «Служение смерти в буквах, изображенное на камнях» (2Кор.3:7); и: «Сила греха закон» (1Кор.15:56); и: «Вы умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, воскресшему из мертвых»; и: «Страсти греховные, происходящие посредством закона, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти; но ныне мы освободились от закона, в котором содержались как мертвые, чтобы служить в новизне духа, а не в ветхости буквы» (Рим.7:4-6) и прочее, что находим мы сказанным апостолом в этом смысле, пусть заметит, что сказано так, поскольку закон увеличивает пожелание запрещением и связывает виновного преступлением, приказывая то, что люди по немощи не способны исполнить, если не обратятся благочестиво к благодати Божией; и потому называются пребывающими под ним те, над кем он господствует, а господствует он над теми, кого наказывает; наказывает же всех преступников. Ведь те, кто получили закон, преступают его, если только при помощи благодати не станет для них возможным [исполнить] то, что он повелевает. И потому закон не господствует над теми, кто пребывает уже под благодатью, ибо они исполняют его любовью, хотя и были они осуждены, [находясь] под властью его страха.

Заблуждение манихеев в отношении ветхозаветного закона (§16)

16. Ибо если все сказанное выше заставляет думать, что апостол отвергает закон, то что сделаем мы с его словами: «Ибо я нахожу удовольствие в законе Божием по внутреннему человеку?» (Рим 7:22). Ведь говоря это, он, несомненно, хвалит закон. Когда они [а именно те, кто думают, что закон зол] слышат это, отвечают, что здесь апостол говорит о другом законе, то есть о законе Христовом, а не о данном иудеям. Итак, спросим мы у них, о каком законе говорит апостол: «Закон пришел, чтобы умножилось преступление?» (Рим.5:20) Они, конечно, ответят, что о том, который получили иудеи. Тогда посмотри, разве это не ют закон, о котором сказано: «Получив повод, грех посредством заповеди произвел во мне все пожелание?» Ибо что другое значит: «произвел во мне всякое пожелание» (Рим 7:8), как не то, что стоит здесь: «чтобы умножилось преступление» Посмотри также, не подходит ли сюда и это изречение: «Так что из-за заповеди грех или грешник становятся чрезмерными» (Рим 7:13). Ведь то же самое значит: «Так что из-за заповеди грех или грешник становятся чрезмерными», что и: «чтобы умножилось преступление». Итак, если установим мы, что добра заповедь, приняв повод от которой, грех произвел всякое пожелание, так что стал чрезмерным, то тем самым сразу же установим, что добр и закон, который пришел, чтобы умножилось преступление, то есть чтобы грех произвел всякое пожелание и стал чрезмерным. Поэтому пусть выслушают они того же апостола, говорящего: «Что же скажем? Неужто закон есть грех? Да не будет!» (Рим 7:7). Это, говорят они, сказано о законе Христовом, то есть о законе благодати. Тогда пусть ответят, как полагают они, о каком законе говорится то, что следует дальше: «Но я узнал грех не иначе, как посредством закона, ибо я не понимал бы пожелания, если бы закон не говорил: Не пожелай. Так что, получив повод, грех посредством заповеди произвел во мне всякое пожелание» (Рим.7:7-8). Вот, сама связь слов достаточно показывает, о каком законе сказал он: «Неужто закон есть грех? Да не будет!» О том, разумеется, заповедью которого греху был дан повод, чтобы произвел он всякое пожелание; а значит, и о том, который пришел, чтобы умножилось преступление; о том, который они считают злым. Но что может быть яснее сказанного немного позже: «Поэтому закон свят, и заповедь свята и праведна и добра?» (Рим.7:12). Вновь говорят они, что это сказано не о том законе, который дан был иудеям, но о Евангелии. Ибо столь неистребима у манихеев эта слепая превратность. Ведь они не обращают внимание на идущее далее в высшей степени очевидное и ясное: !Итак, неужели доброе сделалось для меня смертью? Да не будет! Но грех, чтобы явиться как грех, посредством доброго причинил мне смерть, так что из-за заповеди грех или грешник становятся чрезмерными» (Рим.7:13), то есть посредством заповеди святой, праведной и доброй, которая, однако, пришла, чтобы умножился грех, то есть чтобы стал он чрезмерным.

Объяснение свидетельств, на основании которых может показаться, что закон не добр (§ 17)

17. Тогда почему говорится: «Служение смерти» (2Кор 3:7), если закон добр? Потому что «грех, чтобы явиться как грех, посредством доброго причинил мне смерть». И не удивляйся этому, ведь сказано и о самой Евангельской проповеди: «Ибо мы — Христово благоухание и в спасающихся, и в погибающих; для одних мы запах жизни в жизнь, а для других — запах смерти в смерть» (2Кор.2:15-16). Ведь закон называется служением смерти в отношении иудеев, для которых он был также и на камне записан, чтобы обозначить их жестокосердие; а не в отношении тех, кто исполняет закон посредством любви. «Ибо исполнение закона — любовь» (Рим.13:10). Ведь тот самый закон, который изображен был в каменных буквах, говорит: «Не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не пожелай» (Исх.20:13-17) и т. д. И этот-то закон, как говорит апостол, исполняется при помощи любви. А говорит он об этом так: «Ибо любящий другого исполнил закон. Ведь заповеди: Не прелюбодействуй, не убивай, не пожелай и все другие, заключаются в этом слове: Люби ближнего твоего, как самого себя» (Рим.13:8-9), — поскольку и последнее написано в том же самом законе. А почему «сила греха — закон» (1Кор 15:56), если закон добр? Потому что грех посредством доброго причинил смерть, так что сделался чрезмерным, то есть от преступления получил большую силу. Почему мы «умерли для закона телом Христовым» (Рим 7:4), если закон добр? Поскольку мы мертвы для господствующего закона, то есть освобождены от того действия, которым закон наказывает и осуждает. Ибо в большинстве случаев закон именуется так, поскольку господствует, устрашает и наказывает. Итак, та же самая заповедь — и закон для страшащихся, и благодать для любящих. Отсюда и следующие слова в Евангелии: «Закон был дан Моисеем, а благодать и истина произошли через Иисуса Христа» (Ин.1:17). Ведь тот же самый закон, который был дан через Моисея, чтобы устрашать, через Иисуса Христа сделался благодатью и истиной, чтобы быть исполняемым. Поэтому сказано: «Вы мертвы для закона», так, как если бы говорилось: вы мертвы для наказания закона, «телом Христовым», которым отпущены прегрешения, бывшие причиной законного наказания. Почему «страсти греховные, происходящие посредством закона» (Рим 7:5), если закон добр? Потому что здесь апостолу угодно, чтобы эти самые греховные страсти, о которых часто уже говорилось, понимались как возрастание пожелания вследствие запрещения и подверженность наказанию по причине преступления; то есть потому что [закон] «посредством доброго причинил мне смерть, так что из-за заповеди грех или грешник становятся чрезмерными» (Рим 7:13). Почему мы «освободились от закона, в котором содержались как мертвые, чтобы служить в новизне духа, а не в ветхости буквы» (Рим 7:6), если закон добр? Потому что закон — буква для тех, кто не исполняет его благодаря духу любви, что относится к Новому Завету. Итак, умершие для греха освобождаются от буквы, которая удерживала виновными не исполнявших написанное. Ибо что, как не простая буква, закон для тех, кто научились читать его, но не могут исполнять? Ведь не неизвестен он тем, для кого написан, но так как известен лишь в той мере, в какой читают они написанное, а не в какой исполняют приятное, то он для них — ни что иное, как буква. Буква эта — не помощь читающим, но свидетель грешащих. Поэтому [лишь] тот освобождается от связанного с ней осуждения, кто обновляется духом, чтобы не быть уже связанным буквой для наказания, но праведностью соединиться с разумением. Отсюда проистекают и эти слова: «Буква убивает, а дух животворит» (2Кор 3:6). Ибо закон только лишь прочитанный, но не осознанный и не исполненный, несомненно убивает; и в этом случае зовется он буквой. «А дух животворит, ибо исполнение закона — любовь, которая излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим.5:5).

Вопрос 2

1. Но уже, как полагаю, пришло время перейти к другому вопросу, который ты предложил таким образом, что [подлежащий обсуждению] отрывок простирается от написанного: «И не одно только это: но [так было и с] Ревеккою, когда в одно соитие зачала она от Исаака, отца нашего. Ибо когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или злого» (Рим 9:10), и вплоть до того места, где сказано: «Если бы Господь Саваоф не оставил нам семени, мы сделались бы как Содом и

уподобились бы Гоморре» (Рим.9:29). Очевидно, что этот отрывок куда более темен, [чем предыдущий]. Но ясно, — ибо я знаю твое отношение ко мне, — что ты не мог повелеть мне, чтобы я это открыл, не испросив у Господа, чтобы смог я [это сделать]. Будучи воодушевлен подобной поддержкой, я приступаю.

Намерение апостола. Благодать веры предшествует добрым делам (§ 2)

2. Прежде всего, я буду придерживаться намерения (то есть замысла) апостола, как понимаю его; намерения, проникающего собой все послание. А намерение это состоит в том, что никто не хвалился заслугами дел. Ими осмеливались хвалиться израильтяне; хвалились они тем, что соблюдали закон, данный им, и потому получили евангельскую благодать как некую награду за свои заслуги, состоявшие в соблюдении закона. Из-за этого им не хотелось, чтобы та же благодать преподавалась и язычникам, как будто бы те, не приняв иудейских таинств, были этого недостойны. Возникший вследствие этого вопрос разрешается в Деяниях Апостолов (Ср. Деян.15). Ведь они не понимали, что поскольку эта самая благодать — благодать евангельская, она не за дела дается: «Иначе благодать уже не благодать» (Рим.11:6). И весьма часто многими местами [Св. Писания апостол] удостоверяет это, возвышая благодать веры над делами; не для того, чтобы уничтожить дела, но чтобы показать, что дела не предшествуют благодати, а следуют за ней; для того, чтобы никто не считал себя получившим благодать, поскольку хорошо поступал; ведь напротив, никто не может поступать хорошо, не получив благодати через веру. А человек начинает получать благодать тогда, когда начинает веровать в Бога, будучи подвигнут к вере внутренним или внешним побуждением. Но разница здесь в том, что в некоторые моменты времени или при совершении таинств благодать изливается более обильно и очевидно. Ведь веруют и оглашенные, верил в Бога и Корнилий, который милостынею и молитвами сделал себя достойным ниспослания к нему ангела (Ср. Деян.10:1-4). Но он никак не мог бы совершить этого, если бы прежде не уверовал; и никаким образом не уверовал бы, если бы не был призван некими побуждениями: или тайными, посредством видений ума и духа, или более явными, воспринимаемыми при помощи телесных чувств. Итак, в некоторых пребывает такая благодать веры, которой недостаточно для обретения Царства Небесного, как в оглашенных, как и в самом Корнилий, прежде чем он благодаря причастию Таинствам вошел в тело Церкви; а в некоторых столь велика она, что они считаются уже телом Христовым и святым храмом Божиим. «Ибо храм Божий свят, — говорит апостол, — а этот храм — вы» (1Кор 3:17); и Сам Господь говорит: «Если кто не возродится от воды и Духа Святого, не войдет он в Царствие Небесное» (Ин.3:5). Ведь есть некие начатки веры, сходные с зачатием. Однако, чтобы достигнуть вечной жизни, не только зачатыми нужно быть, но также и рожденными. И ничего из этого [не происходит] без благодати милосердия Божия; поскольку если и есть некие добрые дела, то, как было уже сказано, они следуют за благодатью, а не предшествуют ей.

Цель апостола в примере Иакова и Исава. Добрые дела от благодати, а не благодать от дел (§ 3)

3. Апостол, желая внушить это, — ведь он говорит также и в другом месте: «Это не от нас, но дар Божий; не от дел, чтобы не стал кто превозноситься» (Еф.2:8-9), — дает свидетельство о тех, которые не были еще рождены. Ведь никто не может сказать, что делами угодил Богу Иаков, не родившись еще, так что по Божественному изволению о нем было сказано: «И старший будет служить младшему» (Быт.25:23). Поэтому говорит [апостол]: «не только» Исаак был обещан, когда сказано было: «В это же время приду Я, и у Сары будет сын» (Быт.18:10), — сын этот, разумеется, никакими делами не угодил Богу, чтобы обещано было его рождение, дабы в Исааке нареклось семя Авраама; то есть дабы те причислены были к жребию святых во Христе, кто почитает себя сынами обетования, не гордясь своими заслугами, но относя к благодати призвания то, что они сонаследники Христу, ибо когда обещано было, что они будут, вовсе еще не существовавшие ничего не заслуживали, — [итак, не только к Исааку относится обетование], «но [так было и с] Ревеккою, когда в одно соитие зачала она от Исаака, отца нашего» (Рим.9:10). Весьма осмотрительно говорит он: «в одно соитие», ведь зачаты

были близнецы; [говорит так] с той целью, чтобы не отнесли этого некоторым образом к родительским заслугам, так что мог бы некто сказать: потому родился такой сын, что отец его был таким-то образом расположен в то время, когда посеял его в утробе матери, или так-то была расположена мать, когда зачала его. Ведь вместе в одно время посеял он обоих, и в одно и то же время зачала она их. Дабы преподать это, говорит он: «в одно соитие»; [а также] и для того, чтобы не оставить места астрологам, а вернее тем, кто зовутся составителями гороскопов и по [положению звезд] при рождении угадывают нравы и свойства рожденных. Ибо что могут они сказать: почему при одном [общем] зачатии в один момент времени, при одинаковом расположении неба и созвездий, так что они вовсе не могут для каждого отметить нечто отличное, была в этих близнецах такая разница; и [все] легко заметят, если захотят, что те ответы, которые продают они несчастным людям, производит не изъяснение некоего искусства, но нечаянная догадка. Но, чтобы вести нам речь о том деле, о каком говорим, упомянуто это для сокрушения и уничтожения гордыни людей, неблагодарных благодати Божией и осмеливающихся хвалиться своими заслугами. «Ибо когда они еще не родились, и не сделали ничего доброго или злого, не от дел, но от Призывающего сказано было ей, что старший будет служить младшему» (Рим 9:11-12). Поэтому благодать принадлежит Призывающему, а у того, кто принимает благодать, следствием ее являются добрые дела, не порождающие благодать, но порождаемые ею. Ибо огонь греет не чтобы гореть, но поскольку горит; так же и колесо не для того хорошо катится, чтобы быть круглым, но поскольку круглое. Точно так же никто не делает добрых дел, чтобы получить благодать, [но делает их], поскольку получил ее. Ибо как может жить праведно тот, кто не будет [сперва] оправдан? Точно так же не может жить свято тот, кто не будет освящен, да и вообще не может жить тот, кто не будет [сперва] оживотворен. А оправдывает благодать, чтобы оправданный мог жить праведно. Итак, сперва благодать, а затем добрые дела, как и в ином месте говорит [апостол]: «А тому, кто делает, воздаяние вменяется не по благодати, но по долгу» (Рим.4:4), как то бессмертие, которое следует за добрыми делами, если только его в действительности требуют по долгу, как говорит тот же апостол: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец за праведность, который воздаст мне Господь, праведный Судия, в день оный» (2Тим 4:7-8). Ведь пожалуй, поскольку он сказал: «воздаст», это уже совершается по долгу. Когда же, «взойдя на высоту, пленил плен», не воздал, но «дал дары людям» (Еф.4:8). Ибо почему сам апостол предполагает, что ему как бы должное будет воздано, если не потому, что сперва воспринял он незаслуженную благодать, оправдавшись которой подвизался он добрым подвигом? Ведь он был хулителем, гонителем и обидчиком [христиан], но унаследовал милосердие, как сам свидетельствует (Ср. 1Тим 1:13), веруя в Того, Кто оправдывает не благочестивого, а нечестивого (Ср. Рим.4:5), чтобы, оправдав, сделать его благочестивым.

Каким образом справедливо избрание Иакова и отвержение Исава? (§ 4)

4. «Не от дел, — говорит апостол, — но от Призывающего сказано было ей, что старший будет служить младшему». Итак, сказанное [раньше]: «Ибо, когда не были еще рождены и не сделали ничего доброго или злого», служит для того, чтобы можно было сказать: «Не от дел, но от Призывающего». Здесь возникает в душе вопрос, к чему сказал он: «Чтобы намерение Божие проявилось в избрании» (Рим.9:11-12). Ведь как может существовать справедливое, да и вообще хоть какое-то избрание там, где нет никакого различия? Ибо если без всякой заслуги избран был Иаков, еще не родившийся и ничего не сделавший, то он вообще не мог быть избран, раз не было никакого различия, в соответствии с которым происходило бы избрание. Точно так же, если незаслуженно отвергнут был Исав, поскольку и он не родился еще и ничего не сделал, когда было сказано: «И старший будет служить младшему», то как можно назвать справедливым его отвержение? Итак, с помощью какого различения, какого понятия о беспристрастности уразуметь нам то, что следует: «Иакова я возлюбил, а Исава возненавидел»? (Рим.9:13). Понятно, что это написано у пророка, пророчествовавшего гораздо позже, когда они успели уже и родиться, и умереть. Однако изречение это упоминается в том же предложении, где сказано: «И старший будет служить младшему», то есть до того как они родились и что-либо сделали. Итак, откуда это избрание, и что это такое за избрание, если у еще нерожденных и ничего не сделавших нет и следа никаких заслуг? Или же есть некоторые

[заслуги], относящиеся к [различию] природ? Но кто подумает так, [если они] от одного отца, от одной матери, от одного соития, от одного Творца? Или как из одной и той же земли один и тот же Создатель произвел разные роды животных и растений, так из одной и той же пары людей и из одного сочетания произвел Он в близнецах различное порождение: одно, которое возлюбил, а другое, которое возненавидел? Но ведь нет никакого избрания, пока не появилось основания для избрания. Ведь если Иаков сделался добрым, чтобы угодить [Богу], то чем угодил он, прежде чем сделался добрым, чтобы сделаться добрым? Итак, не избран был он, чтобы [впоследствии] сделаться добрым, но сделавшись добрым, [благодаря этому] мог быть избран.

Происходит ли избрание Иакова по Божественному предвидению будущей веры? (§ 5)

5. Но не потому ли «в избрании», что предвидящий все Бог видел также и будущую веру в не родившемся еще Иакове; так что, хотя никто не удостаивается оправдания от своих дел, ибо не может делать добрых дел, не будучи оправдан, однако поскольку Бог от веры оправдывает язычников (Ср. Гал.3:8), а веруют не иначе как по свободной воле, Бог, предвидя эту самую будущую волю к вере, по предвидению избрал еще нерожденного, чтобы оправдать его? Итак, если избрание по предвидению, и Бог предвидел веру Иакова, то как докажешь ты, что не избрал Он его также и от дел? Если потому [не от дел], что они не родились еще и не сделали ничего доброго или злого, то точно так же и не веровал еще никто из них. Но предвидение знало того, кому предстояло уверовать. Тогда предвидение могло видеть и того, кто стал бы делать [добрые] дела: так что, как [Иаков] называется избранным из-за будущей веры, которую предузнал Бог, так и другой кто-то может называться избранным из-за будущих дел, которые не в меньшей степени наперед знает Бог. Как же тогда утверждает апостол, что не от дел сказано было: «Больший будет служить меньшему?» Если потому [говорит он так], что не были они рождены, то тем самым сказано, что не только не от дел, но и не от веры, поскольку ни того, ни другого не было у еще не родившихся. Итак, апостол не желает, чтобы решили, будто по предвидению совершено избрание младшего, чтобы старший служил ему; ведь желая показать, что произошло оно не от дел, ради этого добавил он следующие слова: «Ибо когда не были они еще рождены и не сделали чего-либо доброго или злого» (Рим 9:11), а иначе могли бы сказать ему: но уже знал Бог, кто из них что сделает. Поэтому спрашивается, на каком основании совершено это избрание? Ведь если не от дел, которых не было у еще не рожденных, и не от веры, так как и ее не было, тогда из-за чего?

Избрание — по благодати и намерению Божию (§ 6)

6. Или же следует сказать, что не было никакого избрания, поскольку в утробе матери не существовало никакого различия: ни веры, ни дел, ни каких угодно еще заслуг? Но сказано: «Чтобы намерение Божие проявилось в избрании» (Рим 9:11); потому-то и спрашиваем мы, что так сказано. Однако, возможно, нам следует по другому разделить это предложение, а именно чтобы понимать его не в том смысле, что как бы с той целью «не от дел, но от Призывающего сказано было: старший будет служить младшему, чтобы намерение Божие проявилось в избрании»; но скорее данный пример еще не рожденных и ничего не совершивших предлагается здесь для того, чтобы невозможно было помыслить никакого избрания. «Ибо когда не были еще они рождены и не сделали ничего доброго или злого, чтобы [вследствие этого] намерение Божие происходило в избрании» (Рим.9:11-12), то есть они не сделали еще ничего доброго или злого, чтобы ради подобного действия произошло некое избрание того, кто поступал хорошо; итак, поскольку не было никакого избрания поступавшего хорошо, в котором пребывало бы намерение Божие, то «не от дел, а от Призывающего», то есть от Того, Кто, призывая к вере, благодатью оправдывает нечестивого, «сказано было ей, что старший будет служить младшему». Поэтому не в избрании пребывает намерение Божие, но от намерения произошло избрание: то есть не потому пребывает намерение оправдания, что нашел Бог добрые дела в людях и избрал эти дела; но поскольку неизменно пребывает намерение оправдать верующих, то и нашел дела, и уже эти дела избрал [как соответствующие] Царствию Небесному. Ибо если не было бы

избрания, не было бы избранных, и неверно говорилось бы: «Кто обвиняет избранных Божиих?» (Рим.8:33). Однако не избрание предшествует оправданию, но оправдание — избранию. Ибо никто не избирается иначе, как отделяясь от того, кто отвергается. Поэтому то, что сказано: «Так как избрал нас Бог прежде создания мира» (Еф.1:4), не вижу я, как может быть сказано, если не в смысле предвидения. А когда здесь апостол говорит: «Не от дел, но от Призывающего сказано было ей, что старший будет служить младшему», то хочет он, чтобы мы понимали это так: не по избранию заслуг, которые возникнут после оправдания благодатью, но по щедрости даров Божиих, чтобы никто не превозносился делами. «Ибо благодатью Божией мы спасены; и это не от нас, но дар Божий, не от дел, чтобы никто не превозносился» (Еф.2:8-9).

Принадлежит ли вера к числу даров благодати? (§ 7)

7. Однако спрашивают, бывает ли оправдание человека заслужено хотя бы [его] верой, или даже и заслуги веры не предшествуют милосердию Божию, но сама вера относится к дарам благодати; ведь и здесь, когда сказал [апостол]: Не от дел, не добавил: но от веры «сказано было ей, что старший будет служить младшему», а говорит: «но от Призывающего». Ибо никто не верует, если не призван. А призывает милосердный Бог, даруя это без всяких заслуг, даже и заслуг веры, поскольку заслуги веры скорее следуют за призыванием, чем предшествуют ему. «Ибо как уверовали бы [в Того], о Ком не слышали? И как услышали бы без проповедующего?» (Рим.10:14). Поэтому если призывание милосердия Божия не предшествует, то и веровать никто не может, чтобы благодаря вере было положено начало оправдания и обретена способность к доброделанию. Итак, благодать — прежде всякой заслуги, ведь и «Христос умер за нечестивых» (Ср. Рим 5:6). Поэтому от Призывающего, а не от каких-то заслуг своих дел получил младший то, что старший будет ему служить; так что также и написанное: «Иакова я возлюбил», — происходит от призывающего Бога, а не от действующего Иакова.

Почему справедливо отвержение Исава? (§ 8)

8. Но что тогда скажем об Исаве? Какими своими злодеяниями заслужил он то, что будет служить младшему, и то, что написано: «А Исава возненавидел» (Рим.9:13), если и он не был еще рожден и не сделал ничего доброго или злого, когда было сказано: «И старший будет служить младшему»? Или же как об Иакове сказано было это без всяких заслуг доброделания, так и Исав сделался ненавистным без всяких причин злодеяния? Ведь если Господь предопределил его служить младшему из-за того, что предузнал его будущие злые дела, то и Иакова предопределил к тому, чтобы служил ему старший, из-за того, что предузнал его будущие добрые дела, и в таком случае уже ложно сказанное: «Не от дел». А если верно, что «не от дел», и апостол доказывает это тем, что сказано так о еще не родившихся и ничего не сделавших; далее, если и не от веры, поскольку в еще не рожденных равным образом не было никакой веры, то по какой причине Исав сделался ненавистным еще до того, как родился? Ведь не возникает никакого недоумения в отношении того, что Бог создал то, что возлюбил. Но если скажем мы, что создал Он и то, что возненавидел, то выглядит это глупо, притом что приходит на ум другое Писание, говорящее: «Ведь Ты не устроил чего-то с ненавистью, ибо не ненавидишь ничего из созданного Тобой» (Прем.11:25). Ведь по какой заслуге солнце создано солнцем? Или в чем погрешила луна, что располагается столь ниже него? Или чем заслужила она, что создана намного более яркой, чем небесные звезды? Но все это сотворено добрым, каждое в своем роде. Ибо не сказал Бог: «Солнце Я возлюбил, а луну возненавидел», или: «Луну Я возлюбил, а звезды возненавидел», как сказал: «Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел». Но все вышеупомянутое Он любит, хотя и упорядочил различными степенями совершенства; ведь увидел Бог, что это хорошо, когда учреждено было это Его глаголом. А то, что Он возненавидел Исава, если только это произошло не по причине несправедливости последнего, — несправедливо. Если признаем мы это, [а именно что по причине несправедливости], то вынуждены будем признать, что и Иаков также был возлюблен по причине [своей] праведности. А если это истинно, то ложно, что «не от дел». Или же,

быть может, от праведности веры? Тогда к чему служит у тебя: «Ибо когда не были еще рождены», — ведь не могло быть в еще не рожденном также и праведности веры?

Вера — дар милующего Бога (§ 9)

9. Итак, апостол видит, что на основании подобных слов может проникнуть в душу читающего или слушающего, и тотчас добавляет: «Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Да не будет!» И, как бы наставляя, каким образом избежать этого, продолжает: «Ибо Он говорит Моисею: К кому буду милостив, его помилую; и над кем сжалюсь, ему явлю милосердие» (Рим.9:14-15). Неясно, разрешает ли апостол этими словами вопрос или, скорее, еще туже запутывает его? Ибо как раз это-то и приводит более всего в недоумение: если Он милует того, к кому милостив, и являет милосердие тому, кого жалеет, то почему не было этого милосердия [в отношении] Исава, чтобы и он стал добрым благодаря этому, как стал с помощью этого милосердия добрым Иаков? Или сказано так: «К кому буду милостив, его помилую, и над кем сжалюсь, ему явлю милосердие», потому что к кому милостив будет Бог, чтобы призвать его, того помилует, чтобы тот уверовал; и над кем сжалится, чтобы он уверовал, тому явит милосердие, то есть сделает его милосердным, чтобы делал тот также и добрые дела? Это убеждает нас, что не следует никому хвалиться и превозноситься даже самими делами милосердия, [надеясь] ими угодить Богу как своими собственными: ведь Он даровал иметь это самое милосердие тому, над кем сжалился. Так что если кто хвалится, что веруя заслужил он это милосердие, то пусть узнает, что даровал ему уверовать Тот, Кто милует вдохновением веры того, к кому милостив, даруя призвание до сих пор неверному. Ведь верный уже отличается от нечестивого. [Поэтому] апостол говорит: «Ведь что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, то что хвалишься, как будто не получил? (1Кор 4:7)

Почему дар веры был отнят у Исава? (§ 10)

10. Все это верно. Но почему это милосердие было удалено от Исава, почему не призывается он так, чтобы вера была вложена в призванного, и веруя он стал бы милосердным и совершил добрые дела? Не потому ли, что он не хотел? Тогда, если Иаков уверовал, потому что хотел, не Бог даровал ему веру, но сам он желанием приобрел ее себе; а значит, имел нечто, чего не получил. Или же, — поскольку никто не может веровать, если не захочет, и никто не может хотеть, если не будет призван, но никто не может приписывать себе того, что призван, — Бог посредством призывания предлагает и веру; ведь без призвания не может никто уверовать, хотя никто и не уверует против воли? Ибо «как уверовали бы они в Того, о Ком не слышали? Или как услышали бы без проповедника?» (Рим.10:14). Итак, никто не верит, если не призван, но не всякий, будучи призван, верит. «Ибо много званных, но мало избранных» (Мф.22:14), а именно тех, кто не презрели призывающего, но с верой последовали ему. Несомненно, по своей воле уверовали они. Что же значат тогда следующие [далее у апостола] слова: «Итак, [это зависит] не от желающего и не от старающегося, но от милующего Бога»? (Рим.9:16). Не из-за того ли так сказано, что и желать не можем мы, если не призваны, и ничего не стоит наше желание, если не поможет нам Бог осуществить его? Потому надлежит желать и стараться; ведь не зря говорится: «И на земле мир среди людей доброй воли» (Лк.2:14), и: «Таким образом старайтесь, чтобы приобрести» (1Кор 9:24). Однако «не от желающего и не от старающегося, но от милующего Бога [зависит]», чтобы получили мы то, что желаем, и прибыли туда, куда хотим. Итак, Исав не хотел и не старался, но, если бы и хотел, и старался, то достиг бы желаемого с помощью Бога, Который в призывании даровал бы ему и воление, и старание, если бы не оказался Исав отверженным, презрев призывание. Ибо одним способом дарует Бог нам само желание, а другим — то, что мы желаем. Ведь угодно Ему, чтобы желание было и Его, и наше: Его — в призвании, наше — в следовании. То же, что мы желаем, дарует лишь Он один, а именно возможность поступать хорошо и всегда жить во благе. Однако Исав, не родившись еще, не мог желать или не желать чего-либо из этого. Тогда почему, находясь в утробе, был он отвергнут? Ведь вновь приходим мы к трудностям, весьма тягостным не только по их темноте, но и вследствие нашего столь многократного

повторения.

Не по предвидению ли будущей воли был отвергнут Исав и принят Иаков? (§ 11)

11. Ведь почему был отвергнут еще не родившийся Исав, если не мог ни поверить Призывающему, ни пренебречь призванием, ни совершить что-либо доброе или злое? Если по причине того, что Бог предвидел его будущую злую волю, то почему и Иакову не быть принятым по предвидению Божию вследствие его будущей доброй воли? И если ты один раз признаешь это, а именно что некто может быть принят или отвергнут из-за того, чего еще нет в нем, поскольку Бог предвидел, что это будет, то из этого следует, что он может быть принят и из-за дел, которые как имеющие совершиться в будущем предвидел в нем Бог, хотя пока что и не сделал тот ничего; тогда тебе ничем не поможет то, что они еще не были рождены, когда было сказано: «И старший будет служить младшему», и не сможешь ты отсюда доказать, что сказано «не от дел», поскольку ничего еще никто не совершил.

Добрая воля в нас создается Божиим действием (§ 12)

12. Однако если тщательно рассмотришь ты эти слова: «Итак, [это зависит] не от желающего и не от старающегося, но от милующего Бога» (Рим.9:16), то окажется, что апостол не только к тому сказал это, что помощью Божией достигаем мы того, чего желаем, но также и с тем намерением, в соответствии с которым говорит в другом месте: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение. Ибо Бог производит в нас и желание и действие, по доброй воле» (Флп.2:12-13). Вполне ясно утверждает он здесь, что и сама добрая воля происходит у нас от Божественного воздействия. Ибо если сказано так: «[Это зависит] не от желающего и не от старающегося, но от милующего Бога» — лишь из-за того, что недостаточно одной только воли человека, чтобы жили мы справедливо и праведно, если не способствует этому милосердие Божие, то мог бы он сказать и по-другому: «Итак, это [зависит] не от милующего Бога, но от желающего человека», поскольку недостаточно одного лишь милосердия Божия, если не будет к нему добавлено согласие нашей воли. Первое утверждение очевидно: мы желаем напрасно, если не милует Бог. Что же касается второго, то не знаю, можно ли сказать, что Бог милует напрасно, если мы не желаем. Ведь если Бог милует, то и мы также желаем. Ибо к тому же милосердию относится, чтобы мы желали, поскольку «Бог производит в нас и желание и действие» по доброй воле. И если спросим мы, Божий ли дар добрая воля, то едва ли кто отважится отрицать, [что это так]. Так что, поскольку не добрая воля предшествует призванию, а [напротив] призвание — доброй воле, верно приписывается Богу то, что мы имеем добрую волю, нам же не может быть приписано то, что мы призываемся. Итак, не следует полагать, что сказано так: «[Это зависит] не от желающего и не от старающегося, но от милующего Бога», — из-за того, что без Его помощи мы не можем приобрести того, чего желаем; это сказано скорее в том смысле, что при отсутствии Его призвания мы вовсе не желаем.

От призывания ли происходит добрая воля? Удобное призывание (§ 13)

13. Но если это призывание производит добрую волю таким образом, что всякий призванный следует ему, то каким образом будет верно сказанное: «Много званных, но мало избранных?» (Мф.20:16; 22:14) Если истинны эти слова, и призванный не обязательно повинуется призыванию, причем это самое неповиновение находится в его воле, то вполне справедливо может быть сказано: «Значит, [это зависит] не от милующего Бога, но от желающего и старающегося человека; поскольку недостаточно милосердия Призывающего, если не последует послушания призванного». Или, возможно, те, кто, будучи призваны подобным образом, не соглашаются, могли бы, если бы были иначе призваны, стяжать волю к вере, так что верно и это: «Много званных, но мало избранных», — в том смысле, что,

хотя многие одинаково призваны, однако поскольку не все одинаково расположены, лишь те следуют призванию, кто оказываются достойны воспринять его; и не менее истинны также эти слова: «Итак, [это зависит] не от желающего и не от старающегося, но от милующего Бога», Который призвал так, как было удобно для тех, кто последовали призванию? Правда, и других также достигло призвание, но поскольку таковым оно было, что не могли они быть им подвигнуты и не способны были принять его, справедливо могут они называться званными, но не избранными, так что уже неверно [суждение]: «Итак, [это зависит] не от милующего Бога, но от желающего и стремящегося человека», поскольку результат милосердия Божия не может заключаться в человеческой власти, чтобы напрасно миловал Бог, если человек этого не желает; ведь если бы Бог желал помиловать и их, то мог бы так их призвать, как было бы удобно для их [восприятия], чтобы и подвигнуты были они [этим], и уразумели, и последовали. Поэтому справедливо: «Много званных, но мало избранных». Ибо избраны те, кто подобающим образом призваны; а те, кто не согласились с призванием и не примкнули к нему, не суть избранные, поскольку не последовали [призванию], однако являются званными. Точно так же справедливы и эти слова: «Итак, [это зависит] не от желающего и не от старающегося, но от милующего Бога», ведь даже если Он и призывает многих, однако милует только тех, кого так призывает, как удобно им быть призванными, чтобы последовать [призванию]. А если скажет кто: «Итак, [это зависит] не от милующего Бога, но от желающего и стремящегося человека», — то это ложно, поскольку никого Бог не милует напрасно; но кого милует, того и призывает, как тому будет удобно, чтобы не отверг он Призывающего.

Почему Исав не призван удобным для него способом? (§ 14)

14. Здесь кто-нибудь может сказать: «Тогда почему Исав не был призван так, чтобы пожелал он повиноваться?» Ибо мы видим, что все по-разному подвигаются к вере, хотя им являются или предлагаются те же самые вещи. Так, например, Симеон уверовал в Господа нашего Иисуса Христа, когда Тот был еще Младенцем, узнав Его благодаря откровению Духа (Ср. Лк.2:25). Нафанаил на единственное слово, которое услышал от Него: «Прежде чем позвал тебя Филипп, когда был ты под смоковницей, Я видел тебя, ответил: Равен, Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев» (Ин 1:48-49). Намного позже этого Петр, исповедав, удостоился услышать, что он блажен и что ему даны будут ключи Царствия Небесного (Ср. Мф.16:16-19).. Когда сотворено было чудо в Кане Галилейской, которое евангелист Иоанн называет началом знамений Иисуса, и вода обратилась в вино, уверовали в Него ученики Его (Ср. Ин 2:11). Многих побудил Он к вере словами; многие не поверили и после воскрешения мертвых. Напуганные Его крестом и смертью, поколебались даже ученики, однако разбойник уверовал тогда, когда увидел не выдающегося деяниями, но равного общностью креста (Ср. Лк 23:40-42).. Также один из числа учеников после Его воскресения поверил не столько живым членам тела, сколько свежим ранам (Ср. Ин 20:27); и хотя многие из числа тех, кем был Он распят, видя Его творящим чудеса, презрели Его, однако уверовали они, когда ученики Его стали проповедовать и во имя Его совершать столь великие деяния (Ср. Деян.2-4). Итак, если один так, а другой по-другому подвигается к вере, и та же вещь так сказанная побуждает уверовать, а по-иному сказанная — не побуждает, то кто отважится сказать, что недоставало у Бога способа призвания, с помощью которого и Исав также приложил бы ум и склонил волю к той вере, в которой оправдан был Иаков? И если таковым может быть упорство воли, что извращение ума сделалось нечувствительным ко всем способам призвания, то спрашивается, не было ли само его жестокосердие Божественным наказанием, если оставил его Бог, призывая не так, как мог бы он быть подвигнут к вере? Ведь кто скажет, что даже и у Всемогущего не было способа убедить его уверовать?

Что такое происходящее от Бога ожесточение? (§ 15)

15. Но к чему спрашиваем мы об этом, если сам апостол прибавляет: «Ибо Писание говорит фараону: Для того я и поставил тебя, чтобы показать в тебе могущество Мое, и чтобы возвещено было имя Мое по всей земле?» (Рим.9:17) А свидетельство это апостол присоединяет, чтобы доказать сказанное

выше: «Итак, [это зависит] не от желающего и не от старающегося, но от милующего Бога» (Рим 9:16). Ведь ему как бы сказали: «Откуда ты взял это?», а он отвечает: «Ибо Писание говорит фараону: Для того я и поставил тебя, чтобы показать в тебе могущество Мое, и чтобы возвещено было имя Мое по всей земле». Понятно, что этими словами апостол подтверждает сказанное выше: «[Это зависит] не от желающего и не от старающегося, но от милующего Бога», а в заключение говорит: «Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает» (Рим 9:18), хотя выше не было сказано ни того, ни другого. Ведь хотя и было сказано: «[Это зависит] не от желающего и не от старающегося, но от милующего Бога», однако другого сказано не было: «[Это зависит] не от желающего и не от отвергающего, но от ожесточающего Бога». Этим дано понять, что поставленные ниже слова: «Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает», могут быть согласованы с вышестоящим изречением таким образом, что [происходящее] от Бога ожесточение есть Его нежелание помиловать; чтобы не оказалось, что совершает Он нечто, в результате чего человек становится хуже, в то время как в действительности Он лишь не предоставляет того, благодаря чему тот становится лучше. Но если совершается это без всякого различия заслуг, кто не издаст того крика, который самому себе противопоставляет апостол? «Ты скажешь мне: Что же еще упрекает? Ибо кто противостанет воле Его?» (Рим 9:19) Ведь Бог часто упрекает людей, когда не желают они веровать и жить праведно, что очевидно из многочисленных мест Писания. Поэтому верующие и исполняющие волю Божию называются живущими без укоризны (Ср.Лк.1:6), ведь их не укоряет Писание. Но апостол говорит: «Что же еще упрекает? Ибо кто противостанет воле Его», если Он «кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает»? И однако вглядимся в предшествующие слова и попробуем, если поможет нам в этом Сам Господь, с ними согласовать данное высказывание.

Решение вопроса об отвержении Исава (§ 16)

16. Ведь сказано немного выше: «Но что скажем? Неужели неправда у Бога? Да не будет!» (Рим 9:14) Итак, пусть слова эти пребывают твердо и непоколебимо в уме, содержатся трезвым благочестием и утверждаются в вере, ибо поистине нет никакой неправды у Бога. Основываясь на этом, да веруют все весьма крепко и твердо в то, что если Бог «кого хочет, милует; и кого хочет, ожесточает», то есть кого хочет, милует, а кого не хочет, не милует, то это есть свойство некой сокрытой и неизмеримой человеческими мерками справедливости, которую надлежит распознавать в самих человеческих делах и земных договоренностях. Ибо если бы мы не находили в них неких как бы отпечатлевшихся следов высшей справедливости, намерение нашей слабости никогда не взглянуло бы и не пожелало бы проникнуть в самое светлейшее и чистейшее святилище и тайник духовных заповедей. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф.5:6). Итак, если бы мы в этой засухе жизни и состояния смертности не укреплялись свыше хотя бы тончайшими дуновениями справедливости, мы скорее засохли бы, чем начали жаждать. Поэтому, когда человеческое общество вступает во взаимоотношения между собой, давая и получая нечто, причем дается и принимается либо причитающееся в виде долга, либо не причитающееся; то кто не согласится, что нельзя упрекнуть в несправедливости взыскивающего то, что ему задолжали, и уж точно нельзя укорить желающего простить причитающийся ему долг? И решают это не должники, а тот, кому они должны. Этот образ, или, как сказал я выше, след отпечатлен в человеческих занятиях с вершины высшей Справедливости. Ибо все люди (поскольку, как говорит апостол, «в Адаме все умирают» (1Кор.15:22), ведь от него на весь человеческий род простирается негодование Божие есть некая единая масса греха, задолжавшая наказание Божественной и высшей Справедливости; поэтому осуществляет ли последняя это наказание или избавляет от него, — ив том и в другом нет никакой несправедливости. А должники гордо рассуждают, кого нужно наказывать, а кого надлежит прощать, как несправедливо возмущались нанятые в виноградник, почему другим заплатили столько же, сколько и им (Ср. Мф.20:11). Итак, это бесстыдство вопрошания апостол смиряет так: «А ты кто, человек, что возражаешь Богу?» (Рим 9:20). Ведь когда не нравится кому-то, что Бог укоряет грешников, он так возражает Богу, как будто бы Бог кого-то принуждает грешить, тогда как в действительности Он никого грешить не вынуждает, но лишь не дарует милосердия Своего оправдания некоторым согрешающим, и потому говорится, что ожесточает Он некоторых грешников. Говорится так из-за того, что Он не милует их, а не из-за того,

что понуждает грешить. А не милует Он тех, кому не следует оказывать милосердие, и судит об этом по тайной и весьма далекой от человеческих догадок справедливости, ибо «неисповедимы суды Его и неисследимы пути Его» (Ср. Рим 11:33). И справедливо упрекает [Бог] грешников как тех, кого Сам Он не вынуждал грешить. Делает это Он также и для того, чтобы те, кого Он милует, имели и это призвание и, когда Бог негодует на грешников, сокрушились бы сердцем и обратились к Его благодати. Поэтому упрекает и справедливо, и милосердно.

Все люди — одна масса греха (§ 17)

17. Но если возмущает то, что никто не может противостоять Его воле, поскольку кого желает Он, посещает, и кого желает, оставляет; тогда как и тот, кого посещает Он, и тот, кого оставляет, суть из одной и той же массы грешников; и хотя оба задолжали наказание, с одного требует Он долг, а другому отпускает. Итак, если это возмущает, то «кто ты, человек, что. возражаешь Богу?» (Рим.9:20) Я полагаю, что сказанное здесь человек стоит в том же значении, в каком говорится и следующее: «Разве вы не люди, и не по человеку живете?» (1Кор.3:3) Ведь здесь подобным именем обозначаются [люди] плотские и душевные, которым говорится: «Я не мог беседовать с вами, как с духовными, но как с плотскими»; и это: «Ибо вы еще не могли; да и теперь еще не можете, ибо и теперь еще вы плотские» (1Кор 3:1-3); и это: «А душевный человек не принимает того, что от Духа Божия» (1Кор 2:14). Итак, подобным людям здесь говорится: «А ты кто, человек, что возражаешь Богу? Разве скажет изделие сделавшему его: Почему ты так меня сделал? Разве не властен горшечник над глиной, чтобы из одной и той же смеси сделать один сосуд для почести, а другой для поругания?» (Рим.9:20-21) Тем самым, пожалуй, достаточно показывает он, что обращается к плотскому человеку; ведь обозначает это сама глина, из которой был слеплен первый человек; и поскольку «все», как я уже упоминал, согласно тому же апостолу, «умирают в Адаме», то и говорит он, что существует [некая общая] смесь всех. И хотя один сосуд творится для почести, а другой для поругания, однако необходимо, чтобы и тот, который творится для почести, был сначала плотским и оттуда возвысился в духовный возраст. Ведь [коринфяне] были уже созданы для почести, были уже рождены во Христе, однако все еще обращается он к ним, как к младенцам, и даже все еще именует их плотскими, говоря: «Я не мог беседовать с вами, как с духовными, но как с плотскими. Как младенцам во Христе я дал вам пить молоко, а не твердую пищу; ибо вы не могли, да и теперь еще не можете; ведь и теперь еще вы плотские» (1Кор 3:1-2). Итак, хотя и говорит, что они плотские, однако уже называет их и рожденными во Христе, и младенцами в Нем, и вскармливаемыми молоком. И когда говорит: «да и теперь еще не можете», то показывает этим, что, двигаясь вперед, смогут в будущем; поскольку в них, возрожденных уже духовно, были начатки благодати. Итак, уже были созданными для почести сосудами те, кому все еще справедливо говорилось: «А ты кто, человек, что возражаешь Богу»? И если подобным справедливо говорится это, то куда справедливее — тем, кто или не были еще так возрождены, или даже созданы были для поругания. Пусть только содержится в непоколебимой вере, что нет неправды у Бога; ибо отпускает ли Он, или требует долг, и тот, с кого требует, не вправе сетовать на Его несправедливость, и тот, кому отпускает, не должен хвалиться своими заслугами. Ведь первый, если бы не задолжал, не должен бы был отдавать, а второй, если бы не получил, ничего не имел бы.

Как возненавидел Исава Бог, Который не ненавидит ничего из созданного Им? Сосуды погибели служат к исправлению других (§ 18)

18. Но здесь надлежит нам, если поможет Господь, увидеть более ясно, каким образом истинно и написанное: «Ты не ненавидишь ничего из сотворенного Тобой» (Прем.11:25); и [в то же время] другое: «Иакова я возлюбил, а Исава возненавидел» (Мал.1:2-3). Ведь если из-за того возненавидел Он Исава, что был тот сосудом, созданным для поругания, — и притом один сосуд для почести, а

другой для поругания создает один и тот же гончар, — то как же [истинны слова]: «Ты не ненавидишь ничего из сотворенного Тобой»? Ибо вот ненавидит Он Исава, хотя Сам создал этот сосуд для поругания. Можно распутать этот узел, если помыслим мы о том, что Бог — Устроитель всякого творения. Потому «всякое творение Божие хорошо» (1Тим.4:4); а всякий человек есть творение, поскольку он человек, но не поскольку он грешник. Итак, Бог — Творец и тела и души человека. Ни то, ни другое не есть зло, и Бог это не ненавидит; ибо не ненавидит ничего из созданного Им. Душа же превосходнее тела, а Бог превосходит и душу, и тело, будучи Причиной и Создателем и того, и другого; так что не ненавидит Он в человеке ничего, кроме греха. А грех человеческий — это беспорядочность и превратность, то есть уклонение от превосходящего Создателя и обращение к низшим созданиям. Итак, не ненавидит Бог человека Исава, но ненавидит Бог грешника Исава. Точно так же говорится о Господе: «Пришел в Свое собственное, и свои не приняли Его» (Ин.1:11); тогда как этим [своим] Сам Он говорит: «Вы потому не слушаете, что вы не от Бога» (Ин.8:47). Как же они «свои», и как «не от Бога»? Не так ли, что первое сказано о людях, которых Сам Господь сотворил; а второе о грешниках, которых Сам Господь обличал? Итак, одни и те же суть и люди, и грешники, но люди — по Божию созданию, а грешники — по собственной воле. Почему же возлюбил Он Иакова, разве не был тот грешником? Однако [Бог] возлюбил в нем не вину, которую устранил, но благодать, которую дал. Ведь и Христос умер за нечестивых (Ср. Рим.5:6), но не для того, чтобы оставались они нечестивыми, но чтобы, оправдавшись от нечестия, обратились, веруя в Того, Кто оправдывает нечестивого (Ср. Рим.4:5). Ибо Бог ненавидит нечестие. Итак, в одних наказывает Он нечестие осуждением, а в других удаляет оправданием, в зависимости от того, как находит Он нужным поступить по Своим неисповедимым судам. И хотя из числа нечестивых, которых Бог не оправдывает, Он делает сосуды для поругания, не то ненавидит Он в них, что делает: ибо насколько они нечестивы, настолько достойны проклятия, а насколько делаются сосудами, делаются с целью некого употребления, чтобы посредством определенных им наказаний получили пользу сосуды, созданные для почести. Итак, не ненавидит их Бог ни поскольку они люди, ни поскольку сосуды, то есть [не ненавидит] ни того, что соделал Он, создавая, ни того, что соделал, упорядочивая: ибо не ненавидит ничего из созданного Им. А сделав их сосудами погибели, сделал Он это с целью исправления других. Ибо ненавидит в них нечестие, которого Сам не сотворил. Ведь точно так же судья ненавидит в человеке воровство, но не ненавидит того, что [преступник] отправляется на каторгу: ведь первое делает вор, а второе — судья. Так и Бог, делая из смеси нечестивых сосуды погибели, не ненавидит того, что делает, то есть дело Своего распоряжения в отношении подобающих наказаний погибающим, благодаря которым обретают возможность спасения те, кого Он милует. Так сказано было фараону: «Я возвысил тебя для того, чтобы явить в тебе могущество Мое, и чтобы возвещено было имя Мое по всей земле» (Рим 9:17). Это явление могущества Божия и возвещение имени Его по всей земле было на пользу тем, кому удобно было такое призвание, чтобы устрашились они и исправили пути свои. Далее апостол продолжает: «Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим терпением щадил сосуды гнева, готовые к погибели» (Рим 9:22), держа при этом в уме слова: «А ты кто, человек, что возражаешь Богу?» (Рим.9:20). Итак, если согласовать данный стих с предшествующими словами, смысл будет такой: Если Бог, желая показать гнев, щадит сосуды гнева, то кто ты, чтобы возражать Богу? Ведь не только «желая показать гнев и явить могущество Свое, [Бог] со многим терпением щадил сосуды гнева, готовые к погибели»; но как следствие этого поступал Он так, «чтобы сделать известным богатство славы Своей в сосудах милосердия» (Рим.9:22-23). Ибо какая польза сосудам, уготованным к погибели, что Бог терпеливо щадил их, чтобы упорядоченно погубить, и пользовался ими как средством спасения других, кого решил помиловать? Но, разумеется, польза здесь для тех, ради спасения которых Он подобным образом пользовался первыми; чтобы, как написано, «праведный умыл руки в крови грешника» (Пс.57:11), то есть под воздействием страха Божия очистился бы от злых дел, когда увидит наказание грешников. Итак, то, что «желая показать гнев, Он щадил сосуды греха», способствует внушению некоторым полезного страха и одновременно тому, «чтобы сделать известным богатство славы Своей в сосудах милосердия, которые приготовил Он к славе» (Рим 9:22-23). Ведь это ожесточение нечестивых показывает две вещи: во-первых, чего надлежит бояться, дабы всякий в благочестии обратился к Богу; во-вторых, сколь великую благодарность надлежит принести милосердию Бога, Который, наказывая одних, показывает, что Он простил другим. И если то наказание, которое взыскал Он с одних, несправедливо, то ничего не простил Он другим, с которых не взыскал его. Однако поскольку наказание это справедливо, и нет никакой неправды у карающего Бога, то кто может по достоинству воздать благодарение Отпустившему его? Ведь если бы Он пожелал взыскать это, никто не смог бы по справедливости назвать себя ничего не задолжавшим.

Призваны не все, но из всех — и из иудеев, и из язычников (§ 19)

19. «В качестве которых и призвал нас, — говорит далее апостол, — не только из иудеев, но и из язычников» (Рим 9:24), то есть в качестве сосудов милосердия, которые приготовил Он к славе; и не всех иудеев, но «из иудеев», и не всех вообще язычников, но «из язычников». Ибо от Адама произошла единая масса грешников и нечестивых, в которой, по причине удаления благодати Божией, и иудеи, и язычники принадлежат к одной смеси. Ведь если хозяин глины из одной и той же смеси делает один сосуд для почести, а другой для поругания, и ясно, что и из иудеев некоторые сосуды созданы для почести, а другие — для поругания, точно так же и из язычников, — то следует думать, что все принадлежат к одной смеси. Затем начинает апостол произносить свидетельства пророка о каждом из народов в обратном порядке. Ибо сперва сказал: «из иудеев», затем — «из язычников»; однако сперва дает свидетельство о язычниках, а затем об иудеях. «Ибо как говорит [Господь] у Осии: Не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную — возлюбленной; и на том месте, где сказано им: Вы не Мой народ, там названы будут сынами Бога живого» (Рим 9:25-26). Нужно думать, что сказано это о язычниках, ибо они не имели одного определенного места для жертвоприношений, как иудеи в Иерусалиме. Однако посланы были к язычникам апостолы, чтобы всякий уверовал на своем месте, и уверовали повсюду, где приносят жертву хвалы те, кому дал [Господь] власть стать сынами Божиими (Ср.Ин.1:12). Говорит далее: «А Исайя провозглашает об Израиле». Опять же, чтобы не считали, что все израильтяне пошли в погибель, учит он, что и здесь одни сосуды созданы для почести, а другие — для поругания. «Даже если бы было, — говорит, — число сынов Израилевых как песок морской, [лишь] остатки будут спасены». Значит, вся остальная толпа — сосуды, уготованные к погибели. «Ибо, завершая и сокращая, совершит Господь на земле слово» (Рим.9:27-28), то есть чтобы по благодати спасти верующих кратким изложением веры, а не бесчисленными обрядами, рабски обремененное которыми угнеталось это множество. Ведь по благодати Господь, завершая и сокращая, совершил для нас слово на земле, говоря: «Иго мое кротко, и бремя Мое легко есть» (Мф.11:30). Это же говорится [и у апостола] немного ниже: «Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоем, то есть слово веры, которое мы проповедуем; ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и в сердце твоем веровать, что Бог воздвиг Его из мертвых, то спасешься. Потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим.10:8-10). Это и есть слово, которое сотворил Господь на земле, завершая и сокращая, и этим завершением и краткостью оправдан был разбойник, который, будучи всеми членами пригвожден ко кресту, и лишь эти два имея свободными, сердцем уверовал к праведности, а устами исповедал ко спасению, так что тотчас удостоился услышать: «Ныне будешь со Мною в раю» (Лк.23:43). Ибо последовали бы с его стороны и добрые дела, если бы, приняв благодать, он дольше пожил среди людей; но не предшествовали они, чтобы удостоился он этой благодати: за разбой пригвожденный ко кресту, с креста был он перенесен в рай. Говорит [далее апостол]: «И, как предсказал Исайя: если бы Господь Саваоф не оставил нам семени, то мы сделались бы как Содом и уподобились бы Гоморре» (Рим 9:29). То, что он говорит здесь: «Не оставил бы нам семени», значит то же, что и [приведенные выше слова]: «[лишь] остатки будут спасены». А прочие, как сосуды греха, погибнут, получив заслуженное наказание; и то, что не все погибнут, как было это в Содоме и Гоморре, совершится не по их заслугам, но благодатью Бога, оставившего семя, из которого по всей вселенной вырастет другой урожай. То же самое говорит он и немного ниже: «Так и в нынешнее время, по избранию благодати сохранились остатки. Но если по благодати, то уже не от дел; иначе благодать уже не благодать. Что же? Израиль, чего искал, того не унаследовал; ведь избрание унаследовало, а прочие оказались слепы» (Рим 11:5-7). Унаследовали сосуды милосердия, слепыми оказались сосуды гнева; однако все они из одной смеси, как и во множестве язычников.

Одно место из книги Иисуса, сына Сирахова (§ 20)

20. Есть одно место Писания, весьма необходимое для [понимания] того, о чем идет у нас сейчас речь, удивительным свидетельством подтверждающее рассмотренное нами; находится оно в той

книге, которую одни называют Книгой Иисуса, сына Сирахова, а другие — Экклезиастик. Там написано так: «И все люди из праха, и из земли создан был Адам. Во множестве распорядительности Господь отделил их и изменил пути их. Одних из них благословил и возвысил, других освятил и приблизил к Себе, а иных проклял и унизил и обратил их к раздору их. Как глина у гончара в руке его, так что может он лепить и распределять ее, все пути ее по его распоряжению; так человек в руке Того, Кто создал его, и Он воздаст ему по суду Своему. Напротив зла — добро, и напротив смерти — жизнь, так и напротив мужа праведного — грешник. И так смотри на все дела Всевышнего: два, два, одно против другого» (Сир.33:10-16). Прежде всего, здесь преподается распорядительность Божия, ведь сказано: «Во множестве распорядительности Господь отделил их»; от чего, как не от блаженства рая? «И изменил пути их», чтобы жили теперь как смертные. Тогда из всех образовалась единая масса, происшедшая от корня греха и от наказания смертностью, хотя Бог образовал и создал лишь благое. Ибо у всех [людей] вид и сложение тела пребывают в таком согласии членов, что апостол отсюда берет подобие, побуждающее к стяжанию любви (Ср.1Кор 12:12); во всех есть также жизненный дух, оживотворяющий телесные члены; и вся природа человека благодаря господству души и служению тела отмечена удивительным благоустройством. Но поскольку по причине наказания за грех правит уже плотское вожделение, оно вследствие проникающей во все родовой вины как бы смешало весь человеческий род в одну целостную смесь. Однако далее следует: «Одних из них благословил и возвысил, других освятил и приблизил к Себе, а иных проклял и унизил и обратил их к раздору их» (Сир 33:12). Это вполне соответствует словам апостола: «Разве гончар не имеет власти над глиной, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почести, а другой для поругания?» (Рим 9:21) Потому и здесь дальше приводится то же самое подобие: «Как глина у гончара в руке его, [так что может он] лепить и распределять ее, все пути ее по его распоряжению, так человек в руке Того, Кто создал его» (Сир 33:13) А поскольку говорит апостол: «Неужели неправда у Бога?» (Рим 9:14) — смотри, что и здесь добавлено: «И Он воздаст ему по суду Своему» (Сир 33:14). Но хотя на осужденных налагаются справедливые кары, однако даже и это обращается на пользу [других], так что благодаря этому преуспевают те, кому оказано милосердие; а потому заметь, что говорит он напоследок: «Напротив зла — добро, и напротив смерти — жизнь, так и напротив мужа праведного — грешник. И так смотри на все дела Вышнего: два, два, одно против другого» (Сир 33:15), в том смысле, разумеется, что по сравнению с худшим выделяется и преуспевает лучшее. Однако поскольку это является лучшим по причине благодати, как будто сказав: «остатки спасутся» (Рим 9:27) он продолжает и говорит от лица этих остатков: «И я потрудился самым последним, как подбирающий за сборщиками винограда» (Сир 33:16). А как доказывает, что не по своим заслугам, а по милосердию Божию? [Смотри, что] говорит: «По благословению Господню и я понадеялся и, как собиратель винограда, наполнил точило» (Сир 33:17). Ибо, хотя потрудился последним, однако поскольку, как сказано, «последние будут первыми» (Мф.20:16), надеясь на благословение Божие, плодоносный народ из остатков Израиля наполнил точило от преизбытков урожая, выросшего по всей вселенной.

Намерение апостола. Бессилие человека без благодати Божией (§ 21

21. Итак, единственное стремление апостола и всех оправданных, на примере которых нам дается уразуметь благодать, — чтобы «всякий хвалящийся хвалился о Господе» (2Кор 10:17). Ибо кто расстроит дела Господа, Который из одной и той же смеси (Ср. Рим.9:21) одного осуждает, а другого оправдывает? Много значит свободное решение воли, ибо, во всяком случае, оно существует, но на что способно оно в проданных греху? (Ср. Рим 7:14) «Плоть, — говорит [апостол], — желает противного духу, а дух — противного плоти, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал.5:17). Заповедано, чтобы жили мы праведно, и предложена награда — возможность блаженной жизни в вечности. Однако кто может праведно жить и делать добро, если не оправданный верой? Заповедано, чтобы мы веровали, что, приняв дар Духа Святого, мы можем по любви делать добро. Но кто способен уверовать, если не затронут неким призванием, то есть неким удостоверением вещей? Кто может по своей власти представить уму своему такое видение, что воля его подвигнется к вере? Кто может содержать в своей душе то, что ему не нравится? И кто имеет в своей власти, чтобы или встретилось ему то, что может понравиться, или понравилось, когда встретится? Поэтому когда нравится нам то, с помощью чего мы приближаемся к Богу, это вдохновляет и внушает благодать Божия, а не подготавливают наши желание, старание и заслуги дел; поскольку Бог дарует и уделяет,

чтобы была склонность воли, усердное стремление, чтобы были дела, пылающие любовью. Нам повелевается просить, чтобы получить, искать, чтобы найти, и стучать, чтобы отворили нам (Ср. Мф.7:7). А разве сама молитва наша не бывает иногда столь прохладной, а скорее холодной и почти пустой; зачастую столь пустой, что мы даже этой самой пустоты не замечаем со скорбью? Ибо если мы хотя бы скорбим об этом, то уже молимся. Поэтому что другое показывается нам здесь, как не то, что и просить, и искать, и стучать можно лишь по дару Того, Кто повелел, чтобы мы это делали? «Итак [это зависит] не от желающего и не от старающегося, но от Бога милующего» (Рим 9:16), ведь не могли бы мы ни желать, ни стараться, если бы Он не подвигал и не побуждал нас.

Избрание благодати является тайной (§ 22)

22. И если здесь происходит некое избрание, и в этом смысле нужно понимать сказанное: «По избранию благодати спасены остатки» (Рим 11:5), то это не избрание среди оправданных для вечной жизни, но избрание тех, кому предстоит быть оправданными. И ясно, что избрание это столь сокровенно, что вовсе не может быть явно для нас, взирающих на одну и ту же смесь. Если для кого и очевидно оно, то я признаю свою немощь в этом вопросе. Ибо я не знаю, что следует рассматривать в избрании людей к спасительной благодати, если некий помысел подвигнет меня испытать это избрание: разве что большие природные задатки, или меньшие грехи, или то и другое вместе; добавим также, если угодно, чистоту и пользу взглядов. Тогда всякий, кто будет как можно меньше уловлен и запятнан грехами (ибо кто может быть вовсе без грехов?), кто будет способен от природы и образован в свободных искусствах, окажется достойным избрания благодати. Но если я это признаю, то не посмеется ли из-за этого надо мной Тот, Кто избрал немощное мира, чтобы посрамить сильное, и глупое мира, чтобы посрамить мудрых? (Ср. 1Кор 1:27) Так что, взглянув на Него и устыдившись, я высмею многих и более чистых, чем некоторые грешники, и лучших ораторов, чем некие рыбаки. Разве не знаем мы многих наших верующих, ходящих путем Божиим, вовсе не сравнимых по природным способностям не только с некоторыми еретиками, но даже и с комедийными актерами? Точно так же, разве не видим мы некоторых людей обоего пола живущими в супружеской чистоте без всякого упрека, и, однако, при этом являющихся еретиками или язычниками, или же столь прохладными в истинной вере и истинной Церкви, что мы удивляемся обратившимся внезапно блудницам и актерам, которые превосходят их не только в терпении и воздержании, но и в вере, надежде и любви? Тогда остается, что избираются движения воли. Но сама воля, если не случится чего-нибудь, что восхитит и побудит дух, никоим образом не может никуда подвигнуться; а чтобы случилось нечто такое — это не в человеческой власти. Чего хотел Савл, как не разыскивать, тащить, связывать, убивать христиан? Что за яростная воля, что за безумная, что за слепая! Однако он, будучи одним возгласом повергнут на землю, поскольку даровано было ему такое видение, которым ум его и воля были отвращены от упорной жестокости и направлены к вере, внезапно сделался из удивительного преследователя Евангелия его удивительным проповедником (Ср. Деян.8:3; 9:1). Однако что скажем? Неужели неправда у Бога, требующего долг с кого угодно Ему, а кому угодно прощающего? У Того, Кто никогда не требует недолжного и никогда не дает ненадлежащего? «Неужели неправда у Бога? Да не будет!» (Рим 9:14) Но почему одному так, а другому — не так? «А ты кто, человек?» (Рим 9:20) Если не отдаешь долг — тебе есть за что благодарить; если отдаешь — не на что жаловаться. Станем просто верить, если не можем постичь, что Создавший и Устроивший все творение — и духовное, и телесное, — все расположил числом, весом и мерой (Ср. Прем.11:21). Но неисповедимы суды Его и непостижимы пути Его (Ср. Рим 11:33). Скажем: «Аллилуйя» и вознесем песнь; не станем говорить: «Почему это?» или: «Что это?» Ибо все создано для своего времени (Ср. Сир 39:14-33).

Книга вторая. (В которой разбираются прочие пять или шесть вопросов, предложенных из книги Царств)

Предисловие

Довольно уже, как кажется, ответил я на предложенное из апостола. Теперь начну другую часть, посвященную тому, что подыскал ты из Книг Царств, которые, как многие и едва ли не все Ветхие Книги, образны и окутаны покровом тайн. И хотя с того времени, как мы переходим ко Христу, покров удаляется (Ср. 2Кор 3:16); однако ныне мы видим в загадке, а тогда [увидим] лицом к лицу. Ибо покров целиком преграждает обзор, а загадка [дает видеть] как бы сквозь стекло, по слову того же апостола: «Ныне мы видим сквозь стекло и в загадке» (1Кор.13:12); она и не обнаруживает очевиднейший вид, но и не целиком скрывает истину. Итак, приступим мы и к этому, под водительством Господним, скорее поддерживаемые твоими молитвами, чем отягощаемые повелениями, потому в особенности [охотно], что, как понял я из письма твоего, не о значении всего этого как пророчества вопрошаешь ты. Ведь [если это было бы так], то поистине тяжко было бы мне подчиниться тебе, поскольку пришлось бы вести речь обо всей внутренней связи и последовательности этих книг, так что если бы и был рассудок готов к этому, помешало бы сознание грандиозности предприятия, которое требует от приступающего к нему большего свободного времени, [чем есть у меня]. Но теперь соизволь узнать и открыть в моих писаниях, насколько я уразумел, собственное значение тех исторических деяний, которые обозначены в упомянутых тобою словах.

Вопрос 1.

Дух Божий по-разному воздействует на пророков (§ 1)

1. Прежде всего [обращусь] я к тому, что повелел ты мне объяснить из первой книги Царств, [а именно], в каком смысле сказано: «И вошел Дух Господень в Саула» (1Цар.10:10), если в другом месте [Писание] говорит: «И злой дух Господень в Сауле» (Ср.1Цар.16:14). А написано здесь так: «И вот, когда он повернулся, чтобы идти от Самуила, изменил Бог в Сауле сердце в иное, и сбылись все знамения в тот день. И пришел оттуда к холму, и вот, навстречу ему хор пророков, и вошел в него Дух Божий, и он пророчествовал среди них» (1Цар.10:9-10). Все это предсказал ему Самуил, когда по велению [Божию] помазал его. И, как полагаю я, это не содержит в себе никакого вопроса. Ибо «Дух дышит, где хочет» (ИнЗ:8), и пророческий Дух не может быть запятнан соприкосновением с какой-либо душой, поскольку Он всюду проникает в своей чистоте (Ср. Прем.7:24). Однако не на всех Он действует одинаково; но на одних — осведомляя дух самих этих людей и показывая образы вещей, на других — используя ум и даруя познание, еще на иных — во вдохновении [затрагивая] и то и другое, а еще на кого-то — даже при их неведении. А осведомляет [пророческий Дух] дух [человека] двумя способами: или во сне, и подобным образом не только многие святые, но и фараон, и царь Навуходоносор видели то, что никто из них не был в состоянии понять, однако оба они могли видеть (Ср. Быт 41; Дан.2-4); или при помощи указания в исступлении, которое некоторые латинские авторы именуют оцепенением, — вряд ли в собственном смысле, но скорее в переносном, когда происходит отчуждение ума от телесных чувств, так что дух человека, объятый Божественным Духом, лишается подлежащих восприятию и созерцанию образов, — так Даниилу показано было то, чего он не понимал, и Петру — сосуд, спущенный с неба на четырех веревках (Ср. Деян.10:11), ведь и он лишь позже узнал, что означало это явление. А используя ум для [дарования] познания, [пророческий Дух воздействует] одним способом, [а именно] когда открывается значение и смысл того самого, что показывается в образах; и это — пророчество в более точном смысле этого слова, поскольку прежде всего это апостол называет пророчеством (Ср. 1Кор.13:2); так Иосиф удостоился понять то, что фараон — лишь увидеть, и Даниил объяснил царю то, что тот воспринял и не понял. Когда же ум находится под воздействием [Духа] таким образом, что не образы вещей постигает в предположительном исследовании, но вглядывается в сами вещи, — а так постигаются премудрость,

справедливость и все неизменные Божественные идеи, — это не относится к пророчеству, о котором ныне ведем мы речь. А оба пророческих дара уделяются тем, кто и образы вещей созерцает в Духе, и тотчас понимает их смысл или осведомляется [об этом] в самом видении при помощи ясных речений, — так объясняется нечто в Откровении. А на незнающих пророческий Дух воздействует так, как на Каияфу, когда он, будучи первосвященником, произнес пророчество о Господе, что лучше одному умереть за весь народ (Ср. Ин 11:49-50); ведь он о другом заботился в словах, которые говорил, и не знал, что говорил он их не от самого себя. Изобильное число примеров есть в Священных Писаниях, и говорю я о вещах, хорошо известных твоему усердию. Ибо ты не научаешься этому от меня, но, вопрошая, тем самым испытываешь меня, [с одной стороны], желая узнать о моем преуспеянии, [а с другой], готовый исправить заблуждающегося. Тем же словом, которое стоит [в Писании]: «Вошел в него Дух» (1Цар 10:10), обозначается как бы некое внезапное дуновение из сокровенного тайника Божественности. Итак, что надлежит нам думать по поводу того, каким именно из названных выше способов было оказано воздействие на Саула, — это становится вполне ясно из написанного здесь: «изменил Бог в Сауле сердце в иное» (1Цар.10:9). Ведь так здесь обозначается другое расположение сердца, которое Бог посредством изменения сделал способным воспринимать для пророческого прорицания обозначающие и предвещающие нечто образы.

Пророчество как постоянное свойство и временное состояние (§ 2)

2. Однако между пророчеством таких пророков, как Исайя, Иеремия и прочих подобных им, и этим преходящим пророчеством, которое проявилось в Сауле, та же разница, что и между человеческой речью, когда разговаривают люди, и той же самой речью, когда произнесена была она из-за необходимости чуда ослицей, на которой сидел пророк Валаам (Ср. Числ.22:28). Ибо это животное получило такой дар на время, чтобы Бог мог показать, что решил Он, а вовсе не потому, что животные обыкновенно говорят с людьми. И даже если пример этот далеко отстоит вследствие большого различия, куда меньше следует удивляться, что дурному человеку на некоторое время дано было пророчество в качестве преходящего расположения, если дал его Тот, Кто, когда захотел, и ослицу заставил говорить. Ведь куда больше отличается скот от человека, чем дурной человек от избранных, но все же людей. Ибо если скажет кто-либо нечто относящееся к мудрости, не следует тотчас же считать его мудрецом. Точно так же и тот, кто вдруг изрек пророчество, не должен причисляться к пророкам: ведь и Господь в Евангелии говорит, что некоторые с радостью принимают слово, однако не имеют глубины корня и непостоянны (Ср. Мф.13:20-21). И потому, как показывают следующие слова, вошло это в пословицу: «Неужели и Саул во пророках?» (1Цар. 10:12) Итак, не будем удивляться, если некое Божественное действие проявляется в людях, заслуги или характер которых оно превосходит, когда по случаю угодно Богу явить нечто такое в целях некоего обозначения.

Саул и Петр (§ 3)

3. А если смущает то, что позже угнетал Саула нападающий злой дух, хотя ранее получил он Дух пророческий, то и этому не следует удивляться. Ибо последнее произошло в целях некоего возвещения, а первое — как заслуженное отмщение. И не должна смущать нас эта изменчивость в человеческом духе, то есть в подверженном изменениям творении, и в особенности тогда, когда облечены мы в тлеющую и смертную плоть. Разве не видим мы, что в самом Петре, как показывает Евангелие, существовало столь великое исповедание, что удостоился он слышать: «Блажен ты Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах» (Мф.16:17), однако немногим позже столь по-плотски рассуждал он о страстях Господа, что тотчас услышал: «Отойди от меня, сатана, ты Мне соблазн; ибо ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое?» (Мф.16:23) И, быть может для некоторых, разумеющих более глубоко, то различие, на основании которого Петр сперва по откровению Бога Отца познал, что Христос есть Сын Божий, а потом испугался, как бы Тот не умер, имеет то же значение по отношению к упоминавшимся выше видениям ума, какое имеет откровение пророчества, сначала вдохновившее Саула, и угнетавшее его

затем смешение со злобным духом, для различения видений, которые воображательно происходят в человеческом духе при бездействии ума.

Почему злой дух — Божий? (§ 4)

4. А то, что даже злым называется дух Господень, надлежит понимать в том смысле, в каком сказано: «Господня земля» (Пс.23:1), то есть она — Его творение и находится в Его власти. Или если из-за того не подходит этот пример, что земля не зла, — ведь всякое творение Божие благо (Ср. 1Тим 4:4), — то [вполне] подходит то обстоятельство, что сам Саул, уже порочный, нечестивый и неблагодарный святому Давиду, сделавшийся даже преследователем его, движимый пламенем жесточайшей ненависти, все еще назывался помазанником Господним. Ведь так называл его сам Давид, когда отомстил за его убийство (Ср. 2Цар 1:14-15). Однако я полагаю, что злобный дух, возбуждавший Саула, из-за того назван духом Господним, что нападал на Саула по сокрытому суду Господню. Ибо Бог пользуется служением даже и злых духов для отмщения злым или для испытания добрых; и по-разному [пользуется] в первом случае и во втором. Ибо хотя потому злобен некий дух, что по злой воле своей стремится он [кому-либо] повредить, однако не иначе получает он власть нанести вред, как от Того, под властью Которого все упорядочено в соответствии с точными и справедливыми степенями заслуг, поскольку никакая злая воля не от Бога, но всякая власть — от Бога (Ср. Рим.13:1). Ведь хотя и находится в чьей-нибудь власти желать, однако не в его власти сделать кому-то это желаемое или претерпеть от кого-то. Ибо и Сам единственный Сын Божий, намереваясь в определенное время пострадать, смиренно сказал человеку, говорящему гордо и утверждающему, что имеет он власть убить или отпустить Его: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Ин.19:11). Также и диавол, желая повредить праведному мужу Иову, разумеется, имел свою, диавольскую волю к нанесению вреда, однако просил власти у Господа Бога, говоря: «Простри руку Твою и коснись плоти его» (Иов 2:5), — хотя, если было бы позволено, он сам сделал бы это. Ибо подобным образом он просил именно позволения, и рукой Господней называл свою руку, получившую позволение от Господа, то есть ту самую власть, которую хотел получить. С этим согласуются и слова Евангелия, которые говорит Господь ученикам: «Этой ночью сатана просил сеять вас, как пшеницу» (Лк.22:31). Поэтому и называется злой дух Божиим, ибо он — служитель Божий, совершающий в отношении Саула то, что присудил тому претерпеть всемогущий Судия. Итак, не был этот дух Божиим с точки зрения его воли, по которой был он зол, но был Божиим, [во-первых], как созданное [Богом] творение, [а во-вторых], в силу той власти, которую приобрел не от своей, но от Господней справедливости. Ибо так звучат и сами слова Писания, говорящего: «И встал Самуил, и отошел в Раму; и Дух Господень отступил от Саула, и охватил его злобный дух от Господа, и угнетал его. И сказали слуги Сауловы ему: Вот злобный дух Господень возмущает тебя» (1Цар.16:13-15). Итак, сказанное ему слугами: злобный дух Господень, проясняют вышестоящие слова повествующего Писания, гласящие: «злобный дух от Господа». Ибо потому он «Господень», что «от Господа»; ведь сам по себе имел он желание повредить, то есть охватить Саула, но не имел бы возможности, если бы не было дозволено высшей справедливостью. Ибо если справедливо мстит Бог, как говорит сам апостол, предавая людей в похоти сердец их (Ср. Рим.1:24), то нет ничего удивительного в том, что отмщая не менее справедливо, предает Он их также похотям других, стремящихся повредить. И при всем этом справедливость Его всегда соблюдается незыблемой.

Слова «Дух Божий» без всякого прибавления означают добрый Дух Божий. Следует ли понимать этот Дух как Дух Святой, единосущный Отцу и Сыну? (§5)

5. Следовало бы обратить внимание и на то, что сказано здесь с добавлением [слова «злой»]: «злой дух Божий». Ведь когда просто говорится: «дух Божий», то даже если не добавлено «добрый», мы все равно считаем его добрым. И из этого ясно, что добрый дух называется духом Божиим по [своему]

существу, а злой дух — по [своему] служению. Однако и тут могут спросить: «Если говорится о духе Божием, и уже на этом основании, без всякого добавления, следует считать его добрым, то надо ли думать, что это единосущный в Троице Отцу и Сыну Святой Дух, о Котором в Писании говорится: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор.3:17); и еще: «А нам Бог открыл Духом Своим» (1Кор 2:10); и далее: «Так и Божиего никто не знает, кроме Духа Божия»?» (1Кор 2:11) И во многих других местах [Писания] сходным образом упоминается Дух Божий, и подразумевается Святой Дух, хотя и нет никакого добавления, ведь окружающие слова достаточно показывают, о Ком идет речь; так что иногда даже и «Божий» не добавляется, однако и в этом случае нужно понимать по преимуществу Святой Дух Божий. Ведь о ком другом упоминает [апостол], говоря: «Этот самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим 8:16); и: «Этот самый Дух подкрепляет немощь нашу» (Рим 8:26); и: «Все это производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как ему угодно» (1Кор 12:11); и: «Есть различия дарований, но Дух — тот же?» (1Кор 12:4) Во всех этих изречениях не добавлено ни Божий, ни Святой, но разумеется именно Он. Но я [и вообще] не знаю, может ли быть подтверждено неким очевидным примером, что в некоторых местах, где говорится о Духе Божием без всякого добавления, обозначается не этот Святой Дух, а некий иной, хотя и добрый, однако сотворенный и устроенный. Ибо то, что приводят в защиту [этого мнения] — сомнительно, и не имеет ясного подтверждения, как [например], написанное: «Дух Божий носился над водой» (Быт.1:2). Ибо не нахожу я, что препятствует и здесь подразумевать Святой Дух. Ведь если под именем вод подразумевается та бесформенная материя, которая была сотворена из ничего, откуда все произошло, то почему нельзя думать, что Святой Дух Устроителя, чтобы устроить все, носился над этой материей, не сообразно уровням мест и промежуткам пространств, что совсем несправедливо говорить о любой бестелесной вещи, но по превосходству и совершенству господствующей над всем воли? И потому в особенности это так, что данное изречение, как это вообще свойственно [Ветхому] Писанию, возвещает также нечто пророческое и предызображает таинство будущего крещения [вновь] рождающегося народа от воды и Духа Святого. Итак, не обязательно, [обдумывая] сказанное: «И Дух Божий носился над водою», видеть здесь тот же дух, которым, как угодно думать некоторым, как бы одушевляется вся в целом эта телесная громада мира для обеспечения всего рождающегося и содержащихся в своем виде телесных творений. Ведь все таковое есть тварь. Есть также и те, кто хотели бы отнести написанное: «Ибо Дух Господень наполняет всю вселенную» (Прем.1:7), к тому же самому духу, то есть к невидимому творению, оживляющему и содержащему все видимое в целом посредством некоего универсального одухотворения. Но я не вижу, что мешает и здесь разуметь Дух Святой, если сам Бог говорит у пророка: «Я наполняю небо и землю» (Иер.23:24). Ведь не без Своего Святого Духа наполняет Бог небо и землю. Поэтому что удивительного, если о Его Святом Духе сказано: «наполняет всю вселенную?» (Прем.1:7) Ведь в одном смысле наполняет Он, освящая, как говорится о Стефане и подобных ему: «исполнился Духа Святого» (Деян.7:55); итак, в одном смысле наполняет освящающей благодатью, как некоторых святых, а в другом — [Своим] поддерживающим и упорядочивающим присутствием, как наполняет Он все. Вследствие всего вышесказанного, я не знаю, можно ли на основании какого-либо твердого свидетельства Писания утверждать, что если без всякого добавления говорится о духе Божием или духе Господнем, это означает нечто иное, а не Дух Святой. Но даже если и есть вдруг нечто, что не попалось пока мне на глаза, то следующее я уж точно могу сказать наверняка: всякий раз, когда упоминается в Святых Речениях Дух Божий и ничего не добавляется, мыслится ли при этом Дух Святой, единосущный Отцу и Сыну, или некое невидимое творение, ни в коем случае нельзя мыслить его злым, если только не прибавлено, что он зол. А поскольку Бог во благо пользуется злым [духом] для исполнения Своих судов, для отмщения злым и научения или испытания добрых, то и этот дух именуется духом Божиим.

Каким образом в Сауле присутствовал и добрый, и злой дух? (§6)

6. Не должно смущать нас также и написанное ниже, что тот же Саул [опять] пророчествовал, когда нашел на него Дух Божий, так что получается, что после доброго Духа — дух злой, а после злого — снова добрый. Ведь это происходит не по изменчивости Духа Святого, пребывающего неизменным с Отцом и Сыном, но по изменчивости человеческой души, а Бог при этом все распределяет: злым — по заслуге осуждения или исправления, добрым — по избытку Своей благодати. Хотя может показаться, что один и тот же Дух Божий всегда пребывал в Сауле; однако был злым для него,

поскольку Саул не соответствовал святости этого Духа. Но так кажется неверно. Ведь благоразумнее и точнее тот смысл, что в силу изменчивости человеческого побуждения добрый Дух Божий воздействует во благо, даруя или пророчество, или некое другое дело на Божественной службе; а злой дух воздействует злобно, хотя и он из-за служения его Божественной справедливости, все распределяющей и всем верно пользующейся, называется духом Божиим. Особенно очевидно [подобное понимание] из сказанного: «Отступил от него Дух Божий», «и охватил его злобный дух от Господа» (1 Цар.16:14). Ведь никак не может оказаться, что одно и то же и отступает, и охватывает. Далее, в некоторых рукописях, и особенно в тех, которые, как кажется, переведены с еврейского языка дословно, мы находим, что дух Божий упоминается без всякого прибавления; и его злобность становится понятна из того, что он нападал на Саула, а Давид укреплял Саула, играя на цитре. Однако очевидно, что не добавлено здесь 'злой', поскольку немного выше это уже было сказано, и легко может быть выведено и понято из стоящих рядом [слов] Писания. Ведь в вышеупомянутых рукописях [это место] читается так: «Потому когда дух Господень нападал на Саула, Давид брал кифару и перебирал рукою своей, и оживлялся Саул, и легче было ему; ибо отступал от него злой дух» (1Цар.16:23). Итак, поскольку во втором случае не сказано: дух Божий, но только: «злой дух», то сказанное здесь является как бы добавлением того, чего не было сказано выше. Или же сказано так, поскольку выше стояли такие слова: «И сказали слуги Сауловы ему: Вот злой дух Божий возмущает тебя; пусть прикажет господин наш, и слуги твои, [стоящие] перед тобой, разыщут человека, искусного в игре на кифаре, чтобы когда нападает на тебя злой дух Божий, он играл рукою своей, и легче было тебе» (1Цар.16:15-16). Итак, не было нужды, говоря вновь: «когда дух Божий нападал на Саула», добавлять 'злой', поскольку ясно, о каком духе тут говорится.

Саул, преследуя Давида, был охвачен пророческим и добрым Духом (§ 7)

7. Однако есть [другой] большой вопрос, который не исследовать мимолетным порывом души, а именно: [как может быть], что когда Саул преследовал невинного Давида, полный ненависти и неистовый от зависти, «сошел на него Дух Божий, и он пошел, и идя пророчествовал» (1Цар 19:23) Ведь нельзя здесь видеть никакой дух, кроме доброго, при помощи которого святые пророки различали образы и явления будущих вещей; не только на том основании, что сказано: «и пророчествовал», ибо в [переведенных] с еврейского рукописях мы находим подобные же слова произносимыми в отношении злого духа: «И на другой день напал злой дух Божий на Саула, и он пророчествовал посреди дома своего» (1Цар.18:10). И в иных местах Божественного Писания мы часто встречаем, что пророчества именуются не только добрыми, но и злыми; упоминаются и пророки Ваала (Ср. 3Цар.18:19, 22, 25, 40); а также упрекаются те, кто пророчествовали во имя Ваала (Ср. Иер.2:8). Поэтому вовсе не обязательно следует думать, что сошедший после на Саула дух был добрым, поскольку сказано: «И он пошел, и идя пророчествовал». [Но скорее на том основании нужно считать его добрым], что слова стоят здесь без всякого добавления: «Сошел и на него Дух Божий» (1Цар.19:23) Ведь здесь не было выше сказано, как в разбиравшемся прежде месте: «злой дух Божий», чтобы на основании этого можно было подразумевать подобное и в отношении следующего далее, и даже напротив, предшествующие слова с большей силой свидетельствуют, что этот Дух Божий был добрым и поистине пророческим. Ибо Давид был с Самуилом, а Саул послал слуг взять Давида. А поскольку Самуил был среди пророков в пророческом собрании, где все в это время пророчествовали, то и посланные слуги, исполнившись того же духа, стали пророчествовать; это же случилось и с другими посланными [слугами], и то же самое с третьими, а когда позднее отправился туда и сам Саул, то «сошел и на него Дух Божий, и он пошел, и идя пророчествовал» (1Цар.19:23). Ведь когда говорится: «сошел и на них Дух Божий, и они начали пророчествовать» (1Цар 19:20), то ясно, что это тот самый Дух, который был в пророках, среди которых находился и Самуил, а потому по необходимости следует считать его добрым Духом. И по этой причине надлежит тщательно разобрать вопрос, каким образом и они, будучи посланы взять человека и отвести его на смерть, удостоились воздействия подобного Духа, и Саул, пославший их, когда сам пришел и искал пролить невинную кровь, — сподобились принять этот Дух и пророчествовать.

Можно ли иметь дары Духа Святого без любви? Без любви дары Духа не приносят никакой пользы (§ 8)

8. И без сомнения здесь уместно будет указать на то, что вполне ясно излагает апостол Павел, показывая превосходнейший путь. Он рассуждает так: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я сделался подобен звучащей меди и звенящему кимвалу. И если я имею [дар] пророчества, и знаю все таинства, и владею всяким познанием; и если я имею всю веру, так что и горы переставляю, а любви не имею, то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, то нет мне [в этом] никакой пользы» (1Кор 13:1-4). Понятно, что здесь упоминает он дары, которые преподаются благодаря распределяющей деятельности Духа Святого, как и выше он говорит: «Но каждому дается проявление Духа на пользу; одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания тем же Духом; иному вера, в том же Духе; иному дар исцелений, в одном Духе; иному чудотворения; иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки. И все это производит один и тот же Дух, уделяя каждому его собственное, как угодно Ему» (1Кор.12:7-12). Итак, вполне очевидно, что пророчество входит в число даров Духа. Однако если кто имеет его, а любви не имеет, то он — ничто. Из этого можно понять следующее: зачастую бывает так, что некоторые [люди], даже будучи недостойны вечной жизни и Царства Небесного, все же отмечаются, хотя и не имеют любви, некоторыми дарами Святого Духа, однако без любви дары эти, хотя сами по себе и не суть ничто, ни в чем не приносят пользы подобным [людям]. Ведь пророчество без любви, как было уже показано, не приводит к Царству Божию, а любовь без пророчества несомненно приводит. Ибо когда [апостол], рассуждая о членах Христовых, говорит: «Разве все апостолы? Разве все пророки?» — то этим он, несомненно, показывает, что даже и не имеющий [дара] пророчества может входить в число членов Христовых; но какое место среди них может занять некто, если он не имеет любви, без которой человек — ничто? И рассуждая о членах, из которых составляется тело Христово, он никоим образом не говорит: «Разве все имеют любовь?» — как говорит: «Разве все апостолы? Разве все пророки? Разве все чудотворцы? Разве все имеют дары исцелений?» (1 Кор.12:29-30) и прочее в том же роде.

Можно ли иметь дар пророчества без любви? (§ 9)

9. Но некто скажет, что хотя может случиться кому-то не иметь пророчества, но иметь любовь, и вследствие этого при перечислении подобный [человек] относится к Христовым членам, однако не может быть, чтобы имел он пророчество, но не имел любви; ибо человек, имеющий пророчество без любви — ничто. В том смысле [ничто], в каком мы могли бы сказать, что человек, имеющий душу без ума — ничто; [мы сказали бы так] не потому, что можно найти человека, имеющего душу и не имеющего ума, но поскольку даже если и возможно было бы найти такового, он был бы ничто. Точно так же можно сказать: «Если тело имеет форму, но не имеет цвета, то его нельзя увидеть»; [и говорится так] не из-за того, что существует такое тело, которому не присущ цвет, но поскольку если бы оно и существовало, все равно не могло бы быть воспринято. Возможно, в этом смысле сказано и то, что если кто-то имеет пророчество, а любви не имеет, то он — ничто; [сказано так] не вследствие того, что в ком-то может быть пророчество без любви, но на том основании, что если бы даже и было оно, никакой пользы не могло бы принести [подобному человеку]. Итак, для разрешения этого вопроса требуется, чтобы мы показали кого-либо порочного, и притом имеющего этот самый дар пророчества. И если мы никого не находим, то вот, сам Саул вполне ясно это показывает. Но очевидно также, что был порочен и известный Валаам, ибо не умалчивает Писание о том, что был он осужден Божественным судом, однако имел пророчество; поскольку не было у него любви, присуща была ему воля проклясть народ Израилев, подстрекаемая наградой, обещанной нанявшим его за деньги для проклятия врагом, и однако вследствие излитого на него дара пророчества он невольно произнес благословение (Ср. Числ.22-24). Эти слова вполне подтверждаются и изречением, записанным в Евангелии, что «многие скажут в тот день: Господи, Господи, во имя Твое мы ели и пили, и во имя Твое пророчествовали, и во имя Твое сотворили множество чудес, однако им будет сказано: Не знаю вас, отойдите от Меня, делающие неправду» (Мф.7:22-23). Ведь не можем мы предполагать, что они станут лгать на том суде, где нет никакого места обману; да и не читаем, чтобы хоть кто-то из них

произнес: «Мы возлюбили Тебя». Итак, могли они сказать: «Во имя Твое пророчествовали», хотя и были негодны и порочны, однако не могли сказать: «Мы соблюли заповеданную Тобою любовь». Ибо если бы так сказали, не услышали бы в ответ: «Не знаю вас». Ведь [Господь] говорит: «По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13:35).

Пример для еретиков и раскольников (§ 10)

10. Итак, этот пример Саула противостоит некоторым гордым еретикам, отрицающим, что нечто благое из даров Святого Духа может быть дано тем, кто не принадлежат к уделу святых, когда говорим мы этим еретикам, что подобные люди могут имеет таинство крещения, которое, когда приходят они к кафолической Церкви, никоим образом не следует в них порицать или преподавать его им, как будто они его не имеют. [Однако мы при этом утверждаем], что не следует им твердо надеяться на свое спасение, раз мы не отвергаем того, что, по нашему признанию, они получают; напротив, они должны познать необходимость для себя войти в общение единства посредством уз любви, без которой они могут иметь все что угодно, хотя бы и святое и почетное само по себе, и притом сами быть ничем, сделавшись тем менее достойными награды вечной жизни, чем менее хорошо пользовались они теми дарами, которые получили в этой преходящей жизни. Ибо только любовь пользуется хорошо, а любовь все терпит (Ср. 1Кор.13:7), и потому не разрывает единства, будучи его крепчайшей связью. Ведь и раб получил талант, и нельзя иначе понимать этот талант, как в качестве некоего Божественного дара, но «тому, кто имеет, дано будет, а у того, кто не имеет, будет отнято и то, что имеет» (Мф.25:29). То, чего не имеет, нельзя отнять, но не имеет он другого, так что заслуженно отнимается у него то, что имеет; не имеет любви, чтобы пользоваться этим, так что отнимается все прочее, что имеет, поскольку все это бесполезно без любви.

Почему злой дух называется Господним? (§ 11)

11. Итак, не удивительно, что царь Саул и Дух пророческий получил тогда, когда впервые был помазан, и позже, когда был отвергнут вследствие непослушания и отступил от него [добрый] Дух Господень, был охвачен злобным духом от Господа; причем и этот дух именуется духом Господним по причине служения, поскольку всеми, и даже злобными духами Господь пользуется во благо: или для наказания кого-то, или для исправления, или для испытания; и хотя нет никакой злобы у Бога, нет и никакой власти, которая не была бы от Бога (Ср. Рим.13:1). Называется даже и сон Господним, а именно объявший воинов того же Саула, когда Давид взял копье и чашу у изголовья спящего; не потому, что был тогда сон в Господе, так что Сам Он спал, но поскольку сон этот, охвативший тогда людей, был наведен по повелению Божию, чтобы не замечено было присутствие здесь слуги Его Давида. Неудивительно и то, что тот же Саул вновь получил пророческий Дух, когда преследовал праведного и пришел схватить и убить его в то место, где было собрание пророков. Ведь подобным образом вполне ясно показано, что на основании подобного дара никто не может чувствовать себя в безопасности, [думая], что он весьма угоден Богу, если не имеет любви. Ибо дар этот мог быть дарован и Саулу, несомненно, из-за некоего сокрытого таинства; и значит, мог он быть дан отвергнутому, завистливому, неблагодарному, воздающему злом за добро и даже после самого этого приятия Духа не исправившемуся и не изменившемуся к лучшему.

Вопрос 2

О Боге человек не в состоянии сказать что-либо достойное Его (§ 1)

1. Давайте теперь рассмотрим, в каком смысле сказано: «Я раскаялся, что поставил Саула царем» (1Цар.15:11). Ведь ты спрашиваешь, разумеется, не как несведущий в разумении подобных слов, но проверяя по отеческому усердию и благосклонной заботе мои начатки, — как может раскаяться в чем-либо Бог, обладающий всеведением. Итак, когда говорится это о Боге, я полагаю, что произносится нечто недостойное [Его], если [вообще] можно найти что-либо достойное [Его] из говоримого о Нем. Ибо поскольку Его вечная сила и Божество тотчас удивительным образом превосходят все слова, при помощи которых осуществляется человеческое общение, то что бы ни говорилось о Нем по-человечески, в том числе и кажущееся людям презрительным, сама человеческая немощь убеждается этим, что даже то, что она считает сказанным о Боге в Священном Писании подобающим образом, приспособлено скорее к человеческому восприятию, чем к Божественной возвышенности; так что вследствие этого и это последнее [т. е. сказанное подобающим образом] так же должно быть превзойдено более ясным разумением, как и то первое [т. е. сказанное неподобающим образом] было превзойдено каким бы то ни было [разумением].

Каким образом в отношении Бога говорят о ведении и предведении? В каком смысле говорится о гневе, ревности и милосердии Божием? (§ 2)

2. Ибо кому из людей не придет в голову, что не может быть раскаяния в Боге, заранее ведающем все? И вполне ясно, что если из этих двух слов, а именно предведение и раскаяние, мы считаем одно, а именно предведение, соответствующим Богу, то [тем самым] отрицаем, что в Нем есть раскаяние. Но если кто-либо, исследуя это в более углубленном размышлении, спросит, каким образом свойственно Богу это самое предведение, и обнаружит, что Его неизреченное Божество далеко и намного превосходит значение также и этого слова, то пусть не удивляется, что и то и другое может быть сказано о Нем с точки зрения людей, и в то же время и то и другое говорится о Нем неподобающим образом, если иметь в виду Самого по Себе Бога. Ведь что такое предведение, как не ведение будущего? Но что является будущим для Бога, превосходящего всякое время? Ведь если ведение Божие обладает самими вещами, то для него они суть не будущие, а настоящие; и потому это уже нельзя называть предведением, но только лишь ведением. А если, как в порядке временных творений, так и у Него еще не существует того, что будет, но в Своем ведении Он предшествует этому, тогда Он познает это дважды: сначала в соответствии с предведением будущего, а затем сообразно ведению настоящего. Тогда нечто бывает временно присуще ведению Божию, а это в высшей степени нелепо и ложно. Ибо не может [Бог], предузнав нечто как будущее, знать это, когда оно настало, если только не познает Он это дважды: и предузнавая прежде, чем оно появилось, и познавая, когда уже появилось. Таким образом выходит, что — а это далеко отстоит от истины — нечто бывает временно присуще ведению Божию, когда временное, которое предузнается, познается также и как настоящее, которое до того, как стало таким, не познавалось, но лишь предузнавалось. А если даже когда настало то, наступление чего предузнавалось, ничего нового не стало присуще ведению Божию, но остается то же самое предведение, которое было еще до того, как произошло то, что предузнавалось, то почему называется оно предведением, не относясь к чему-то будущему? Ибо то, что оно воспринимало как будущее, теперь является настоящим, а немного позже станет прошлым. Но никак нельзя говорить о предведении настоящих или прошедших вещей. Тогда возвращаемся к тому, что предведение будущих вещей стало ведением тех же самых вещей, но уже настоящих. И поскольку то, что сперва было предведением, затем становится в Боге ведением, это допускает перемену и является временным, тогда как Бог, сущий воистину и вполне, никоим образом не подвержен изменению и не в малой степени не временен. Итак, нам лучше говорить не о предведении Божием, но лишь о Его ведении. Но можно и о нем спросить, каким образом оно [существует в Боге]. Ибо мы обычно говорим о неком ведении в нас, когда удерживаем в памяти нечто воспринятое и познанное, когда помним нечто, что мы восприняли и познали, так что, когда желаем, можем воспроизвести это. Если в Боге все точно так же, и в собственном смысле можно сказать: Он познает и познал, воспринимает и воспринял, то Он допускает время, и не в меньшей степени проникает сюда та изменчивость, которую следует подальше устранить от сущности Божией. И однако невыразимым образом Бог и ведает и предведает.

Точно так же и раскаивается Он невыразимым образом. Ведь хотя ведение Божие далеко отстоит от человеческого ведения, так что всякое сравнение здесь достойно смеха, однако и то, и другое называется ведением. И притом человеческое ведение таково, что апостол даже говорит о нем: Ведение упразднится (1Кор.13:8), чего никоим образом нельзя справедливо сказать о ведении Божием. Так и гнев человеческий бывает бурным и [происходит] не без душевного терзания, а гнев Божий, о котором говорится в Евангелии: «Но гнев Божий пребывает на нем» (Ин.3:36); и апостол [говорит]: «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие» (Рим.1:18), [изливается так], что Бог, неизменно сохраняя полное спокойствие, с удивительной справедливостью налагает наказание на подчиненное Ему творение. Также и милосердие человека совершается с некоторым страданием сердца (cordis miseriam), отчего само имя милосердия (misericordia) и происходит в латинском языке. Сюда относится и то, что не только радоваться с радующимися, но и плакать с плачущими побуждает апостол (Ср. Рим.12:15). Но кто здравомыслящий скажет, что Бога затрагивает некое страдание (ulla miseria)? И однако Писание всюду свидетельствует, что Он милосерд. Точно так же и человеческую ревность мы не можем мыслить без некой заразы недоброжелательности, но ревнующего Бога [мы мыслим] не так: слово то же, но способ — иной.

Божественные вещи называются человеческими именами, но при этом должны мыслиться без всякого несовершенства. В чем разница между ведением и мудростью? (§ 3)

3. Долго рассматривать все прочее; существуют бесчисленные свидетельства, которые подтверждают, что многое Божественное называется теми же именами, что и человеческое, тогда как [в действительности] они отделены несравнимым различием. Однако не напрасно одни и те же наименования даны и тем и другим вещам, а скорее по той причине, что когда познаны те [человеческие вещи], которые содержатся в повседневном образе жизни и узнаются при их испытании и использовании, они предоставляют некий путь к познанию высших [Божественных вещей]. Ибо если я отниму от человеческого ведения изменчивость и некие переходы от мысли к мысли, бывающие, когда мы вспоминаем [нечто], чтобы различить душою то, чего немногим раньше не было у нее во внимании, и таким образом перескакиваем из одной части в другую посредством сменяющих друг друга воспоминаний, — по этой причине и апостол также называет наше ведение ведением «отчасти» (Ср. 1Кор.13:9), — итак, когда удалю я все это и оставлю одну лишь жизненность точной и непоколебимой истины, озаряющей все в едином и вечном созерцании; и даже не оставлю — ибо не обладает этим человеческое знание — но по мере сил измыслю это, то передо мной так или иначе предстанем ведение Божие. И это имя, на том основании, что при ведении нечто бывает несокрытым для человека, может быть общим для обеих этих вещей. Хотя и в самих людях ведение обычно отличается от мудрости, так что и апостол говорит: «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово ведения, тем же Духом» (1Кор.12:8). Но в Боге, разумеется, не две эти вещи существуют, а нечто единое. В людях же они обычно различаются таким образом, что мудрость относится к познанию вечного, а ведение — к тому, что воспринимается телесными чувствами. Но хотя бы кто-нибудь другой и провел иное различение, все же если бы не были они разными, то не разделялись бы так апостолом. И если вправду дело обстоит так, что имя ведения нужно отнести к тем вещам, которые воспринимаются телесным чувством, то вообще нет никакого ведения у Бога, ведь Бог Сам по Себе не состоит из тела и души, как человек. Но лучше говорить, что ведение Божие — другое и не принадлежит к тому роду, к которому относится то, что называют человеческим ведением; ведь точно так же и то, что называется Богом, имеет совсем другой смысл, чем сказанное: «Стал в сонме богов» (Пс.81:1). Однако эта самая общность выражения [ведение] некоторым образом относится к несокрытости. Точно так же от гнева человеческого я удалю бурное волнение, чтобы осталась отмщающая сила, и таким образом так или иначе возвышусь к познанию того, что именуется гневом Божиим. Также, если от милосердия удалишь ты сострадание к тому, кого ты жалеешь, участвуя в его несчастье, и останется спокойная благость помощи и избавления от несчастья, то таким образом будет достигнуто некое познание Божественного милосердия. Не станем также отвергать и отбрасывать ревность Божию, когда находим мы ее в Писании, но удалим от человеческой ревности больное томление печали и вредное смятение души, и останется лишь то решение, согласно которому нарушение чистоты не может оставаться безнаказанным; так что благодаря этому мы возвысимся и начнем неким образом улавливать ревность Божию.

Каким образом Богу может быть свойственно раскаяние? (§4)

4. Поэтому также и когда мы читаем, что Бог говорит: «Я раскаялся» (1Цар.15:11), нам следует обдумать, как обычно проявляется у людей дело раскаяния. Здесь, без сомнения, обнаруживается воля к изменению, но в человеке она [связана] с печалью души; ибо он осуждает в себе то, что сделал необдуманно. Поэтому устраним то, что происходит от человеческой немощи и неведения, и останется одна лишь воля, чтобы нечто стало не так, как это было. Таким образом, можно в значительной степени усвоить нашим умом, в соответствии с каким правилом следует мыслить раскаяние Бога. Ибо когда говорится, что Он раскаивается, [это означает], что Он хочет, чтобы нечто не было таким, каким Он создал это быть. Однако и когда было это таким, должно было быть таким; и когда не дозволяется уже этому быть таким, не должно уже быть таким; [и происходит все это] в соответствии с неким вечным и неколебимым судом справедливости, посредством которого Бог по Своей неизменной воле распределяет все изменчивое.

Почему раскаяние и ревность кажутся менее приличествующими Богу, чем предведение, гнев и тому подобное? (§ 5)

5. Но поскольку мы обычно с похвалой говорим о предведении и ведении у людей, да и гнева человеческий род склонен скорее страшиться со стороны могучих властителей, чем осуждать [его в них], то и полагаем мы, что подобное говорится о Боге подобающим образом. А из-за того, что тот, кто ревнует или в чем-либо раскаивается, при этом обыкновенно или впадает в некую провинность, или исправляет ее в себе, это говорится о людях с осуждением, и вследствие этого возникает недоумение, когда мы утверждаем, что и в Боге есть нечто подобное. Однако Писание, заботясь обо всем, скорее всего с той целью предлагает и подобные [качества], чтобы то, что [из приписываемых Богу качеств] нам нравится, не понималось в отношении Бога так же, как обычно понимается в людях. Ведь при помощи того, что нам не нравится, если не дерзаем мы так понимать это в Боге, как находим в человеке, мы научаемся подобным же образом рассматривать также и то, что полагаем уместным и соответствующим [Богу]. Ибо если нельзя говорить нечто о Боге, поскольку это не нравится нам в человеке, то мы не вправе называть Бога неизменяемым, ведь о людях это сказано с осуждением: «Ибо нет в них перемены» (Пс.54:20). Точно так же есть нечто, что в человеке похвально, а в Боге невозможно, как стыд, являющийся великим украшением юного возраста, как страх Божий, который упоминается с похвалой не только в Ветхих Писаниях, но также и апостол говорит: «Совершая освящение в страхе Божием» (2Кор.7:1); а в Боге, разумеется, его нет. Поэтому, как некоторые похвальные [качества] людей неверно сказывались бы в отношении Бога, так и нечто предосудительное у людей справедливо мыслится в Боге; однако не таковым [мыслится], какое в людях, но, при общем наименовании, оно далеко отстоит по своему способу и понятию. Ведь немного позже тот же Самуил, которому Господь сказал: «Я раскаялся, что поставил Саула царем» (1Цар.15:11), говорит самому Саулу о Боге: «Ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему» (1Цар.15:29). Здесь вполне очевидно показывает он, что даже если Бог говорит: «Я раскаялся», подобное не следует понимать по-человечески, как мы разъяснили это уже по мере наших сил.

Вопрос 3

Как Самуил мог быть вызван волшебницей? (§ 1)

1. Ты также спрашиваешь, неужели нечистый дух, бывший в волшебнице, мог сделать так, что Саул видел Самуила, и тот говорил с ним? (Ср.1Цар.28:7-19) Но куда большего удивления заслуживает то, что сам сатана, князь всех нечистых духов, мог беседовать с Богом и просить дозволения искушать праведнейшего мужа Иова (Ср. Иов.1:11) и он что просил предать ему апостолов для искушения (Ср. Лк.22:31). И если здесь потому нет никакого сложного вопроса, что вездесущая Истина говорит с каким угодно творением посредством какого угодно творения, и по этой причине вовсе не стоит возвеличивать того, к кому обращается Бог, так как все дело в том, что именно говорится, — ведь и император не говорит со многими невинными, о счастье которых он неусыпно заботится, и говорит со многими виновными, которых повелевает казнить, — итак, если из-за этого не возникает никакого недоумения, то нет никакого вопроса также и в том, как мог нечистый дух говорить с душой святого мужа. Ведь понятно, что Бог, Творец и Освятитель всего куда больше всякого святого. И если смущает то, что было дозволено злобному духу вызвать душу праведника и как бы извлечь ее из сокровенных обителей умерших, то разве не больше надо удивляться тому, что сатана взял Самого Господа и поставил Его на крыле храма? (Ср. Мф.4:5) Каким бы способом ни сделал он этого, точно так же сокрыт и тот способ, каким он сделал так, что Самуил был вызван; если только не скажет вдруг кто-либо, что диаволу куда легче было получить дозволение на то, чтобы взять живого Господа, откуда хотел, и поставить, куда хотел, чем на то, чтобы призвать дух мертвого Самуила из его селений. Так что, если описанное в Евангелии потому не приводит нас в смущение, что Господь без всякого умаления Его власти и Божества захотел и дозволил, чтобы это произошло, подобно тому, как и от иудеев, хотя и порочных, нечистых и делающих дела диавола, Он все же претерпел и взятие, и пленение, и осмеяние, и распятие, и убиение, то не будет нелепым поверить, что по некому домостроительству Божественной воли было дозволено, чтобы не невольно и не под властью или бременем магической силы, но по собственному желанию и из повиновения тайному распоряжению Божию, сокрытому от волшебницы и Саула, согласился дух святого пророка предстать перед взором царя, чтобы высказать тому изволение Божие. Итак, почему должно казаться, что душа доброго человека, когда пришла она, будучи вызвана живыми нечестивцами, лишается своего достоинства, если зачастую и живые добрые люди, будучи призваны, приходят к злым и говорят с ними о том, чего требует обязанность справедливости, по необходимости или с пользой для настоящего момента выводя на свет их пороки, и при этом красота добродетели добрых сохраняется незыблемой?

Возможно, вызван был не дух Самуила, а призрак (§ 2)

2. Хотя для этого случая можно обнаружить более легкий выход и более удобное объяснение, если мы признаем, что на самом деле не дух Самуила был пробужден от своего покоя, но посредством диавольских хитростей был явлен некий призрак и воображаемое привидение, которое Писание из-за того называет именем Самуила, что обычно образы вещей называются именами того, образами чего являются. Так все, что рисуют или ваяют из некоего металлического или деревянного материала или из чего другого, пригодного для такого рода творчества, а также то, что мы видим во сне, и вообще почти все образы обычно называются именами тех вещей, образами которых являются. Ибо кто усомнится назвать нарисованного человека человеком? Ведь когда мы рассматриваем изображения некоторых конкретных людей, мы точно так же тотчас прилагаем к ним собственные имена [этих людей], к примеру, когда, разглядывая картину или фреску, мы говорим: «Это — Цицерон, это — Саллюстий, это — Ахилл, это — Гектор, это — река Симоэнт, это — Рим», тогда как в действительности все это — ни что иное, как нарисованные образы. Поэтому также и изваяния херувимов, являющихся небесными силами, когда они были изготовлены из металла по повелению Божию и помещены над ковчегом завета для обозначения величия этой вещи, назывались не иначе как херувимами (Ср. Исх.25:18). Точно так же всякий, кто видит сон, не говорит: «Я видел образ Августина или Симплициана», но скажет: «Я видел Августина или Симплициана», хотя в то время, когда он видел нечто подобное, мы не были [этому] свидетелями, что вполне ясно показывает, что видел он образы людей, а не самих людей. И фараон сказал, что видел во сне колосья и коров (Ср. Быт.41:17-28), а не образы колосьев и коров. Итак, если хорошо известно, что образы вещей называются именами тех вещей, образами которых являются, то не удивителен рассказ Писания о том, что

видели Самуила, хотя на самом деле, возможно, явился лишь образ Самуила вследствие ухищрений того, кто принимает вид ангела света и слуг своих представляет как слуг правды (Ср. 2Кор.11:14-15).

Каким образом бесы знают будущее? (§ 3)

3. А если смущает то, каким образом злобным духом Саулу была предсказана истина, то может показаться удивительным и то, как демоны узнали Христа (Ср. Мф.8:29), Которого не узнали иудеи. Ибо если угодно Богу, чтобы даже при помощи низших и подземных духов кто-либо познал нечто истинное, пусть даже временное и относящееся к этой смертности, тогда очень легко и вовсе не несообразно [происходит так], что Всемогущий и Праведный уделяет, в соответствии со скрытым распределением Его служений, некий дар предвидения даже и подобным духам, дабы они возвестили людям услышанное от ангелов. [И совершается это] как некая кара для тех, кому подобное предрекается, чтобы они мучились, зная о грозящем им зле прежде, чем оно произойдет. А слышат [злые духи] лишь настолько, насколько повелевает или дозволяет им Господь и Управитель всего. Поэтому также и прорицательный дух в Деяниях Апостолов узнал апостола Павла и намеревался быть провозвестником Евангелия (Ср. Деян.16:17). Однако они примешивают [к истине] обман, и нечто истинное, что удалось им узнать, возвещают скорее с целью обмануть, чем с целью научить. Возможно, нечто подобное произошло и здесь, когда этот образ Самуила, предсказывая, что Саул умрет (Ср. 1Цар.28:19), сказал также, что последний будет с ним [в одном месте], что является очевидной ложью. Ведь мы читаем в Евангелии, что после смерти добрые отделены от злых большим промежутком, и Сам Господь засвидетельствовал, что великая пропасть располагается между гордым богачом, уже претерпевающим ныне адские муки, и тем, кто лежал изъязвленным у его дверей, а теперь унаследовал покой (Ср. Лк.16:26). А, может быть, потому сказал Самуил Саулу: «Со мною будешь» (1Цар.28:19), что относится это не к равенству блаженства, а к одинаковому состоянию смерти, ибо оба они были люди, и оба могли умереть, так что уже мертвый возвестил смерть пока что живому. Видит, как я полагаю, твое благочестие, что в соответствии с обоими предложенными способами понимания это чтение имеет толкование, не противоречащее вере; если только посредством более глубокого и замысловатого изыскания, которое превосходит пределы и сил моих, и времени, не обнаружится с очевидностью, может или не может человеческая душа, после того как удалилась из этой жизни, будучи вызвана магическими заклинаниями, являться взорам живых, нося очертания [своего бывшего] тела, так что может быть не только увидена, но и узнана, — и если может, то правда ли, что душа праведного не принуждается магическими обрядами, но удостаивает своего явления, повинуясь более сокровенным велениям высшего закона, — итак, если будет выяснено, что подобное невозможно, то не оба смысла будут упущены в рассмотрении и разъяснении этого места Писания, но, исключив первый, нужно будет думать, что диавольской хитростью было создано воображаемое подобие Самуила. Но поскольку, может ли случиться вышеупомянутое или не может, обман сатаны и хитрое производство подражательных образов многообразно заботятся о том, чтобы ввести в заблуждение человеческие чувства, то мы с осторожностью, не осуждая более тщательных исследований, пока не дано нам придумать и изложить нечто лучшее, сочтем более вероятным, что нечто подобное [а именно явление всего лишь призрака] было сделано посредством злобного служения этой волшебницы.

Вопрос 4

В каком положении тела надлежит молиться?

А в отношении твоего вопроса, что означает написанное: «Вошел царь Давид, и сел перед Господом» (2Цар.7:18), то как иначе следует понимать это, если не так, что сел он пред лицом Господним: либо потому, что был там ковчег завета, благодаря которому он более отчетливо мог ощутить некое

священное присутствие Господа, или поскольку сел он помолиться, что должным образом совершается лишь пред лицом Господним, то есть в глубине сердца? Ибо сказанное: «перед Господом», можно понимать и в таком смысле: там, где не было людей, способных услышать молящегося. Поэтому или из-за ковчега завета, или из-за некоего укромного места, удаленного от присутствия посторонних, или из-за глубин сердца, где было побуждение к молитве, весьма уместно сказано: «сел перед Господом». Разве что смущает то, что молился он сидя; хотя и святой Илия делал точно так же, когда молясь исходатайствовал дождь (Ср. 3Цар.18:42-45). Эти примеры убеждают нас, что нет никакого предписания на тот счет, как располагать тело для молитвы, когда дух исполняет свое намерение в присутствии Бога. Ибо молимся мы и стоя, как написано: «Мытарь же стоял вдали» (Лк.18:13); и преклонив колени, как читаем мы в Деяниях Апостолов (Ср. Деян.7:59; 20:36); и сидя, как в данном случае Давид и Илия. И если бы не молились мы даже и лежа, не было бы написано в Псалмах: «Каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою» (Пс.6:7). Ибо когда некто ищет молитвы, он располагает свои члены так, чтобы положение тела в это время оказалось пригодным для побуждения духа [к молитве]. А если не мы ищем влечения к молитве, а оно охватывает нас, то есть нечто внезапно проникает нам в ум, благодаря чему молитвенное расположение проявляет себя в неизреченных воздыханиях, то, конечно, не следует прерывать молитву, в каком бы положении ни случилось это с человеком, и искать, где сесть, встать или пасть ниц. Ибо направленность ума [на Бога] порождает для себя некое уединение, и часто мы даже забываем, в каком положении или к какой части неба обращенными застало члены тела это мгновение.

Вопрос 5

О словах Илии, жалующегося Богу на смерть сына вдовы

А в словах блаженного Илии, когда сказал он: «О Господи, Свидетель этой вдовы, у которой я живу вместе с ней, Ты сделал зло, умертвив сына ее» (3Цар.17:20), нет ничего приводящего в смущение, если только соблюдается верная интонация. Ведь это вовсе не голос полагающего, что весьма дурно поступил Господь с этой вдовой, столь милостиво принявшей пророка; в особенности в то время, когда здесь был тот, кому она предложила все свое весьма скудное пропитание, находясь притом в столь великой и сильной нужде. Поэтому сказано это здесь так, как если бы он сказал: «О Господи, Свидетель этой вдовы, у которой я живу вместе с ней», неужели «Ты сделал зло, умертвив сына ее?» Здесь подразумевается, что Господь, будучи Свидетелем сердца этой женщины, видел в нем изобилие ее благочестия, — ведь даже сам Илия сжалился над ней, — так что умертвил Он сына ее не с целью причинить некое зло, но дабы явить чудо к славе Своего имени, и благодаря этой славе сделать своего пророка известным и тогда жившим людям, и последующим поколениям, — как говорит Господь, что не к смерти умер Лазарь, но чтобы прославился Бог в Сыне Своем (Ср. Ин.11:4), — и ясно, что дальнейшие события подтверждают это. Ибо исходя из той уверенности, с которой Илия верил, что это случилось не для того, чтобы хозяйка его поражена была безвременной скорбью, но скорее совершилось это с той целью, чтобы Бог величественно явил вдове, какого служителя Божия приняла она, Писание продолжает и говорит: «И дунул на отрока трижды, и призвал Господа, и сказал: Господи Боже мой, да возвратится теперь душа отрока сего в него. И сделалось так» (3Цар.17:21-22). Итак, само это прошение, в котором Илия столь кратко и столь уверенно молился о том, чтобы отрок воскрес, достаточно показывает, с каким настроением было сказано стоящее выше. И сама женщина показывает, что для того умерщвлен был сын ее, для чего предполагал это случившимся Илия, когда произнес упоминавшиеся выше слова не в утвердительном, а в отрицательном смысле. Ведь когда она получила сына своего живым, сказала: «Вот, я узнала, что ты — человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно» (3Цар.17:24). И многое есть в Писании того, что, если не произносится определенным образом, принимает противоположное значение; так, например, [слова]: «Кто обвиняет избранных Божиих? Бог — Тот, Кто оправдывает» (Рим.8:33). Если поймешь ты этот ответ как утвердительный, то смотри, какая выйдет превратность. Поэтому произносить это следует так, как если бы было сказано: «Неужто Бог [обвиняет] — Тот, Кто оправдывает?» — и подразумевалось: «Разумеется, нет». Итак, я полагаю, что благодаря этому замечанию данное изречение Илии, которое

не соблюдаемая интонация делала темным, теперь вполне ясно.

Вопрос 6

О духе лжи, посланном обмануть Ахава

А о духе лжи, которым обманут был Ахав (Ср. 3Цар. 22-20-23), мы думаем то, что, как я полагаю, уже достаточно и вполне ясно разобрано выше, а именно что всемогущий и праведный Бог, заслуженно распределяющий награды и наказания, не только добрыми и святыми слугами пользуется для приличествующих им дел, но использует также и злых для дел, достойных их; в то время как они стремятся нанести кому-либо вред по своему извращенному желанию, это дозволяется им лишь настолько, насколько считает подобное необходимым Тот, Кто все расположил мерою, числом и весом (Ср. Прем.11:21). А пророк Михей рассказал об этом так, как это было ему явлено. Ибо нечто сокровенное и весьма тайное показывается пророкам так, как может вместить это [их] человеческое чувство, когда в откровении даже образы вещей наставляют его, как слова. Ведь каким образом делает это Бог, везде присутствующий и притом присутствующий везде целиком и всегда; и каким образом осведомлены о Его простой, неизменной и вечной истине святые ангелы и все созданные тем же Богом высшие и чистейшие духи, и как они то, что видят вечно справедливым в Нем, осуществляют во времени с целью устроения низших вещей; каким образом также падшие духи, не устоявшие в истине, из-за нечистоты и немощи своих похотей и наложенных на них наказаний будучи не в силах созерцать и познавать присутствующую внутри истину, ожидают знаков извне, от некого творения, и ими побуждаются или делать нечто, или чего-то не делать; и каким образом вынуждаются они управляющим вселенной вечным законом, будучи побеждены и связаны, ожидать дозволения Божия или повиноваться повелению Его, — это и постичь трудно, и объяснять слишком долго.

Заключение

А я опасаюсь, что и все уже сказанное мною не удовлетворит твоего ожидания и вызовет досаду твоей строгости, поскольку хотя ты желал, чтобы в ответ на все предложенные тобой вопросы мною была послана одна книга, я послал две, и притом весьма пространные, а на твои вопросы, быть может, ответил недостаточно старательно и прилежно. Потому прошу я твоих многих и неустанных молитв о моих ошибках. Требую я также хотя бы краткого, но строжайшего отзыва твоего об этом моем труде; даже наиболее сурового не отвергну я, лишь бы был он при этом вполне правдивым.

О восьми вопросах Дульциция в одной книге

Пролог

Как мне кажется, возлюбленный сын Дульциций, я не замедлил ответить на твои вопросы. Ибо я получил посланные мне из Карфагена письма твоей милости на Пасху сего года, в воскресенье третьих календ апреля (т.е. 30 марта). После этих святых дней я немедленно отправился в Карфаген, где диктовать [ответы] мне не позволяло огромное множество безотлагательных дел. Но после того, как я вернулся оттуда, по прошествии у нас пятнадцати дней, в течение которых я был вынужден по

причине долгого отсутствия заниматься другими вещами (ведь я смог вернуться лишь по прошествии трех месяцев), я не стал откладывать написание этих [ответов] и [не замедлил] предложить на присланные тобой вопросы (которые были уже исследованы мною в различных моих сочинениях) ответ или, по крайней мере, какое-либо суждение. Наконец, только относительно того места, где ты спрашиваешь, почему Господь, Который, несомненно, знает будущее, сказал: «Я избрал Давида по сердцу Моему» (Ср. 3Цар. 8:16; 1Цар.13:14; Пс.88:21), хотя он совершил столь многие и великие грехи, я не сумел найти место, где я рассматривал этот вопрос и каким образом я излагал его, и есть ли он в какой-нибудь из моих книг или писем — не знаю. По этой причине (так как ты уже заставил меня [осознать] необходимость нового обсуждения этого), в моем ответном письме я поставил его последним, желая расположить прежде те [ответы], которые уже исследованы мною в других моих сочинениях; с тем, чтобы я не был лишен расположения твоей святости, которое для меня очень приятно, и чтобы мне не пришлось говорить о том же самом другим способом, что для меня было бы слишком тяжело, а тебе не принесло бы более никакой пользы.

Вопрос 1

Действительно ли крещеные грешники выйдут из геенны? (§ 1)

1. Итак, твой первый вопрос звучит как: «Выйдут ли когда-либо из геенны те, кто согрешали после крещения?» Ты говоришь, что по этому вопросу существуют различные мнения, ведь некоторые отвечают, что как для праведных будет бесконечна награда, так для грешных — мучения. И действительно, они желают утверждать, что будет вечным как наказание, так и награда. Но им противоречат следующие евангельские слова: «Не выйдешь оттуда, пока не отдашь последнего кодранта» (Ср.Мф.5:26). Итак, получается, что тот, кто вернет долг, сможет выйти. Мы полагаем, что об этом говорит и апостол: «Сам же спасется, но так, как бы из огня» (1Кор 3:15). Но ты говоришь: «Поскольку мы в другом месте читаем: «не знал Ее до тех пор, пока Она не родила» (Мф.1:25), что мы не можем понимать так же, [как и в предыдущем случае]; по этой причине мы хотим достичь большей ясности в этом вопросе». Таков твой [первый] вопрос.

Одной веры без дел недостаточно для спасения (§ 2)

2. На этот вопрос я привожу ответ из моей книги, называющейся «О вере и делах», где по этому поводу я сказал следующее: «Сколь угрожающе звучат слова апостола Иакова для тех, кто полагает, что вера без дел способна привести к спасению, ибо он уподобляет таких людей бесам, говоря: «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут» (Иак.2:19). Это можно было сказать еще короче, точнее и выразительнее, поскольку и в Евангелии мы читаем, что так говорили бесы, когда они исповедали Христа Сыном Божиим и были Им порицаемы (См. Мк.1:24,25), а Петр за такое же исповедание удостоился от Господа похвалы (См. Мф.16:16-17). «Что пользы, братия мои, — восклицает апостол Иаков, — если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет?» Он также говорит: «Ибо вера без дел мертва» (Иак.2:14, 20). Итак, до каких пор будут обманываться те, кто на основании мертвой веры сулят себе вечную жизнь?

Сложные для понимания слова апостола Павла (§ 3)

3. По этой причине необходимо тщательно исследовать то, каким образом следует понимать слова апостола Павла, довольно сложные для понимания, когда он говорит: «Ибо никто не может положить

другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, — каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня» (1Кор.3:11-15). Некоторые полагают, что [эти слова] следует понимать так, что строящие на этом основании из золота, серебра или драгоценных камней — это те, кто к вере во Христа добавляют добрые дела; а строящие из дерева, сена или соломы — это те, кто, имея ту же веру, совершают дурные дела. Поэтому считается, что они могут очиститься некими огненными наказаниями, чтобы достичь спасения благодаря этому основанию.

Опровержение мнения тех, кто полагает, что вера без дел приводит к спасению (§ 4-6)

4. Если дело обстоит так, мы признаем, что те, [кто так считает], движимые похвальной любовью, стремятся [к тому], чтобы все без различия допускались ко крещению, не только прелюбодеи и прелюбодеицы, которые вопреки слову Господа прикрываются ложным браком, но даже и публичные блудницы, упорствующие в постыднейшей профессии, которых Церковь, никого не оставляющая без попечения, обычно допускает [ко крещению] только в том случае, если они прежде прекратят заниматься проституцией. Но на этом основании я совершенно не понимаю, почему они не допускаются в любом случае. Ибо кто же не предпочтет, чтобы они, построив на положенном основании пусть даже из дерева, сена или соломы, подвергались очищению огнем хотя бы и довольно длительное время, а не погибли бы навечно? Но в таком случае окажутся ложью те слова, в которых нет ни неясности, ни двойственности: «Если я имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я — ничто» (1Кор.13:2), и: «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?» (Иак.2:14). Ложью будут и эти слова: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют» (1Кор.6:9-10); ложными и эти: «Дела плоти известны: они суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царства Божия не наследуют» (Гал.5:19-21). Ложью будут эти слова, если они только веруют и принимают крещение и хотя и упорствуют в подобных грехах, но все равно спасутся через огонь. Однако в таком случае крещеные во Христа, даже если они совершают подобные грехи, также унаследуют Царство Божие. Но тогда напрасно говорится: «И такими были некоторые из вас; но омылись» (1Кор.6:11), когда и омытые продолжают оставаться таковыми. Тщетным также окажется сказанное Петром: «Так и вас спасает подобное сему образу крещение; не плотской нечистоты омытие, но обещание доброй совести» (Ср. 1Пет.3:21), если крещение все-таки спасает имеющих нечистую совесть, полную всяческих мерзостей и злодеяний и не избавленную покаянием от этих зол; ведь в таком случае благодаря основанию, положенному в этом крещении, они будут спасены, хотя и через огонь.

Я также не понимаю, почему Господь сказал: «Если хочешь войти в жизнь [вечную], соблюди заповеди» (Мф.19:17), и перечислил то, что относится к добрым нравам, если человек, даже не сохранив эти [заповеди], может войти в [вечную] жизнь одной лишь верой, которая без дел мертва. Далее, как будет истинным то, что Он скажет поставленным Им по левую сторону: «Идите от Меня в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф.25:41). Ведь Он укорит их не в том, что они в Него не верили, а в том, что они не творили добрых дел. В самом деле, чтобы кто-нибудь не надеялся на вечную жизнь, имея веру, которая без дел мертва, Он сказал, что разделит все народы, которые сообща пользовались одними и теми же пастбищами, на две части, чтобы обнаружились те, кто скажет Ему: «Господи, когда видели Тебя страждущим, и не послужили Тебе?» (Мф.25:44), те, кто верили в Него, но не заботились о том, чтобы творить добро, как будто возможно с помощью такой мертвой веры достичь вечной жизни. Неужели в вечный огонь пойдут те, кто не сотворил дел милосердия, но не пойдут те, кто присваивал чужое, или, растлив в себе храм Божий, были немилосердны к самим себе? Как будто дела милосердия могут принести какую-нибудь пользу без любви, о чем сказал апостол: «Если я раздам все имение мое... а любви не имею, то нет мне в этом никакой пользы!» (1Кор.13:3) Или как будто кто-нибудь мог возлюбить ближнего своего, как самого

себя, если он не любит самого себя! Ибо «любящий неправду ненавидит свою душу» (Пс.10:5). Относительно этого вопроса нельзя сказать то, чем многие вводят в заблуждение самих себя, утверждая, что здесь сказано о вечном огне, а не о вечном наказании. Ведь они считают, что через огонь, который будет вечным, суждено пройти тем, кому по причине мертвой веры они сулят спасение через огонь. То есть огонь, конечно, вечен, но горение, то есть действие огня, не будет в отношении их вечным. Однако Господь, предвидя это как Господь, заключил Свою речь так: «И пойдут сии в горение вечное, а праведники в жизнь вечную» (Мф.25:46). Итак, горение будет такое же вечное, как и огонь; и сама Истина сказала, что в него пойдут те, о которых Она объявила, что у них отсутствует не вера, а добрые дела.

5. Итак, если все эти и прочие недвусмысленные свидетельства, бесчисленное множество которых можно найти во всех Писаниях, будут ложными, только тогда может быть истинным то толкование слов о дереве, сене и соломе, что те будут спасены через огонь, которые, сохраняя только веру во Христа, пренебрегали добрыми делами. Но если эти свидетельства и истинны, и ясны, то, без сомнения, в изречении апостола следует искать другой смысл, и это изречение следует соотносить с теми словами, о которых Петр говорит, что они в его писаниях трудны для понимания, и это изречение люди не должны «обращать к собственной гибели» (2 Пет 3:16), чтобы вопреки очевиднейшим свидетельствам Писаний не сделать порочнейших людей беспечными в достижении спасения, ибо они крепко привязаны к своей порочности и неспособны к исправлению или покаянию.

6. Может быть, кто-нибудь спросит у меня, что я думаю об этих словах апостола Павла, и каким именно образом, на мой взгляд, следует их понимать. Признаюсь, я предпочел бы в этом случае послушать более сведущих и ученых [мужей], которые так истолковали бы эти слова, чтобы осталось истинным и неколебимым все, что я упомянул выше, и многое иное, чего я еще не упомянул и чем очевиднейшим образом свидетельствует Писание, что никакая вера не принесет пользы, кроме той, которую определил апостол, то есть той, которая «действует любовью» (Гал.5:6). А без дел спастись невозможно ни помимо огня, ни через огонь, поскольку если вера [без дел] спасает через огонь, значит, она спасает в любых обстоятельствах. Ведь совершенно ясно сказано: «Что пользы, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?» (Иак.2:14). Однако я скажу, насколько это возможно, короче, что я сам думаю об этих трудных для понимания словах апостола Павла; что же касается моего признания, то по большей части сохраняется то, что я сказал об этом: я предпочел бы послушать лучших.

Итак, в постройке мудрого строителя основанием является Христос. Это не нуждается в объяснении, ведь ясно сказано: «Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1Кор 3:11). Если же Христос, то, без сомнения, вера Христова, поскольку, как говорит апостол, верою обитает Христос в сердцах наших (Ср. Еф.3:17). Затем, если вера Христова, то она может быть только той, которую апостол определил как «действующую любовью». Ибо вера бесов (поскольку и они веруют и трепещут и исповедуют Иисуса Сыном Божиим) не может быть принята за основание. Почему? Не потому ли, что она не есть вера, действующая любовью, но вера, вынуждаемая страхом? Таким образом, вера Христова, вера христианской милости, есть та вера, которая действует любовью и, положенная в основание, никому не позволит погибнуть. Однако если я попытаюсь более основательно поразмыслить о том, что значит строить на этом основании из золота, серебра и драгоценных камней и из дерева, сена и соломы, то опасаюсь, что мое объяснение будет трудно для понимания. Впрочем, я постараюсь, насколько поможет Господь, вкратце и, насколько смогу, понятно изложить то, что я думаю.

Итак, человек, спросивший у Благого Учителя, что он должен делать доброго, чтобы иметь жизнь вечную, услышал в ответ, что если он хочет достичь [вечной] жизни, он должен соблюдать заповеди; и когда он спросил, какие это заповеди, ему было сказано: «Не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца твоего и мать твою; и люби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.19:16-20). Тот, кто исполняет эти заповеди, пребывая в вере Христовой, без сомнения, имеет веру, действующую любовью. И он не возлюбил бы ближнего, как самого себя, если бы не воспринял любовь Божию, без которой он не смог бы любить и себя самого. Итак, если он будет делать то, о чем далее сказал Господь: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф.19:21), то будет строить на этом основании из золота, серебра и драгоценных камней, ибо он ни о чем другом не будет помышлять, как только угодить Богу, и эти помышления, как я полагаю, суть золото, серебро и драгоценные камни. Далее, если он удерживается неким плотским пристрастием около своего богатства, —

даже если он творит благодаря ему щедрые милостыни и не предпринимает для умножения этого богатства никакого обмана или грабежа и не стремится, опасаясь уменьшения или лишения своего богатства, совершить какое-либо преступление или бесчестный поступок (в противном случае он таким образом уже лишил бы себя этого прочного основания), — тем не менее, по причине плотского к этому богатству пристрастия, о котором я уже говорил и из-за которого он не может без скорби лишиться столь великих благ, он строит на этом основании из дерева, сена и соломы. Особенно это происходит, если он так обладает женой, что из-за нее помышляет о мирском — о том, как угодить жене. Таким образом, поскольку такие люди не без скорби лишаются этих любимых плотским пристрастием [вещей], по этой причине те, кто этими вещами обладает так, что в основании [этого] лежит вера, действующая любовью, и кто не предпочитает вере эти вещи по какому-нибудь соображению или пристрастию, терпя урон от их лишения, достигают спасения через некий огонь скорби. И настолько более безмятежным будет кто-либо в этой скорби или от этого урона, насколько менее он любил это богатство или обладал им, как бы не обладая. А кто для обладания этими сокровищами или для их приобретения совершит убийство, прелюбодеяние, блуд, идолослужение и тому подобное, тот не спасется через огонь благодаря основанию, но, лишившись его, будет мучиться в вечном огне.

Другие слова апостола, напрасно приводимые теми, кто полагает, что вера спасительна без дел (§ 7-8)

7. Поэтому некоторые, словно бы желая подтвердить, насколько сильна одна вера [без дел], указывают на то место у апостола, где он говорит: «Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны» (1Кор 7:15), то есть чтобы ради веры Христовой даже жена, состоящая в законном союзе [с мужем], без всякой вины оставлялась бы [мужем], если она не хочет оставаться с мужем-христианином по той причине, что он христианин. Но они не принимают во внимание то, что она только в том случае по справедливости может развестись, если скажет своему мужу: «Я не буду твоей женой, если ты не будешь добывать мне богатство разбоем или, хотя ты и христианин, не будешь заниматься обычным сводничеством, благодаря которому ты проник в нашу семью». Или если [она будет заставлять его делать] что-то иное дурное или преступное, что она знала [ранее] за своим мужем и благодаря чему предавалась удовольствиям и удовлетворяла свои прихоти, или вела легкий образ жизни, или же совершала пышные выезды. Ведь в таком случае, если тот муж, которому жена говорит [подобные речи], сотворил истинное покаяние, [отрекшись] от дел смерти, когда приступил ко крещению, и имеет в основании веру, действующую любовью, то он, без сомнения, будет более охвачен любовью Божественной благодати, чем плотской любовью к жене, и мужественно отсечет член, который его соблазняет. И какую бы сердечную скорбь ему ни пришлось выдерживать при этом разделении из-за плотского пристрастия к супруге, это тот урон, который он будет претерпевать, это тот огонь, который сожжет сено, но которым сам он спасется. Если же он уже так имеет жену, как не имеющий, — не из-за похоти, но по милосердию, стремясь спасти также и ее и скорее воздавая супружеский долг, чем требуя его, — то, скорее всего, он не будет скорбеть плотски, когда лишится такого брака, ибо в этом он заботился «о Господнем, как угодить Господу» (1Кор.7:29;34). И поэтому, чем больше он благодаря этим заботам строил из золота, серебра или драгоценных камней, тем меньший он потерпит урон и тем меньше будет [возможность] того, что его строение, которое не было сделано из сена, сгорит в пожаре.

8. Таким образом, или только в этой жизни люди потерпят такое, или даже после нее исполняется над ними подобный приговор, в любом случае то толкование, которое я предлагаю по этому поводу, как мне кажется, не противоречит истине. Однако даже если какое-то другое толкование, которое мне не известно, должно быть скорее предпочтено, то, пока мы придерживаемся вышеизложенного толкования, [ничто] не вынуждает нас говорить «беззаконным и непокорным... развратным и оскверненным, оскорбителям отца и матери, человекоубийцам, блудникам, мужеложникам, человекохищникам, лжецам, клятвопреступникам, и всему, что противно здравому учению, по славному благовестию блаженного Бога» (1Тим 1:9-11): «Если вы только поверите во Христа и примете таинство Его крещения, даже если не измените свою негодную жизнь, спасетесь».

Какая вера хананеянки вызвала похвалу Господа? (§ 9)

9. Поэтому не должна нас смущать и женщина хананеянка из-за того, что Господь дал ей то, что она просила. Ведь потому Он прежде сказал: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам», что, будучи Сердцеведцем, увидел, что она изменилась, когда похвалил ее. И поэтому Он не сказал: «О собака! Велика вера твоя», но: «О, женщина! Велика вера твоя» (Мф.15:26,28). Он изменил обращение к ней, поскольку увидел, что ее душевное состояние изменилось, и понял, что этот Его укор уже принес плод. Было бы удивительно, если бы Он похвалил в ней веру без дел, то есть не ту, которая способна действовать любовью, а мертвую веру, которую апостол Иаков, нисколько не сомневаясь, назвал верой не христиан, но бесов. Наконец, если они не хотят понять, что эта хананеянка изменила свои гибельные нравы, когда Христос изобличил ее презрением и порицанием кого бы они ни нашли из тех, кто только верят, а свою порочнейшую жизнь не только не скрывают, но откровенно признаются в ней и не хотят исправить ее, — то пусть они, если смогут, исцелят их детей, как была исцелена дочь женщины хананеянки, но пусть не делают их членами Христовыми, поскольку сами не перестали быть членами блудницы» (Ср. 1 Кор.6:15).

Мнение некоторых о том, что верующие и крещеные христиане, даже если будут продолжать жить во грехах, спасутся через огонь (§ 10)

10. Также и в еще одной моей книге под названием «О вере, надежде и любви», которую я написал для моего [духовного] сына и твоего брата Лаврентия, я написал относительно этого вопроса следующее: «Некоторые люди полагают, что те, кто не оставляют имени Христова и, будучи крещены в Церкви Его крещением, не отсекаются от нее каким-либо расколом или ересью, в каких бы пороках они ни жили, которые не смывают покаянием и не искупают милостыней, но весьма упорно пребывают в них до самого последнего дня это жизни, спасутся через огонь. [Таким образом], несмотря на то, что они будут наказываться сообразно с величиной их нечестия и пороков продолжительным огнем, этот огонь все же не будет вечным. Однако мне кажется, что те, кто так полагают и при этом остаются православными, обманываются какой-то человеческой благожелательностью, поскольку Священное Писание, если обратиться к нему, дает другой ответ. По этому вопросу я написал книгу под названием «О вере и делах», где в согласии со Священным Писанием, насколько мог, с Божией помощью показал, что спасает та вера, которую с достаточной ясностью выразил апостол Павел, говоря: «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (Гал.5:6). Если же вера действует плохо, а не хорошо, то, несомненно, по слову апостола Иакова, «она мертва сама по себе» (Иак.2:17). Он же говорит: «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?» (Иак.2:14) Далее, если порочный человек спасется через огонь благодаря одной только вере, и именно так следует понимать то, что говорит блаженный Павел: «Впрочем, сам спасется, но так, как бы через огонь» (1Кор 3:15), то, следовательно, вера может спасать и без дел, и ложным будет то, что сказал его собрат по апостольству Иаков. Ложным будет и то, что сказал сам же Павел: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют» (1Кор 6:9-10) Ведь если даже пребывающие в таких пороках спасутся благодаря вере во Христа, то почему они не будут в Царстве Божием?

Какой огонь испытывает дело каждого в этой жизни? (§ 11-12)

11. Но поскольку эти очевидные и ясные свидетельства апостолов не могут быть ложными, то сказанное прикровенно о строящих на основании, которое есть Христос, не из золота, серебра или драгоценных камней, но из дерева, сена и соломы (ведь про них сказано, что они спасутся через огонь, потому что не погибнут благодаря основанию), следует понимать так, чтобы не было

противоречия с теми ясными [свидетельствами]. Итак, дерево, сено и солому не без основания можно понимать как такие пристрастия к мирским вещам, хотя и дозволенным, что без душевной скорби расстаться с ними невозможно. И хотя эта скорбь будет жечь, если Христос занимает в сердце место основания (то есть Ему ничто другое не предпочитается, но человек, сжигаемый такой скорбью, скорее согласится лишиться вещей, которые он так любит, чем Христа), то такой человек спасется через огонь. Если же во время искушений он предпочтет обладать временным и мирским более, чем Христом, то он не имеет Христа в основании, поскольку на первое место он поставил мирские вещи, тогда как в здании не может быть ничего прежде основания. Ибо огонь, о котором в этом месте говорит апостол Павел, следует понимать так, что через него пройдут и строящий на этом основании из золота, серебра и драгоценных камней, и строящий из дерева, сена и соломы. Ведь когда апостол это сказал, он добавил: «И огонь испытает дело каждого, каково оно есть» (1Кор 3:13). Следовательно, огонь испытает дело не одного из них, но обоих.

12. Некоторым огнем является и искушение напастей, о чем ясно написано в другом месте: «И сосуды горшечника испытывает печь, а людей праведных — искушение напастей» (Сир.27:5). Этот огонь уже в этой жизни совершает то, о чем говорит апостол, если охватит двух верующих: одного, который «заботится о Господнем, как угодить Господу» (1Кор 7:32), то есть строящего на Христовом основании из золота, серебра, драгоценных камней, и другого, который «заботится о мирском, как угодить» жене (1Кор.7:34), то есть строящего на том же основании из дерева, сена и соломы. Ведь дело первого не сгорит, поскольку он любил не то, лишившись чего он стал бы страдать, а сгорит дело второго, ибо невозможно без скорби расстаться с тем, что приобретено с любовью. Но поскольку, рассмотрев оба случая [следует признать], что [даже второй] скорее предпочтет лишиться этого, чем Христа, и не оставит Его из-за страха потерять подобные блага (хотя он и будет скорбеть, когда лишится их), он спасется, но так, как бы из огня, ибо его будет жечь скорбь от потери любимых им вещей, но она не ниспровергнет и не уничтожит его, поскольку он будет защищен прочностью и неповрежденностью основания.

Очистительный огонь после этой жизни (§ 13-14)

13. Весьма вероятно, что нечто подобное может быть и после этой жизни; и можно [попытаться] исследовать, так ли это, и [может ли] быть найдено, или неизвестно, спасутся ли некоторые верующие через некий очистительный огонь настолько медленнее или быстрее, насколько больше или меньше они возлюбили преходящие блага. Однако [это будут] не те, о которых сказано, что они Царства Божия не наследуют (Ср. 1 Кор.6:9-10), если только не отпустятся им грехи после подобающего покаяния. Я сказал «подобающего», имея в виду, что они не должны быть бесплодны в отношении милостыни, которой Божественное Писание потому придает столь важное значение, что, как возвестил Господь, лишь ее плод будет поставлен в заслугу тем, кто стоит по правую сторону, а тем, кто стоит по левую сторону, будет зачтено лишь ее бесплодие, когда Он скажет первым: «Прииите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство», а вторым: «Идите в огонь вечный» (Мф.25:34,41). Итак, я полагаю, что этих [цитат] из двух моих произведений достаточно для ответа на твой вопрос.

14. Что же касается слов Господа: «Ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь последнего кодранта» (Мф.5:26), то мне не было необходимости отвечать, поскольку ты сам решил этот вопрос, приведя подобные слова из Евангелия, где написано: «Не знал Ее, пока Она не родила» (Мф.1:25). Действительно, чтобы не скрыть от тебя моих соображений по этому вопросу, я хотел бы, если бы было возможно, — а скорее хочу, если возможно, — в этом вопросе быть побежденным истиной. Ведь то, что говорят иногда, что даже по прошествии многого времени те, кто умирают в общении с кафолической [Церковью], несмотря на то, что они до самого конца этой жизни жили весьма дурно и порочно, избегнут отмстительных наказаний, будит во мне знакомое чувство, которое бывает у нас по отношению к тем, кто вместе с нами причащается Таинств Тела и Крови Христовых. Хотя мы и ненавидим развращенный образ жизни тех, кого мы не можем с помощью церковной дисциплины исправить или отлучить от Трапезы Господней, все же я желаю быть побежденным той истиной, которая не противоречит очевидным [свидетельствам] Священного Писания. Ибо истину, которая противоречит [им], никоим образом не следует высказывать или обдумывать. Но пока мы не услышим или не прочитаем что-либо подобное, мы будем внимать тому, кто говорит: «Не обманывайтесь: ни

блудники, ни идолослужители» и тому подобные «Царства Божия не наследуют». Поскольку даже если есть нечто такое, что говорится вопреки [этому], но не может придать другой смысл этим очевиднейшим словам апостола, то тот же самый апостол вооружил нас против этого и хотел, чтобы мы были готовы, говоря: «Ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога; никто да не обольщает вас пустыми словами» (Еф.5:5-6). Таким образом, когда мы услышим, что какие-нибудь блудники, нечистые или любостяжатели спасаются через огонь, чтобы иметь наследие в Царстве Христа и Бога, мы не будем глухими к тому, кто против этого восклицает и говорит: «Никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель... не имеет наследия в Царстве Христа и Бога», и, чтобы мы не соглашались с теми словами, тут же добавляет: «Никто да не обольщает вас пустыми словами».

Вопрос 2

Помогает ли умершим жертва, приносимая за них их родными? (§ 1-3)

1. Твой второй вопрос таков: «Приносит ли какую-нибудь пользу душам почивших жертва, приносимая за них, когда ясно, что облегчение или усугубление нашей [загробной участи] зависит от наших дел? Ведь мы читаем, что в аду никто не уже не сможет исповедоваться Господу (Пс.6:6). На что многие отвечают, что если бы там [т. е. после смерти] было возможно совершить какое-либо благодеяние, то насколько большее облегчение могла бы принести сама себе душа, сама исповедуя там свои грехи, чем жертва, приносимая за упокоение усопших другими».

2. Я высказал некоторые мысли по этому вопросу в книге, которую я недавно написал святому Павлину, епископу Ноланскому, спросившему меня о том, приносит ли какую-нибудь пользу душам умерших, когда их хоронят возле надгробий мучеников. Вот то, что я оттуда включаю в письмо к тебе: «Я долго был должником твоей святости в том, что касается ответа на твои письма, досточтимый собрат по епископству Павлин, пока, наконец, ты не написал мне через домочадцев нашей благочестивейшей дочери Флоры, спрашивая у меня, принесет ли пользу для кого-либо из умерших, если его тело будет захоронено возле надгробия какого-нибудь святого. Ведь тебя об этом просила вышеупомянутая вдова за умершего в тех краях своего сына, и ты написал ей ответ, утешая ее, и сообщил, что то, чего она желала по своему материнскому и благочестивому чувству, было исполнено, а именно — что тело верующего юноши Кинегия было похоронено в базилике блаженнейшего Феликса Исповедника. По этому случаю вышло так, что через тех же людей, передавших твои письма, ты написал также и мне, обратившись с подобным вопросом, прося, чтобы я ответил то, что я думаю по этому поводу, но и не скрывая в то же время своего мнения. Итак, ты говоришь, что, на твой взгляд, небесполезны душевные побуждения благочестивых и верующих людей, заботящихся о своих умерших родственниках. Ты также добавляешь, что не может быть тщетной молитва, которую обычно совершает за почивших Вселенская Церковь, из чего можно предположить, что человеку после смерти принесет пользу, если по вере его родственников погребение его тела будет совершено в таком месте, где будет присутствовать столь желаемая помощь святых.

3. Но ты отмечаешь, что ты не вполне понимаешь, если все это так, то как может не противоречить этому мнению то, что говорит апостол: «Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор 5:10). Ведь эти апостольские слова напоминают нам прежде смерти то, что может быть полезным после смерти, а не тогда, когда уже каждый будет получать [воздаяние] соответственно тому, что он делал до смерти. Тем не менее этот вопрос решается так. Поскольку пока люди живут в этом теле, с помощью определенного образа жизни приобретается, чтобы эти [благочестивые действия] в чем-то помогли [им], когда они умрут; и вследствие этого сообразно тому, что они делали, живя в теле, им придет помощь от того, что будет благочестиво сделано за них уже после [их исхода из] тела. Впрочем, есть те, кому это в любом случае ни в чем уже не поможет, если оно будет делаться либо ради тех, чьи поступки были так плохи, что они недостойны сподобиться такой помощи, либо ради тех, чьи поступки были столь хороши, что они вовсе не нуждаются в такой помощи. Следовательно,

от образа жизни, который каждый вел, живя в теле, зависит, принесет ли ему пользу или нет то, что благочестиво делается ради него, когда он покинет свое тело. Ибо если в этой жизни не приобретены никакие заслуги, благодаря которым это может принести пользу, то тщетно искать их после этой жизни. Бывает так, что не впустую и Церковь, и родственники совершают какие только возможно религиозные действия за умерших, но несмотря на это каждый получит соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое, когда Господь «воздаст каждому по делам его» (Ср. Мф.16:27; Рим.2:6). Ведь чтобы то, что совершается [ради него], могло принести ему пользу после [выхода из] тела, оно должно быть приобретено уже в этой жизни, которую он вел, [живя] в теле».

Местонахождение душ до всеобщего воскресения (§ 4)

4. Я также сказал нечто подобное Лаврентию следующим образом: «В течение времени, которое лежит между смертью человека и последним воскресением, души содержатся в сокрытых местах, смотря по тому, чего каждая из них достойна: или в покое, или в мучении, соответственно тому, чего она заслужила, живя во плоти. Но не следует также отрицать, что души умерших могут получить облегчение благочестием остающихся в живых своих родственников, когда за них приносится жертва Ходатая или творятся в Церкви милостыни. Но эти [религиозные действия] приносят пользу только тем [почившим], которые еще при жизни заслужили то, чтобы потом они могли быть им полезны. Ведь есть такой образ жизни, который и не столь хороший, чтобы человек не нуждался в этом после смерти, и не столь дурной, чтобы это не могло принести ему никакой пользы после смерти. Но бывает образ жизни столь хороший, что человек не нуждается в этом; и наоборот, столь дурной, что этого уже недостаточно для оказания ему помощи, когда он отойдет из этой жизни. Поэтому именно в этой жизни приобретаются все заслуги, по которым кто-нибудь сможет после этой жизни получить либо облегчение, либо усугубление. И пусть никто не надеется после смерти получить у Бога награду за то, чем он в земной жизни пренебрег. Таким образом, то, что Церковь часто совершает ради умерших, не противоречит вышеупомянутым апостольским словам: «Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор 5:10) . Потому что каждый, живя в теле, приготовил себе ту заслугу, чтобы жертва и милостыня могли быть полезными ему [за гробом]. Ибо это помогает не всем. Но почему же не всем, как не по причине различия жизни, которую каждый провел в теле? Следовательно, когда приносятся жертвы алтаря или в виде какой-либо милостыни за всех крещеных умерших, то за весьма хороших людей они служат выражением благодарности, за не очень дурных — умилостивлением, а за совершенно дурных, хотя нисколько не помогают почившим, служат хоть каким-то утешением для живых. Тем же, кому они приносят пользу, они способствуют или полному отпущению [грехов] или более снисходительному осуждению».

Вопрос 3

Состоится ли будущий суд сразу же после Второго Пришествия Господа и умрут ли те, кто будет восхищен на облаках в сретение Господу? (§ 1-6)

1. Твой третий вопрос таков: «Следует ли считать, что будущий Суд состоится сразу же после Пришествия Господа или же через некоторый промежуток времени? Поскольку мы читаем, — говоришь ты, — что в дни Его Пришествия «оставшиеся в живых... восхищены» будут «на облаках в сретение Христу на воздухе, и так всегда с Господом» будут (1Фес.4:17), то я желаю знать, будет ли Суд сразу же сопутствовать Пришествию и умрут ли те, кто будут восхищены на облаках, если только мы не должны считать подобием смерти их «изменение»? (1Кор.15:52)».

2. Я думаю, что для ответа на твой вопрос о том, следует ли думать, что грядущий Суд будет сразу же после Пришествия Господа, достаточно Символа веры, в котором мы исповедуем, что Христос,

[сидящий] одесную Отца, придет судить живых и мертвых. Ведь если поводом для Его Пришествия является [Суд], то что другое Он будет делать, когда придет, как не то, ради чего пришел? А о тех, кто будет восхищен на облаках, я рассуждал в одном письме, написанном мною моему [духовному] чаду по имени Меркатор, который, без сомнения, тебе знаком, когда он спросил моего мнения по некоторым вопросам, касающимся пелагиан, отрицающих, что смерть является наказанием за грех. [Поэтому] прочитай помещенное ниже мое рассуждение [по этому вопросу]: «Те же, о которых сказал апостол, когда рассуждал о воскресении мертвых: «Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1Фес.4:17), ставят некоторые вопросы, но сами по себе, а не ради этих [наших противников]64. Ибо если даже этим людям не придется умереть, то я вообще не знаю, как это может помочь этим [нашим противникам], когда об этих людях можно сказать то же самое, что сказано о тех двоих, то есть Енохе и Илии. Что же касается слов блаженного апостола, то он, по-видимому, имеет в виду что некоторые в конце веков, во время Пришествия Господа, когда произойдет воскресение мертвых, не умрут, но живыми достигнут того бессмертия, которое даровано и прочим святым, и, внезапно изменившись, одновременно с этими последними, как говорит [апостол], «будут восхищены на облаках». Больше ничего я не могу сказать относительно этих слов, сколько бы мне ни хотелось о них размышлять.

3. Но по этому вопросу я хотел бы услышать более сведущих, чтобы не получилось, что слова апостола: «Безрассудный! То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (1Кор 15:36), обращены к тем, кто считает, что некоторые будут оживотворены, не испытав смерти, и перейдут в вечную жизнь. Ибо разве может произойти то, что мы читаем в большинстве списков: «Все мы воскреснем» (1Кор 15:51), если мы все не умрем? Ведь никакое воскресение невозможно, если ему не предшествует смерть. И то, что в некоторых списках встречается: «Все мы уснем», приводит нас к намного более легкому и ясному пониманию. И если еще что-то подобное встречается в Священном Писании, кажется, что это вынуждает нас полагать, что ни один из людей не достигнет бессмертия, если прежде не умрет. Поэтому и относительно следующих слов апостола: «Мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1Фес 4:15-17), я бы хотел, как я уже говорил, услышать, что скажут более ученые. И если они смогут объяснить их для меня так, что из этого можно будет понять, что все ныне живущие люди или те, которые будут жить после нас, умрут, то я исправил бы то, что я когда-либо об этом думал иначе. Ибо мы не должны быть не приемлющими научение учителями. И, конечно же, гораздо легче исправить заблуждающегося человека, чем переубедить упрямого! Ведь в том, что мы пишем, выражается наша или чужая беспомощность [в этих вопросах], а отнюдь не утверждается какая-либо общеобязательная норма.

4. Если же в этих словах апостола невозможно обнаружить никакой другой смысл, и ясно, что [апостол] хотел, чтобы его понимать так, как, кажется, провозглашают сами слова, — то есть что в конце веков и в Пришествие Господа некоторые люди не лишатся тела, но облекутся в бессмертие, «чтобы смертное поглощено было жизнью» (2Кор 5:4), — то с этими словами, несомненно, согласуется то, что мы исповедуем в Символе веры: что Господь грядет судить живых и мертвых. В данном случае не следует понимать под живыми праведных, а под мертвыми — неправедных, хотя суду будут подлежать и праведные, и неправедные. Но Его Пришествие застанет как живых, то есть еще не покинувших тело, так и мертвых, то есть тех, кто уже покинул тело. Если это так и будет, необходимо рассмотреть, как мы могли бы понимать следующие слова: «То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (1Кор 15:36); и: «Все мы воскреснем» (или: «Все мы уснем» (1Кор 15:51)), чтобы они не противоречили другим словам, основываясь на которых полагают, что некоторые люди, не вкусив смерти, вместе со своими телами перейдут в вечную жизнь.

5. Однако, возможно, будет найдено более верное и очевидное понимание какого-либо из этих двух высказываний относительно причины того, все ли подвергнутся неизбежной смерти, или некоторые будут избавлены от этой участи. Поскольку же очевидно, что не последовало бы не только смерти души, но также и тела, если бы этому не предшествовал грех, то сколь более удивительной силой благодати [совершится то, что] праведные воскреснут от смерти к вечному блаженству, чем то, что они не испытают смерти? Уже достаточно сказано для тех, о ком ты мне написал, хотя я и не считаю, что они не будут говорить, что Адам должен был бы умереть телом, даже если бы не согрешил.

6. Прочее, что относится к вопросу о воскресении, требует более тщательного исследования из-за тех,

кто полагает, что они не умрут, но из этого смертного состояния без посредства смерти достигнут бессмертия. Если же с тех пор ты услышал, прочитал или сам смог измыслить что-то окончательное или определенное разумным и совершенным рассуждением, или же сможешь по этому вопросу еще что-то услышать, прочитать или измыслить, прошу — не замедли мне прислать. Ибо следует признаться твоей милости, что я более люблю учиться, чем учить, о чем нам напоминает апостол Иаков, говоря: «Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова» (Иак.1:19). Итак, чтобы мы учились, нас должна привлекать сладость истины, а чтобы мы учили, должна принуждать необходимость любви. Поэтому лучше следует желать, чтобы миновала та необходимость, когда один человек учит чему-либо другого, и чтобы мы все были научены Богом (Ин.6:45), хотя это и происходит с нами, когда мы учимся тому, что относится к истинному благочестию, а также когда кажется, что человек этому учит. «Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все — Бог возращающий» (1Кор.3:7). Поэтому, если бы Бог не взрастил, то апостолы были бы ничтожными насаждающими и поливающими. Насколько же более [ничтожными] являемся я, ты или какие угодно люди нашего времени, когда мы воображаем себя учителями?»

Вопрос 4.

Каким образом над сынами праведных в псалме исполняется благословение? (§1-3)

1. Вот твой четвертый вопрос: «Как мог Давид сказать: «Сильно будет на земле семя его; род правых благословится» (Пс.111:2), когда мы знаем, что сыны праведных и были, и бывают хулимы, а потомки неправедных и были, и есть хвалимы?»

2. На этот вопрос о псалме я отвечу, используя толкование, которое я произнес, когда беседовал с народом: «Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его» (Иов.7:1). Увидит Бог, Единственный праведный и милосердный Судия, насколько тот преуспел в заповедях Его. Ибо, как сказал святой Иов: «Жизнь человека на земле есть испытание» (Иов.7:1). И еще написано: «Тленное тело отягощает душу, и эта земная храмина подавляет многозаботливый ум» (Прем.9:15). Господь — это Тот, Кто судит нас, и нам не следует судить прежде времени, «пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке, и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1Кор 4:4-5). Таким образом, Бог увидит, насколько каждый преуспел в исполнении Его заповедей, однако «крепко любит» их тот, кто также возлюбил мир (расет) той совместной храмины, и он уже не должен отчаиваться, ибо «крепко любит заповеди Его», и «на земле мир, в человеках благоволения» (Лк.2:14).

3. Поэтому «сильно на земле будет семя его». Семенем будущей жатвы являются дела милосердия, о чем свидетельствует апостол, говоря: «Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем» (Гал.6:9), а также: «Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет» (2Кор 9:6). Что же братья, сильнее, чем то, что не только Закхей приобрел Царство Небесное, раздав нищим половину своего имения (Лк.19:8), но и вдова своими двумя лептами (См. Мк.12:42), и что каждый из них одинаково много там приобрел? И что сильнее, чем то, что для одного и того же Царства имеют силу и сокровища богатого, и чаша студеной воды бедняка? Есть же те, кто делают это, но вместе с тем собирают себе земные [сокровища], надеясь получить награду от Господа уже здесь или стремясь угодить людям. Но «род правых благословится», то есть дела тех, к кому «благ Бог, к Израилю, к правым сердцем» (а иметь правое сердце значит не противиться Отцу, когда Он исправляет тебя, и верить Ему, когда Он обещает), но не [дела] тех, у кого «пошатываются ноги и поскальзываются и падают стопы», как говорится в другом псалме, когда они завидуют «беззаконным, видя благоденствие грешных», и полагают, что их старания тщетны, поскольку они не получают временную награду (Ср.Пс.72:1-14). Напротив, тот муж, который боится Господа и обращением правого сердца стремится в святой храм Божий, не ищет человеческой славы и не желает земных богатств, однако славя «и богатство в доме его» (Пс.111:3). Ибо его дом — это его сердце, где он, получая хвалу от Бога, живет в большем изобилии с надеждой на вечную жизнь, чем со страхом вечной смерти под лесть людей в домах из мрамора и с роскошными потолками. «И правда его пребывает вовек» (Пс.111:3) — вот его слава и

богатство. А порфира, виссон и блистательные пиры [богача] проходят в тот же момент, когда и начинаются; когда же они подойдут к концу, он, жаждая, чтобы хоть капля воды стекла в [его уста] с [чьего-либо] перста, с пылающим языком возопит» (Ср. Лк.16:19-24).

На пятое место ты поставил вопрос, который я обещал обсудить после всех остальных.

Вопрос 6

Действительно ли Самуил был вызван волшебницей из преисподней?(§1-2)

1. Твой шестой вопрос таков: «Правда ли, что, согласно книге Царств, волшебница вызвала из преисподней самого пророка Самуила?» (См. 1Цар 28:7-19)

2. Этот же вопрос мне задавал некогда блаженной памяти Симплициан, епископ Медиоланский. Вот что я ему ответил: «Ты также спрашиваешь, неужели нечистый дух, бывший в волшебнице, мог сделать так, что Саул видел Самуила, и тот говорил с ним? (См.1Цар 28:7-19) Но куда большего удивления заслуживает то, что сам сатана, князь всех нечистых духов, мог беседовать с Богом и просить дозволения искушать праведнейшего мужа Иова (Ср. Иов 1:11) и что он просил предать ему апостолов для искушения (Ср. Лк.22:31). И если здесь потому нет никакого сложного вопроса, что вездесущая Истина говорит с каким угодно творением посредством какого угодно творения, и по этой причине вовсе не стоит возвеличивать того, к кому обращается Бог, так как все дело в том, что именно говорится, — ведь и император не говорит со многими невинными, о счастье которых он неусыпно заботится, и говорит со многими виновными, которых повелевает казнить, — итак, если из-за этого не возникает никакого недоумения, то нет никакого вопроса также и в том, как мог нечистый дух говорить с душой святого мужа. Ведь понятно, что Бог, Творец и Освятитель всего, куда больше всякого святого. И если смущает то, что было дозволено злобному духу вызвать душу праведника и как бы извлечь ее из сокровенных обителей умерших, то разве не больше надо удивляться тому, что сатана взял Самого Господа и поставил Его на крыле храма? (Ср.Мф.4:5) Каким бы способом ни сделал он этого, точно так же сокрыт и тот способ, каким он сделал так, что Самуил был вызван; если только не скажет вдруг кто-либо, что диаволу куда легче было получить дозволение на то, чтобы взять живого Господа, откуда хотел, и поставить, куда хотел, чем на то, чтобы призвать дух мертвого Самуила из его селений. Так что, если описанное в Евангелии потому не приводит нас в смущение, что Господь без всякого умаления Его власти и Божества захотел и дозволил, чтобы это произошло, подобно тому, как и от иудеев, хотя и порочных, нечистых и делающих дела диавола, Он все же претерпел и взятие, и пленение, и осмеяние, и распятие, и убиение, то не будет нелепым поверить, что по некому домостроительству Божественной воли было дозволено, чтобы не невольно и не под властью или бременем магической силы, но по собственному желанию и из повиновения тайному распоряжению Божию, сокрытому от волшебницы и Саула, согласился дух святого пророка предстать перед взором царя, чтобы высказать тому изволение Божие. Итак, почему должно казаться, что душа доброго человека, когда пришла она, будучи вызвана живыми нечестивцами, лишается своего достоинства, если зачастую и живые добрые люди, будучи призваны, приходят к злым и говорят с ними о том, чего требует обязанность справедливости, по необходимости или с пользой для настоящего момента выводя на свет их пороки, и при этом красота добродетели добрых сохраняется незыблемой?

Возможно, вызван был не дух Самуила, а призрак (§ 3)

3. Хотя для этого случая можно обнаружить более легкий выход и более удобное объяснение, если мы признаем, что на самом деле не дух Самуила был пробужден от своего покоя, но посредством диавольских хитростей был явлен некий призрак и воображаемое привидение, которое Писание из-за того называет именем Самуила, что обычно образы вещей называются именами того, образами чего являются. Так все, что рисуют или ваяют из некоего металлического или деревянного материала или

из чего другого, пригодного для такого рода творчества, а также то, что мы видим во сне, и вообще почти все образы обычно называются именами тех вещей, образами которых являются. Ибо кто усомнится назвать нарисованного человека человеком? Ведь когда мы рассматриваем изображения некоторых конкретных людей, мы точно так же тотчас прилагаем к ним собственные имена [этих людей], к примеру, когда, разглядывая картину или фреску, мы говорим: "Это — Цицерон, это — Саллюстий, это — Ахилл, это — Гектор, это — река Симоэнт, это — Рим", тогда как в действительности все это — ни что иное, как нарисованные образы. Поэтому также и изваяния херувимов, являющихся небесными силами, когда они были изготовлены из металла по повелению Божию и помещены над ковчегом завета для обозначения величия этой вещи, назывались не иначе как херувимами (Ср. Исх.25:18). Точно так же всякий, кто видит сон, не говорит: "Я видел образ Августина или Симплициана", но скажет: "Я видел Августина или Симплициана", хотя, когда он видел нечто подобное, мы не были [этому] свидетелями, что вполне ясно показывает, что видел он образы людей, а не самих людей. И фараон сказал, что видел во сне колосья и коров (Ср. Быт.41:17-28), а не образы колосьев и коров. Итак, если хорошо известно, что образы вещей называются именами тех вещей, образами которых являются, то не удивителен рассказ Писания о том, что видели Самуила, хотя на самом деле, возможно, явился лишь образ Самуила вследствие ухищрений того, кто принимает вид ангела света и слуг своих представляет как слуг правды (Ср. 2Кор 11:14-15).

Каким образом бесы знают будущее? (§ 4)

4. А если смущает то, каким образом злобным духом Саулу была предсказана истина, то может показаться удивительным и то, как демоны узнали Христа (Ср. Мф.8:29), Которого не узнали иудеи. Ибо если угодно Богу, чтобы даже при помощи низших и подземных духов кто-либо познал нечто истинное, пусть даже временное и относящееся к этой смертности, тогда очень легко и вовсе не несообразно [происходит так], что Всемогущий и Праведный уделяет, в соответствии со скрытым распределением Его служений, некий дар предвидения даже и подобным духам, дабы они возвестили людям услышанное от ангелов. [И совершается это] как некая кара для тех, кому подобное предрекается, чтобы они мучились, зная о грозящем им зле прежде, чем оно произойдет. А слышат [злые духи] лишь настолько, насколько повелевает или дозволяет им Господь и Управитель всего. Поэтому также и прорицательный дух в Деяниях Апостолов узнал апостола Павла и намеревался быть провозвестником Евангелия (Ср. Деян.16:17). Однако они примешивают [к истине] обман, и нечто истинное, что удалось им узнать, возвещают скорее с целью обмануть, чем с целью научить. Возможно, нечто подобное произошло и здесь, когда этот образ Самуила, предсказывая, что Саул умрет (Ср. 1Цар.28:19), сказал также, что последний будет с ним [в одном месте], что является очевидной ложью. Ведь мы читаем в Евангелии, что после смерти добрые отделены от злых большим промежутком, и Сам Господь засвидетельствовал, что великая пропасть располагается между гордым богачом, уже претерпевающим ныне адские муки, и тем, кто лежал изъязвленным у его дверей, а теперь унаследовал покой (Ср. Лк.16:26). А, может быть, потому сказал Самуил Саулу: «Со мною будешь» (1Цар 28:19), что относится это не к равенству блаженства, а к одинаковому состоянию смерти, ибо оба они были люди, и оба могли умереть, так что уже мертвый возвестил смерть пока что живому. Видит, как я полагаю, твое благочестие, что в соответствии с обоими предложенными способами понимания это чтение имеет толкование, не противоречащее вере; если только посредством более глубокого и замысловатого изыскания, которое превосходит пределы и сил моих, и времени, не обнаружится с очевидностью, может или не может человеческая душа, после того как удалилась из этой жизни, будучи вызвана магическими заклинаниями, являться взорам живых, нося очертания [своего бывшего] тела, так что может быть не только увидена, но и узнана, — и если может, то правда ли, что душа праведного не принуждается магическими обрядами, но удостаивает своего явления, повинуясь более сокровенным велениям высшего закона, — итак, если будет выяснено, что подобное невозможно, то не оба смысла будут упущены в рассмотрении и разъяснении этого места Писания, но, исключив первый, нужно будет думать, что диавольской хитростью было создано воображаемое подобие Самуила. Но поскольку, может ли случиться вышеупомянутое или не может, обман сатаны и хитрое производство подражательных образов многообразно заботятся о том, чтобы ввести в заблуждение человеческие чувства, то мы с осторожностью, не осуждая более тщательных исследований, пока не дано нам придумать и изложить нечто лучшее, сочтем более

вероятным, что нечто подобное [а именно явление всего лишь призрака] было сделано посредством злобного служения этой волшебницы».

Свидетельство из книги Иисуса, сына Сирахова (§5)

5. Вот что я написал тогда о волшебнице и Самуиле. Но я не зря сказал, что мы в этом случае с осторожностью должны считать, что призрак, похожий на Самуила, появился с помощью злобного служения волшебницы, чтобы не преградить себе путь к более тщательному исследованию. В самом деле, это подтвердило мое последующее исследование, когда я нашел, что в книге, где по порядку прославляются Праотцы, говорится, что Самуил был прославлен за то, что пророчествовал уже после своей смерти (См. Сир.46:23).

Вопрос 7

Как Сарра избежала бесчестия со стороны Авимелеха и фараона? (§1-4)

1. Твой седьмой вопрос таков: «Как нужно убеждать тех, кто утверждает, что Сарра не избежала бесчестия, когда они говорят, что Авимелех был во сне удержан от сочетания с ней (Быт.20:3-4), а фараон допущен до совокупления с ней?» (Быт.12:15-19)

2. Я не знаю, как они могут говорить, что фараон был допущен до связи с Саррой, когда Писание не дает оснований так считать. Ибо он «взял было ее в жену» (Быт.12:19) и Авраам благодаря ей тотчас же был одарен различными подарками египтян, но там не написано, что фараон спал и совокуплялся с ней, так как Бог, поразив его множеством великих бедствий, не позволил фараону сделать это. В самом деле, женщины, приглянувшиеся царям для брака, не сразу совокупляются с ними плотски. Но, как мы читаем в книге, которая называется Есфирь, в течение нескольких месяцев, даже в течение целого года тела девушек умащивались маслами, притираниями и благовониями, прежде чем они соединялись с телом царя (Есф.2:12). В этот промежуток времени фараона как раз поразили те [бедствия], о которых сказано в Писании, пока он, сокрушенный и устрашенный, не вернул жену ее мужу. Авимелеху же во сне было запрещено соединяться с Саррой, поэтому те, кто настаивают, что Сарра [и здесь] не избежала бесчестия, полагают, что царь, когда видел сон, мог спать уже после совокупления с ней. Но если даже оставить без внимания время, в течение которого, как я сказал выше, тела женщин приготовлялись для царского наслаждения, разве не мог Бог до того, как они сочетались, погрузить Авимелеха в сон и предупредить его в сонном видении?

3. Я расскажу, что произошло в Мавритании Ситифской, ведь Бог святых Праотцев является также и нашим Богом. Некий оглашенный юноша по имени Кельтиций похитил вдову, намеревавшуюся жить в воздержании, чтобы та стала его женой. Но прежде, чем они совокупились, он был охвачен сном и, испугавшись видения, бывшего ему во сне, вернул женщину нетронутой Ситифскому епископу, который весьма усердно ее разыскивал. Те, о ком я рассказываю, живы до сих пор. Юноша принял крещение и, под влиянием этого чуда обратившись к Господу, достойно и честно достиг епископского сана. Женщина же продолжает пребывать в святом вдовстве.

4. Вот мои аргументы против манихея Фавста, когда он клеветал на праотца Авраама, утверждая что тот продал свою жену для сожительства двум царям110: «Когда Фавст обвиняет праведного и верного мужа в том, что он стал позорнейшим продавцом своего брака и из-за жадности и чревоугодия два раза солгал царям Авимелеху и фараону, назвав свою супругу Сарру сестрой, так как она была очень красива, и продав ее [им] для сожительства, — он не правдивыми устами разделяет честь от позора, но хульными устами все обращает в обвинение. Ведь содеянное Авраамом может показаться подобным сводничеству только тем, кто не способен в свете вечного закона отличать праведные дела от грехов; ведь они могут и постоянство принимать за упрямство, и в добродетели верности видеть

порок дерзости, и многие другие подобные обвинения теми, кто неспособен судить верно, предъявляются тем, кто якобы поступает неправедно. Ибо и Авраам не согласился на бесчестие жены и не продал ее для прелюбодеяния. Ведь подобно тому, как она отдала свою служанку не для похоти мужа, но из-за необходимости продолжения рода добровольно ввела [в дом], никоим образом не нарушая естественный порядок вещей, поскольку она была вправе скорее требовать от мужа повиновения, чем уступать его похоти, так и Авраам свою целомудренную, от чистого сердца привязанную к нему супругу, нисколько не сомневаясь в ее душе, исполненной добродетели целомудрия, не назвал своей женой, но назвал своей сестрой, чтобы в случае, если он будет убит, она не оказалась плененной нечестивыми иноплеменниками. При этом он был уверен, что его Бог не допустит, чтобы с ней случилось что-либо позорное или дурное. И его вера и надежда не обманули его. Ибо когда фараон, испугавшийся чудесных знамений и пораженный за Сарру многочисленными бедствиями, узнал через откровение свыше, что она жена Авраама, то невредимой вернул ее с честью. И Авимелех, также предупрежденный и наученный сновидением, поступил подобным образом».

Вопрос 8

Был ли Дух Божий, носившийся над водой, Святым Духом? (§1-3)

1. Напоследок ты просишь рассказать о Духе Божием, носившемся над водой (См. Быт.1:2). «Ибо некоторые, — говоришь ты, — утверждают, что это был Святой Дух, другие же видят в нем мировую душу, говоря, что бытописатель не мог поставить Творца в один ряд с тварью и ограничивать каким-либо местом Того, Кто всюду целостно пребывает со Отцом и Сыном».

2. Все мои мысли по этому поводу для настоящего сочинения я взял из первой книги моих толкований на книгу Бытия (всего их двенадцать), которые я старался писать не аллегорически, но в соответствии с верой в реальные события: «Богу присуща высшая благость и святая и праведная любовь к Своим творениям, проистекающая не из-за того, что Он в них нуждается, а из-за Его благоволения к ним. Поэтому, прежде чем было написано: «И сказал Бог: да будет свет», Писание говорит: «И Дух Божий носился над водою». Ведь [бытописатель] хотел понятием 'вода' обозначить всю телесную материю, чтобы таким образом показать, из чего было создано и образовано все, что мы теперь можем различать — каждое в своем роде. Он назвал [эту материю] водой, потому что на земле, как это мы видим, все в своих различных видах образуется из влажной природы. Или же он [назвал водой] некоторую духовную жизнь, как бы текучую до обретения своей формы. Так или иначе, «Дух Божий носился», поскольку от благой воли Творца зависело все, что должно было обрести форму и совершенство. Так что когда Бог сказал Своим Словом: «Да будет свет», сотворенное согласно степени своего рода пребывало в благой воле, то есть в благоволении. Потому, конечно, оно было угодно Богу, как говорит Писание: И «стал свет, и увидел Бог свет, что он хорош» (Быт.1:3-4) Таким образом, подобно тому, как в самом начале только что созданного творения, которое было упомянуто под именем неба и земли по причине того, что должно было из него совершиться, указывается творящая Троица (ибо когда Писание говорит: «В начале сотворил Бог небо и землю», под словом «Бог» мы понимаем Отца, под словом «Начало» — Сына, Который есть Начало не для Отца, но для созданной через Него первичным и главным образом духовной твари, а затем и всякой твари вообще; и [наконец] в словах Писания: «Дух Божий носился над водой», мы видим упоминание всей полноты Троицы), точно так же и в последующем развитии и совершенствовании творения при появлении отдельных видов вещей дается указание на Ту же Троицу, а именно — на «Слово Божие» и «Родителя» Слова, когда говорится: «Сказал Бог», и на «Святую Благость», в Которой Богу было угодно все, что угодно Ему как совершенное по мере своей природы, когда говорится: «Увидел Бог, что это хорошо».

3. Но почему сначала упоминается еще несовершенное творение, а потом говорится о Святом Духе, когда Писание сначала говорит: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною», а затем присовокупляет: «И Дух Божий носился над водою?» (Быт.1;1-4). Не потому ли, что скудная и недостаточная любовь так любит, что подчиняется тем вещам, которые любит; по этой причине, когда

упоминается Дух Божий, Который понимается как «Святое Благоволение и Любовь Божия» к ним, добавляется, что Он «носился над» [ними], чтобы никто не подумал, что Бог любит Свои будущие творения скорее по необходимой нужде [в них], чем по изобилию Своего благодеяния [к ним]? Помня об этом, апостол говорит о любви, что она «покажет вам путь превосходнейший» (1Кор 12:31), и в другом месте говорит о «превосходящей разумение любви Христовой» (Еф.3:19). Следовательно, когда нужно было внушить такую мысль о Духе Божием, которую и передают слова: «Носился над», то целесообразнее было указать сначала нечто только что созданное, над чем, как сказано, Он «носился» — носился, конечно, не [перемещаясь] в пространстве, но Своим превосходящим и превышающим все могуществом».

Вопрос 5, который обсуждается в последнюю очередь

Как Давид мог быть избран Господом по сердцу Его? (§1-2)

1. Теперь ненадолго обрати свое внимание на отложенное мной для объяснения. Итак, ты спрашиваешь: «Почему Бог, несомненно знающий будущее, сказал: «Я избрал Давида по сердцу Моему» (См. Пс.88:21; 1Цар.13:14; 3Цар 8:16), когда этот человек совершил столь много грехов?»

2. Но что если мы будем понимать сказанное о том самом Давиде, который стал царем Израильским после того, как был отвергнут и убит Саул, скорее так, что Бог, знающий будущее, предвидел в Давиде столь великое благочестие и столь истинное покаяние, что тот оказался в числе тех, о которых сам сказал: «Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха» (Пс.31:1-2). Итак, если Бог знал заранее, что Давид согрешит, но изгладит свои грехи благочестивым смирением и искренним покаянием, то почему бы Ему не сказать: «Я нашел Давида по сердцу Моему»? Ведь Он не вменит ему греха, поскольку он сотворит столь много благих дел, и будет жить в столь великом благочестии, и этим самым благочестием принесет в жертву за свои грехи сокрушенное сердце? По всем этим причинам весьма верно сказано: «Нашел Давида по сердцу Моему». Ибо, хотя он не был по сердцу Богу из-за своих грехов, однако был Ему по сердцу потому, что принес в удовлетворение за свои грехи соответствующее покаяние. Таким образом, в нем не было по сердцу Богу только то, что ему Бог не вменил (т. е. грехи). Таким образом, поскольку эти грехи были устранены или, вернее сказать, не вменены, что другое остается, как то, что весьма верно сказано: «Нашел Я Давида по сердцу Моему»?

Почему Христа называли Давидом? (§3)

3. Если же мы хотим понять это выражение как пророчество о Христе, то нет никакого затруднения в [ответе] на этот вопрос, разве что мы можем спросить, как может Христос в собственном смысле называться этим именем. Но мы ответим: потому что Христос воспринял плоть из семени Давидова. И мы подкрепим примерами наш ответ об имени Христа. Действительно, мы видим, что пророк Иезекииль ясно и прямо называет Иисуса Христа Давидом там, где говорится от лица Бога Отца: «И поставлю над Моим стадом одного Пастыря, Который будет пасти их, Раба Моего Давида; Он будет пасти их и Он будет у них Пастырем. И Я, Господь, буду их Богом, и Раб Мой Давид будет Князем среди них. Я, Господь, сказал это» (Иез.34:23-24). И в другом месте [у него же]: «И один Царь будет Царем у всех их, и не будут более двумя народами, и уже не будут вперед разделяться на два царства. И не будут уже осквернять себя идолами своими и мерзостями своими и всякими пороками своими, и освобожу их из всех мест жительства их, где они грешили, и очищу их, и будут Моим народом, и Я буду их Богом. А Раб Мой Давид будет Царем над ними и Пастырем всех их» (Иез.37:22-24). Также и пророк Осия, предрекая иудеям время, в которое они сейчас живут, и то, что они впоследствии уверуют в Христа, пророчествует о Том же Христе под именем Давида: «Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без священства и без

знамений» (Ос.3:4). Полагаю, никто не усомнится в том, что с иудеями в нынешнее время так и произошло. Но то, что сказал апостол Павел, обращаясь к язычникам: «Как и вы некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их, так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы» (Рим.11:30-31) — это самое было предсказано намного раньше тем же пророком Осией, который прибавляет [к вышесказанному]: «После того обратятся сыны Израилевы и взыщут Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будут благоговеть пред Господом и благостью Его в последние дни» (Ос.3:5). Вот и здесь под именем Давида изречено пророчество о Христе, поскольку когда это пророчество было изречено, Давид, царь Израильский, уже прежде почил, а Господу Иисусу предстояло в будущем воплотиться из его семени, поэтому Он пророчески и назывался Давидом. Однако кажется, что апостол Павел привел такое свидетельство в Деяниях Апостолов, которое невозможно соотнести ни с кем другим, кроме царя Давида, преемника Саула. Ибо он среди прочего говорит: «Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. Так прошло лет сорок. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: Нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои» (Деян.13:21-22). Но поскольку далее он прибавил: «Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса» (Деян.13:23), то вышесказанным он дал понять, что это свидетельство лучше понимать как относящееся скорее к Господу Иисусу, Который действительно исполнил «все хотения» Бога Отца, чем к царю Давиду. Ведь хотя согласно приведенному выше рассуждению можно сказать, что, поскольку благодаря благочестивому покаянию, ему были отпущены и не вменены грехи, он вполне заслуженно был «найден по сердцу Господу», однако как он мог исполнить «все хотения» Господа? И хотя он весьма превосходно восхваляется, когда в Писании рассказывается о его временах и деяниях, тем не менее известно, что он не разрушил «высоты», на которых приносил жертвы народ Божий вопреки заповеди Божией, ибо Бог повелел приносить Себе жертвы только в скинии свидетельства (хотя на тех же самых высотах приносились жертвы Тому же Богу), а разрушил эти высоты впоследствии царь Езекия, происшедший от семени того же Давида, чем заслужил себе великую похвалу (См. 4 Цар.18:1-8).

Заключение

Итак, я, как смог, ответил на твои вопросы. Однако если ты нашел или сможешь найти относительно обсуждаемых нами вопросов что-либо лучшее, то мы будем тебе очень благодарны, если ты сообщишь нам об этом. Ведь я, как уже сказал выше, больше люблю учиться, нежели учить.

О восьми вопросах из Ветхого Завета

Вопрос 1. О том, сколько бывает видов нарушения общечеловеческой праведности

Никто не нарушает общепринятую справедливость, кроме того, кто из-за страсти преступит или устои человеческого общества, то есть [совершит] кражу, грабеж, блуд, кровосмешение и прочее в том же роде; или природу, то есть [нанесет] оскорбления, побои, [совершит] убийство, мужеложство или скотоложство; или меру дозволенного, то есть будет сечь своего раба или сына более, чем положено; пить или есть более, чем следует; совокупляться со своей женой более, чем необходимо, и тому подобное.

Вопрос 2. О даре знания и истолкования языков

Правильно понимается, что Святой Дух потому сначала дал людям «дар языков» (Ср. Деян.2:4; 1Кор 12:10,28), которые были установлены соглашением и предписанием людей и которым обучаются извне благодаря обычаю слушать посредством телесных чувств, чтобы показать, сколь легко Он может сделать [людей] мудрыми посредством Премудрости Божией, обитающей внутри них.

Вопрос 3. О Слове, Премудрости и Замысле Божием

И еще. Воля предвечного Слова всегда неизменна, поскольку она обладает сразу всем. А наша воля потому неустойчива, что не обладает всем сразу; поэтому мы желаем то одного, то другого. Равным образом, в этом Слове так заключалось «все, что начало быть» (Ин.1:3), и само восприятие [Им] человека было так предузнано Им, как если художник, собираясь нарисовать весь дом и обдумывая или зная место, где следует нарисовать и себя самого, все уже имеет в замысле, в приуготовлении, в воле, хотя и изобразит все это [впоследствии] — каждое в свое определенное время. Точно так же все творение и сам тот человек, который благодаря таинственному и невыразимому восприятию должен был представлять лицо Той же Самой Премудрости, всегда был в Самой Премудрости как в предвечном Замысле Божием, хотя Она все производит в свое время, и «мощно распростирается от одного конца до другого и все устрояет приятно» (Прем.8:1); пребывая Сама в Себе, Она все обновляет (Прем.7:27).

Вопрос 4. О том, может ли верующий христианин желать своей смерти

Также [о том], каким образом я хочу желать смерти, если бы я [мог] достичь смерти так, как бы я хотел. Тот, кто уже имеет здравую веру и видит, чего ему следует достигать, преуспевает уже в том, что охотно отходит из этой жизни. В самом деле, видеть, чего следует достигать — это не то же самое, что и любить это и желать уже быть там. В чьей душе это произойдет, необходимо, чтобы он охотно умирал. Таким образом, напрасно говорят некоторые, кто уже имеет здравую веру, что потому они не хотят умирать, чтобы преуспеть; ведь само их преуспеяние становится совершенным в том, чтобы желать умереть. Следовательно, если они хотят сказать истину, пусть не говорят: «Я потому не хочу умирать, чтобы преуспеть», но [говорят]: «Я потому не хочу умирать, что мало преуспел». Таким образом, нежелание умереть есть не совет для верующих, чтобы они преуспевали, но признак того, что они мало преуспели. Поэтому пусть они захотят того, чего не хотят, чтобы стать совершенными, и станут совершенными.

Вопрос 5. О том, что сказано в книге Иисуса, сына Сирахова (Сир.36:20-23)

О том, что сказано в Экклезиастике Соломона (книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова): «Желудок принимает в себя всякую пищу, но пища пищи лучше» (Сир 36:20). Он как бы сказал то, что говорит апостол: «Все испытывайте, хорошего держитесь» (1Фес.5:21). «Как гортань отличает пищу охоты, так разумное сердце — слова ложные» (Сир.36:21). Как приятна пища, добытая трудом охоты, так приятно сердцу ловить и изобличать ложь. «Развращенное сердце причинит печаль, но человек многоопытный воспротивится ей» (Сир 36:22). Этому подобно: «Еретика, после первого вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден» (Тит 3:10-11). Ведь развращенным сердцем он противится печали, из-за которой вместо него любовь к благу печальна. «Женщина примет всякого мужа, но девица девицы лучше» (Сир 36:23). «Женщина, приемлющая всякого мужа», разумеется в тех, кто говорит: «Я Павлов; я Аполлосов; я Кифин»; а «лучшая девица» разумеется в тех, кто говорит: «А я Христов» (1Кор 1:12). Она же есть [та, о которой говорится] в Песне песней: «Возлюбленная моя между девицами, что лилия между тернами» (Песн.2:2).

Вопрос 6. О том, что сказано в книге Притч (Притч 9:12)

О том, что сказано в книге Притч: «Сын мой! Если ты мудр, то мудр для себя и для ближних твоих; а если уйдешь злым, то один будешь черпать зло» (Притч 9:12). В самом деле, радость, которую имеют добрые братья о добром брате, есть добрая радость. И печаль, которую по любви они имеют о злом брате, не есть для них зло, поскольку так они угождают Богу. Таким образом, будет черпать зло только тот, кто зол.

Вопрос 7. О том, что сказано во Второзаконии (Втор 25:5-10)

О том, что написано во Второзаконии: «Если братья живут вместе, и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но брат мужа ее должен войти к ней и взять ее себе в жену, и она будет замужем. И младенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтобы имя его не изгладилось в Израиле. Если же этот человек не захочет взять жену брата своего, то женщина эта пойдет к старейшинам города его и скажет: «Брат мужа моего не хочет восставить имя брата своего в Израиле»; тогда старейшины города его должны призвать его и сказать ему: «Почему ты не хочешь восставить семя брата своего в Израиле?» И если он станет и скажет: «Не хочу взять ее», тогда жена брата его пусть пойдет к нему в глазах старейшин города, и снимет обувь его с ноги его, и плюнет в лицо его, и скажет в ответ: «Так поступают с человеком, который не созидает дома брата своего». И нарекут ему имя в Израиле: «Дом разутого» (Втор 25:5-10). [Итак], супруга Умершего — это Церковь, которую Христос оставил среди тех первых верующих и через смерть и воскресение восшел ко Отцу. И чтобы родить сыновей, она сочеталась с апостолами и управляющими всех отдельных церквей. В самом деле, Сам Христос в Евангелии называет апостолов «братьями» (Мф.12:49; 28:10; Ин.29:17), которые, действуя в ней, восставили семя не себе, но умершему Брату своему, от имени Которого и стали называться христианами те, кого родили отцы-апостолы благовествованием, ведь ап. Павел говорит: «Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1Кор.4:15). И для того, чтобы сохранилось имя Умершего, ап. Павел сказал: «Разве Павел распялся за вас? Или во имя Павла вы крестились?» (1Кор.1:13) А всякий, кто отвергнет это дело милосердия и не захочет созидать дом Брата для умножения потомства, — как говорит тот же апостол: «Вы — Божие строение» (1Кор 3:9), — то этим прообразом дано повеление, чтобы Церковь отвергла того, кто отверг столь святое и благочестивое действие, и считала его достойным презрения. Ибо это означает то, что вдова плевала в лицо человека, отвергнувшего ее супружество. А то, что она снимала у него обувь с одной ноги, должно было показать, что он не имел согласных шагов в обуви мира. Ведь написано: «Как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!» (Рим.10:15) И апостол говорит: «Обувшие ноги в готовность благовествовать мир» (Еф.6:15).

Вопрос 8. О том, что сказано в Исходе и Второзаконии (Исх.23:19; 34:26; Втор.14:21)

О том, что написано: «Не вари агнца в молоке матери его» (Исх.23:19; 34:26; Втор.14:21). Не убивай Христа, — кажется, увещевает [здесь] пророк, — что* бы добрые израильтяне не причислили тебя к злым иудеям, от которых Христос пострадал. В самом деле, мучение страдания подобно огню, поэтому и написано: «Он испытал их, как золото в горниле, и принял их, как жертву всесовершенную» (Прем.3:6). Это суждение подтверждает также Господь, говоря: «Крещением должен Я креститься», которого вы «не знаете» (Ср. Лк.12:50; Мф.20:22). Это имел Он в виду, когда сказал: «Огонь пришел Я низвести в мир» (Лк 12:49). И Иоанн говорит: «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Лк 12:49), что следует понимать так: очищением освящения и испытанием

мучения. На тот же самый огонь указал и Сам Христос, когда был ведом на страдание и сказал плакавшим о Нем, что они должны скорее плакать о себе, так закончив свою речь: «Если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» (Лк.23:28,31). Таким образом, добрые [здесь] предостерегаются от того, чтобы не соглашаться со злыми в распятии Христа. Ибо Он назван «Агнцем Божиим, берущим на Себя грех мира» (Ин 1:29). Итак, «Не вари агнца в молоке матери его», — не навлекай на Христа огонь страдания в тот день, когда Он был зачат. Ибо считается, что Он пострадал тогда, то есть в восьмой день апрельских календ (т.е. 25 марта); а от этого дня вплоть до восьмого дня январских календ (т.е. 25 декабря), когда, как передают, Он родился, насчитывается девять месяцев, начиная с десятого дня. А груди женщин, как говорят, скапливают молоко, начиная со дня зачатия.

Но есть и более простое толкование [слов]: «Не вари агнца в молоке матери его». [Это означает]: еще младенца и питающегося молоком, — каковым говорит апостол: «Я питал вас молоком, а не твердою пищею» (1Кор 3:2), — не подвергай преждевременному страданию. [Это] как бы сказано Христу, Который пощадил еще находившихся в таком состоянии учеников, вместо которых Он предложил Самого Себя, сказав: «Итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут» (Ин.18:8). И для того, чтобы было понятно, что они были еще слабыми и не столь пригодными к страданию, словно агнцы в молоке матери, евангелист говорит далее: «Да сбудется слово, реченное Им: «Из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого» (Ин.18:9). Отсюда ясно, что если бы они тогда пострадали, то погибли бы; ведь тогда они не испытали того, что испытали позднее, уже не как агнцы в молоке, а как бараны в стаде.

Ред. Golden-ship, 2010